

ISSN 2221-2698

электронный научный журнал
«Арктика и Север»

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В.Ломоносова»

Редакция электронного научного журнала
«Арктика и Север»

Архангельск

DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.28

ISSN 2221-2698

Арктика и Север / Arctic and North. 2017. № 28

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2017

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2017

Журнал «Арктика и Север» зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках, свидетельство Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.; в Научной электронной библиотеке eLIBRARY, РИНЦ, лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.; научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (2016); в базах данных: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, США (2013); NSD, Норвегия (2015); InfoBase Index, Индия (2015); ERIH PLUS, Норвегия (2016); MIAR, Испания (2016); OAJI (2017). Выходит в свет не менее 4 выпусков в год.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск. Главный редактор — Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Все номера журнала находятся в свободном доступе (CC BY-SA) в Интернете на русском и английском языках. Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, декларация об этике опубликованы на сайте: <http://narfu.ru/aan/rules/>

Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования являются Арктика и Север, по следующим группам специальностей: 03.00.00 Биология (в том числе экология; биологические ресурсы); 07.00.00 Исторические науки и археология; 08.00.00 Экономические науки; 22.00.00 Социологические науки; 23.00.00 Политология; 24.00.00 Культурология; 25.00.00 Науки о Земле (в том числе климатология; география).

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается. Гонорары не выплачиваются. Все рукописи подвергаются двойному слепому рецензированию. Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ и другие, что способствует продвижению публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

The journal "Arctic and North" ("Arktika i Sever") is registered at Roskomnadzor as an internet periodical issued in Russian and English, Registration certificate El № FS77-42809, November 26, 2010; at the system of the Russian Science Citation Index (RSCI), license contract № 96-04/2011R, April 12, 2011; Scientific Electronic Library "Cyberleninka" (2016); In the catalogs of international databases: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, USA (2013); NSD, Norway (2015); InfoBase Index, India (2015); ERIH PLUS, Norway (2016); MIAR, Spain (2016); OAJI (2017). The Journal is issued not less than 4 times per year.

The Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia. Editor-in-Chief — Elena V. Kudryashova, D. Phil., Professor, Rector of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. All journal issues are available free of charge (CC BY-SA) in Russian and English at the webpage of the journal. Rules and regulations on submission, peer reviews, publication and the Declaration of Ethics are available at: <http://narfu.ru/en/research/journals/ann/requirements.php>

The Journal is devoted to the scientific articles focused on the Arctic and the North relevant for the following professional degrees: 03.00.00 Biology (including ecology; biological resources); 07.00.00 History and archaeology; 08.00.00 Economics; 22.00.00 Social science; 23.00.00 Political science; 24.00.00 Culturalology; 25.00.00 Geoscience (including climatology; geography).

No payments for publication are collected from authors, including students and post-graduate students. Honorariums are not paid. All manuscripts are reviewed using double blind peer review system. The Editorial Board considers receiving of the manuscripts as an authors' transfer of rights to be published in "Arctic and North" and be placed in the databases, including RSCI, DOAJ and OAJI, that assists and promote the publishing activity of the authors and is in authors' interests.

Our English webpage is located at: <http://narfu.ru/en/research/journals/ann/>

We will be glad to see you among the authors of "Arctic and North"!

Содержание. Contents

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

- Дранникова Н.В.** «Патракеевка — поморское село»: особенности локальной идентичности жителей с. Патракеевки Приморского района Архангельской области
Natalya V. Drannikova "Patrakeevka — a Pomor village": local identity features of the Patrakeevka village residents, Primorsky district, the Arkhangelsk Oblast 5
- Журавель В.П.** Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества
Valeriy P. Zhuravel The Arctic Council: transition of chairmanship from the US to Finland, further strengthening of Russian-Finnish cooperation 24
- Залывский Н.П.** Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрёстке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса
Nikolai P. Zalyvsky Export-import economics of the northern regions of Russia at the crossroad of international sanctions: past and present, geopolitics of compromise 36
- Кудряшова Е.В., Зайков К.С., Сабуров А.А.** Состояние и перспективы развития российского и зарубежного арктического научного флота
Elena V. Kudryashova, Konstantin S. Zaikov, Aleksander A. Saburov Conditions and perspectives of the Russian and foreign Arctic research fleet 64
- Патоня А.** Критический анализ воздействия ВЭС в Роане (проект ВЭС Фосен) на социум и окружающую среду
Aliaksei I. Patonia Critical evaluation of the Roan wind farm (part of the Fosen wind project) from an impact assessment standpoint 77
- Санникова Я.М.** Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования
Yana M. Sannikova Traditional economy of the indigenous people of the North Yakutia in the post-Soviet period: some research results 92
- Хакназаров С.Х.** Исследование общественного мнения в Нефтеюганском районе Югры о промышленной разработке полезных ископаемых
Said Kh. Khaknazarov The study of public opinion on industrial mining in the Nefteyugansk district of Yugra 106

ОБЗОРЫ. REVIEWS

- Карху Я., Осипов А.Ю.** Туризм в северном измерении (некоторые итоги IX Международного конгресса арктических социальных наук)
Jani Karhu, Aleksandr Yu. Osipov Tourism in the northern dimension (some results of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences) 118
- Королёва Н.Е.** О работе второго международного семинара по базам данных растительности Арктики, Прага, Чешская Республика, 30–31 марта 2017 г.
Natalia E. Koroleva The Second International Arctic Vegetation Archive and Classification Workshop, Prague, Czech Republic, 30–31 March, 2017 126

- Максимов А.М.** «Арктическая энциклопедия» в двух томах: издательство «Паулсен» опубликовало фундаментальный труд 134
- Anton M. Maximov** The “Arctic Encyclopedia”: The Paulsen Publishing House has issued a fundamental work

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

- Авторы, аннотации, ключевые слова / Authors, abstracts, keywords 138
- Редакционный совет журнала «Арктика и Север» / Editorial board of “Arctic and North” journal 144
- Выходные данные / Output data 146

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

УДК 398

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.5

«Патракеевка — поморское село»: особенности локальной идентичности жителей с. Патракеевки Приморского района Архангельской области¹

© **Дранникова Наталья Васильевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры культурологии и религиоведения Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации. Тел. +79115507016.

E-mail: n.drannikova@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена исследованию локальной идентичности жителей села Патракеевки Приморского района Архангельской области. Исследование проводится на основе полевых материалов, полученных за время фольклорно-этнографической экспедиции Северного Арктического федерального университета в Патракеевку в 2015 г. В период глобализации изучение идентичности местных сообществ позволяет глубже раскрыть особенности традиционной культуры. Село находится на берегу Белого моря и имеет промысловый тип хозяйствования и культуры. Местные жители относятся к локальной группе поморов Зимнего берега Белого моря. С целью изучения локальной идентичности местного сообщества в статье рассматриваются ритуальные и символические промысловые практики, функционирование локально-групповых прозвищ, особенности историко-культурной памяти, устанавливаются границы микроареала, центром которого является Патракеевка.

Ключевые слова: локальная идентификация, Патракеевка, Белое море, поморы, промысловая культура

“Patrakeevka — a Pomor village”: local identity features of the Patrakeevka village residents, Primorsky district, the Arkhangelsk Oblast²

© **Natalya V. Drannikova**, Dr. Sci. (Philol.), associated professor, Department for cultural and religious studies, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication. Tel. +79115507016. E-mail: n.drannikova@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. The article presents the research of local identity of Patrakeevka villagers (Primorsky district, Arkhangelsk Oblast). The study grounds on the fieldwork materials collected during the folklore-ethnographic expedition of the Northern (Arctic) Federal University to Patrakeevka village in 2015. In the period of globalization, a study of local communities and their identity allows to reveal traditional culture peculiarities. The village is located on the shore of the White Sea. Therefore, it has a fishing type of economy and culture. The indigenous people there belong to the local group of Pomors from the Northern Coast of the White Sea. In order to study local identity of the indigenous community, the author deals with traditional and trade practices, functioning of local-group nicknames and peculiarities of historical and cultural memory. The study also defines boundaries of the micro-area with Patrakeevka being its centre.

Keywords: local identification, Patrakeevka village, the White Sea, Pomors, fishing and sea-hunting culture

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-14-29002.

² The research is done within the framework of the scientific project N 15-14-29002, supported by Russian Scientific Fund for Humanities.

Введение

Идентичность населения, проживающего по побережью Белого моря, лишь недавно стала темой научного исследования. О локальной идентичности жителей села Койды Мезенского района Архангельской области писала Н.В. Дранникова [1]. Вопросы поморской идентичности населения Кандалашского берега рассматриваются в книге И.А. Разумовой [2]. О современной фольклорно-этнографической традиции побережья Белого моря писали Т.А. Бернштам, П.А. Филин, М.Д. Алексеевский, А.И. Васкул, И.В. Козлова, Н.Г. Комелина, Н.В. Дранникова, Т.Н. Морозова [3; 4; 5; 6; 7; 8, 9; 10; 11.].

В июле 2015 г. состоялась фольклорно-этнографическая экспедиция в муниципальное образование «Патракеевское» Приморского района Архангельской области. Целью экспедиции было исследование локальной идентичности местного населения и промысловой традиции Зимнего берега Белого моря, связанной с выловом рыбы и зверя, на основе полевых материалов, полученных за время фольклорно-этнографической экспедиции Северного (Арктического) федерального университета в это село. В экспедиции принимали участие студенты и аспиранты Северного (Арктического) федерального университета. Руководила экспедицией Н.В. Дранникова. За время экспедиции было опрошено 30 местных жителей в возрасте от 40 до 90 лет. Среди записей, сделанных за время экспедиции в Патракеевку, большую часть составили описания символических и повседневных промысловых практик, приметы и поверья о местных рыболовных промыслах, устные рассказы об историческом прошлом деревни, рассказы о поморском календаре. Собранные материалы находятся в архиве Центра изучения традиционной культуры Северного (Арктического) федерального университета (далее — ФА САФУ), фонд 16, папка 615.

Методология

Объектом исследования в статье являются полевые материалы, заключающие в себе самописание традиции. Материал собирался в процессе полевого диалога. Для сбора материала использовались традиционные методы собирательской работы: беседа, интервью, опрос, а также метод включённого наблюдения.

В статье мы используем термины: традиция, локальная идентичность, культурный ареал, локальная микрогруппа, поселенческая группа, устный рассказ. Методологии, которые подходят для изучения устойчивых крестьянских культур и сохранения их в музеях, плохо отвечают ситуации, когда урбанизация не ограничивается только городами, и сельскохозяйственная культура трансформируется в индустриальную. Эту проблему, считает Л. Хонхо, помогает решить изучение культурной идентичности местных сообществ, так как люди заин-

тересованы в ее сохранении и поддержании [12]. Они оперируют этими знаниями, даже если не могут чётко выразить то, что имеют в виду. Термин «традиция» используется нами в нескольких значениях. Во-первых, это механизм социализации и инкультурации людей, канал хранения и передачи информации и ценностей от поколения к поколению; во-вторых, элементы социального и культурного наследия, которые мы помещаем в фольклорные архивы; в-третьих, опыт и знания социальной группы.

Л. Хонко характеризует понятие «традиция» как более широкое, чем культурная идентичность. Идентичность он относит к понятию второго порядка и рассматривает ее как часть коллективной традиции, выделенной из нее, чтобы представлять группу в культурной коммуникации [12]. Локальная идентичность (далее ЛИ) — идентификация человека с местом своего проживания. Понятие «культурный ареал» используется в науке для обозначения географического района распространения близких артефактов и культурных явлений. Население одной деревни или села мы считаем возможным называть локальной микрогруппой, так как оно представляет собой специфическое культурное пространство с особым самосознанием [13, Дранникова Н.В., с. 30]. Поселенческая группа — группа деревень или сёл, существующих в большом временном отрезке. В статье мы опираемся на классификацию речевых жанров, предложенную М.М. Бахтиным [14]. Устный рассказ он относит к первичным речевым жанрам. Устный рассказ — первичный речевой жанр, возникающий во время диалога. К.В. Чистов подчеркивал трудности выделения устного рассказа из обыденной речи [15]. Наряду с речевыми жанрами мы используем общепринятую фольклористическую жанровую классификацию, которая опирается на содержательные, формальные и прагматические характеристики. В частности, это термин «предание», который мы понимаем как текст, референт которого относится к прошлому.

Историко-культурная характеристика с. Патракеевка

Село Патракеевка находится на Зимнем берегу Белого моря в 70 километрах от Архангельска и в нескольких километрах от моря, в той его части, которая называется Сухим морем. Оно представляет собой широкий, мелководный плёс с песчаными отмелями, простирающийся к северу от Березовского устья реки Северной Двины и является частью Двинской губы Белого моря. Зимний берег — часть побережья в южной части Белого моря. Он начинается от устья реки Северной Двины и заканчивается мысом Вороновым. Патракеевка расположена на берегах реки Мудьюги. В настоящее время она состоит из 5 деревень: Верховье, Кушкушара, Наволок, Горка, Патракеевка. В 3 километрах от неё находятся д. Кадь, в 25 — д. Куя и Козлы.

Нам не удалось найти указания на точную дату появления Патракеевки. Исследователи сходятся во мнении, что Патракеевская волость, ранее именуемая Мудьюжской, сформировалась в XVI в. [16, Леонтьев А.И., с. 144]. Благодаря тому, что её жители занимались морскими промыслами, мореплаванием и судоходством, она была одной из самых богатых волостей в Архангельской губернии, а её жители имели более высокий культурный уровень, чем жители других деревень, расположенных на Зимнем берегу Белого моря. В ней намного раньше, чем в других населённых пунктах, появилась школа. Многие из её жителей были грамотными уже в XIX в., в то время как церковно-приходские школы в Архангельской губернии стали появляться в конце XIX в. Интерес к образованию особенно вырос после 1908 г., когда в России началась реализация программы всеобщего начального образования³. Школы в деревнях открывались по решению сельских обществ. Население Патракеевки было заинтересовано в том, чтобы дети были грамотными и могли в дальнейшем служить лоцманами, поэтому в 1841 г. в Мудьюге было открыто шкиперское училище, которое содержалось за счёт казны⁴. С 1849 г. в приходе существовало сельское училище, в котором наряду с мальчиками обучались и девочки⁵. О высоком уровне жизни жителей Патракеевки свидетельствует информация, опубликованная в 1915 г. в «Лоции Белого моря». В ней отмечалось, что в это время «в Патракеевской волости проживало 1762 жителей, имелось 3 церкви и 339 домов, лошадей — 246, рогатого скота — 286, овец — 1014, мореходных судов — 68, карбасов — 89 и лодок — 156»⁶. В 2015 г. во время нашей экспедиции в деревне проживало всего 335 человек. Из указанных в лоции трёх храмов в самой Патракеевке было два: деревянный храм Николая Чудотворца, построенный в 1744–1746 годах, и каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы (1870 по 1878 гг.), храм Трёх святителей находился в деревне Кадь. В советское время храмы были разрушены, и сейчас местные жители пытаются их восстановить.

Как и другие населённые пункты, расположенные на побережье Белого моря, Патракеевка имеет промысловый тип хозяйствования и культуры. Большая часть её населения была занята мореходством, судостроением и промысловой деятельностью, связанной с ловлей сёмги, сельди, сига, камбалы, подлёдным ловом наваги и кореха и боем морского зверя.

³ По планам Министерства народного просвещения, все дети дошкольного возраста должны были получить со временем бесплатное минимальное образование. Соответствующие планы разрабатывались и земствами. Обязательное для всех обучение было введено в 1908 г.

⁴ Там же.

⁵ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. С. 135.

⁶ Лоция Белого моря. Петроград, 1915. С. 155.

Наряду с этим жители деревни занимались скотоводством и сельским хозяйством, которое не получило здесь большого развития. В дореволюционное время Патракеевка была широко известна своими судовладельцами, которые, по рассказам местных жителей, имели «судов больше, чем в самом Архангельске». На судах они ходили в Норвегию для торговли, которая проходила в прибрежных норвежских населённых пунктах, начиная от населённых пунктов, расположенных неподалёку от Кольского полуострова, и заканчивая г. Тромсё. На судах жители Патракеевки везли лес, пиломатериалы, пеньку, дёготь, посуду, муку и другие продукты, которые обменивали на рыбу, а после возвращения в Архангельск продавали её [17, Попов Г.П., Семьин А.А., Бурков Г.Д.; 18, Нурпейсова А.В., с. 11]. В XIX — начале XX в. правительство ввело для поморов льготы на торговлю и строительство судов, что стимулировало развитие товарообмена между населением Белого моря и норвежцами. Во время Гражданской войны многие из жителей Патракеевки, имеющие парусные суда, вместе со своими семьями ушли в Норвегию⁷.

В 1929 г. в Патракеевке была создана сельскохозяйственная артель «Красное знамя», а в 1933 г. на её базе был образован одноимённый рыболовецкий колхоз. Он занимался прибрежным ловом рыбы и добычей донных и океанических пород рыбы в Баренцевом море и Атлантическом океане. В 1990-е гг. новая социально-экономическая ситуация сильно понизила статус рыболовецких колхозов.

Анализ

Уровень самоидентификации местного сообщества и осознания им своего населённого пункта, как непохожего на другие, оказался довольно высоким. Большинство из наших респондентов считают себя поморами. Поморы — этнографическая группа русского населения, проживающая на побережье Белого моря и занимающаяся морскими промыслами. На наш вопрос о том, кого ещё из жителей Архангельской области местные жители считают поморами, нам ответили, что «самые помористые — мезенцы, приморяне (жители Приморского района) и онежане, до Холмогор — все поморы» (С.И. Бурков, 1948 г. р.). ЛИ местного сообщества тесно связана с воспоминаниями о местных промыслах. Её особенности передают широко распространённые здесь пословицы и поговорки: «Море — наше поле», «Кто в море не бывал, тот богу не маливался» и др., которые выполняют интегрирующую функцию.

Ещё одной из особенностей ЛИ жителей Патракеевки является их убеждение в своей культурной близости к жителям г. Архангельска: «Архангельск, Соломбала и Патракеевка —

⁷ Попова Т. Патракеевка // Рыбак Севера. Архангельск, 1981. 11 июля. С. 3–4.

одно целое», — говорят они. Соломбала — островная часть г. Архангельска, поздно вошедшая в его состав. Приводя доказательства этого, они отмечают близость местонахождения Патракеевки от Архангельска: *«Ездили на карбасах⁸ с самоварами из Патракеевки в Соломбалу»* (А.Г. Кокорина, 1938 г. р.). Наши респонденты относят архангелогородцев к категории «своих» и не отделяют себя от них. Патракеевцы считают, что к архангелогородцам, т.е. к ним, повсюду хорошо относятся и *«везде уважают»*. Данное убеждение было основано на том, что в советское время такие встречи происходили в различных портах мира, в которые заходили архангельские суда. В качестве самоназваний жители Патракеевки и Архангельска используют одно и то же локально-групповое прозвище (далее — ЛГП) — *трескороды*. Его существование свидетельствует о развитой ЛИ микрогруппы. Происхождение данного ЛГП наши респонденты объясняют тем, что треска была их любимой едой (*«На треске, в общем-то, народ-то и раньше выжил...»*). Основой питания жителей прибрежных сёл была рыба. Роль этой рыбы была особенно велика в голодные военные годы. Вторым вариантом объяснения его происхождения связан с участием местных жителей в мурманском тресковом промысле (*«основной промысел рыбацкий тресковый был»*).

Наряду с эндонимом-самоназванием жители Патракеевки имеют экзонимичные ЛГП, одно из которых, как и предыдущие ЛГП, связано с промысловой деятельностью местного населения — *ревчеды* (*«Есть рыба ревча⁹, на вид она очень страшная, вся в бугорках. Жители деревни её ловят и едят»* [13, Дранникова Н.В., с. 330]). Оба прозвища хорошо знают жители соседних деревень. Жители Патракеевки принимают по отношению к себе прозвище *турки/патракеевские турки*, с помощью которого их называют соседние сообщества. Этноним «турки» ассоциируется в русской народной культуре с незнанием правил поведения, культурной отсталостью и нарушением норм, принятых в обществе. Иноэтнические антропонимы связаны с категорией «чужого». Объяснения наших респондентов эксплицируют данные ассоциации.

«Патракеевцы — турки. Рассказывали: «Был сослан в Мезень поп, ехал мимо, и бабка не пустила его ночевать». Он и сказал: «Какие вы турки!» А другие говорят, что это Ворошилов был» (В.Н. Замятин, 1937 г. р.); *«Патракеевка — Турция. Был в ссылке Климент Ефимович Ворошилов и бежал с Мезени, а его не особо приняли»* (Ж.Д. Замятина, 1942 г. р.).

Средством аргументации происхождения прозвища является указание респондентом на распространённость данной информации, представленное формулой «слухов и толков»

⁸ Карбас — большая лодка с высокими бортами, используемая в морском и речном транспорте для рыбного промысла и перевозки грузов.

⁹ Ревча — бычок.

— *говорят*. Вместо того чтобы принять священника на ночлег, во втором варианте — К.Е. Ворошилова, жители Патракеевки отказывают ему. Их действия нарушают установленные нормы поведения и соответствуют восприятию «чужого» в народной культуре. К.Е. Ворошилов представляется своеобразным культурным героем северо-восточной части Архангельской области. Аналогичные анекдотичные тексты, действующим героем которых является К.Е. Ворошилов, существуют в других населённых пунктах на побережье Белого моря (например, в с. Долгощелье Мезенского района, в д. Лопшеньге Приморского района) [13, Дранникова Н.В., с. 315–316, 329]. В объяснениях о происхождении этого ЛГП обыгрывается географическое положение Патракеевки и Турции вблизи от моря: «*Турки — за Чёрным морем, а патракеевцы — за Сухим*» (А.Г. Кокорина, 1938 г. р.).

Жители Патракеевки с гордостью называют своё село *капитанской деревней*. Объясняя данный перифраз, они утверждают, что только в 1960–1980-е гг. в г. Мурманске проживало 40 капитанов — уроженцев этой деревни: «*В Мурманске жило наших капитанов сорок с лишним. Патракеевка — капитанская деревня, так называемая*» (С.И. Бурков, 1948 г. р.). «*Очень много капитанов вышло отсюда. Копыловы, Бурковы, Копытовы, Стрелковы — очень много капитанов. Сейчас вот — Антуфьев, это самое, как его, Валера Фунников, всё вот это капитаны. Это теперешние, а ранишние — Лапин, мой отец, — капитан, Стрелковы — из Кади, а потом Антуфьевы — с Патракеевки*» (Т.А. Копытова, 1947 г. р.).

Формулы «*очень много капитанов*», «*вот это капитаны*» исполнительница произнесла в течение беседы несколько раз, что усиливало достоверность её рассказа. В последние десятилетия появилось ещё одно перифрастическое наименование Патракеевки — «*Патракеевка — родина капитанов и моряков*», интертекстуально связанное с названием книги Г.Д. Буркова «Патракеевка — село поморское, родина капитанов» [19]. В данном случае её название является прецедентным текстом по отношению к возникшему перифразу.

Одним из факторов, актуализирующих идентичность, является возможность межгруппового сравнения, которое представляет основание для оценивания «своей» и «чужой» группы. В ситуации сравнения (а в определённых случаях — противопоставления) с группой «чужих» чётко обозначаются критерии идентичности. Деревни культурного микроареала, центром которого была Патракеевка, были тесно связаны родственными и хозяйственными отношениями, но несмотря на это, во время ссор жители деревень называли друг друга по прозвищам — так деревня Куя имела прозвище *прорубники*, демонстрирующее культурно-хозяйственные особенности местного сообщества. Мотивационная рефлексия исполнителей связывает его происхождение с большим количеством прорубей, которые зимой делали её

жители: *«проруби долбили, у каждой семьи была своя прорубь»* (А.Г. Кокорина, 1938 г. р.). Кюя имела ещё одно хорошо известное всем окрестным деревням ЛГП, в котором, возможно, сохранилась память о первопоселенцах — *новгородцы*: *«говорят, раньше первые поселенцы были из Новгорода»* (Е.М. Падзиор, 1929 г. р.). Соседняя с Кудей деревня Козлы имевалась с помощью популярного на северо-востоке Архангельской области орнитонимического прозвища — *чабары*¹⁰. Второе её ЛГП — *псковичи/псковитяне*.

«У нас, значит существовало такое: женились в Козлах и переезжали в Кую, женились в Куде и переезжали в Козлы. Обмен крови-то был. Так вот одних новгородцами называли, других — псковитяне. Одних — прорубники, только вот я не помню: новгородцев вроде... Не помню: новгородцам звали из Козел или из Куде, но, в общем, новгородцы и псковитяне, и прорубники — проруби долбили только» (А.Г. Кокорина, 1938 г. р.).

Во время встреч, которые происходили между жителями различных деревень, ЛГП выполняли функцию размежевания микрогрупп.

Кроме жителей Архангельска, к «своим» патракеевцы относят сообщества соседних деревень Лапоминки, Поборки, Лодьмы, Ижмы, которые находятся друг от друга в радиусе примерно 50 км. Территория этих населённых пунктов, включая г. Архангельск и его островную часть Соломбалу, д. Кую и Козлы, о которых мы писали выше, образуют культурный микроареал. Между жителями этих населённых пунктов заключались браки. Территория, на которой они расположены, представляет собой зону распространения определённых локальных культурных типов и черт, связанных с морскими промыслами. Жители Патракеевки хорошо знают ЛГП и присловья данных населённых пунктов.

Стереотип «чужого» способствует установлению собственной локальной идентичности. Жителей поморских деревень Койды и Ручьёв, которые находятся в 170 км от Патракеевки на территории Мезенского района, уже не относят к «своим», поэтому прозвищ их не знают. Несмотря на то, что соседнее село Зимняя Золотица расположено в 82 км от Патракеевки и входит в состав Приморского района, патракеевцы противопоставляли себя её жителям: Золотица хоть и «своя», но в то же время она уже «чужая». Патракеевцы недолюбливали золотичан за то, что те, по их мнению, были нелюдимыми и плохо шли на контакт с более культурными и образованными жителями Патракеевки. Последние хорошо знают ЛГП жителей Золотицы — *демона*. По народным верованиям, представители «иного» мира могут вызывать изменения в погоде. С жителями Золотицы была связана примета о том, что их появление на море вызывает плохую погоду (В.М. Фирсов, 1950 г. р.).

¹⁰ Чабар — птица.

Кроме населения поморских деревень, расположенных на большом расстоянии от Патракеевки, её жители противопоставляют себя населению деревень, расположенных в лесу, и казакам. Хотя среди местного сообщества существовали поверья о духах-«хозяевах» природы и культурного пространства: леших, водяных и русалках, хозяйках тонских избушек¹¹ и домовых, но в то же время рассказчики отмечают, что данные представления более характерны для жителей «лесных» деревень, которые менее образованы, чем они.

Когда во время полевого диалога возникал вопрос об отношении поморов к казакам, то патракеевцы полагали, что казакам жилось легче, чем поморам, т.к. они находились в более комфортных климатических условиях, а не в экстремальных, как они, что они отличаются самомнением и склонностью к буффонаде. Приоритет поморов над казаками, по утверждению наших респондентов, заключается в том, что поморы осваивали Арктику, Сибирь и Аляску. К поморам они причисляют исследователей, путешественников, землепроходцев и завоевателей Сибири, Дальнего Востока и Аляски: уроженца г. Сольвычегодска Вологодской губернии Е.П. Хабарова, Великого Устюга — Семёна Дежнёва, завоевателя Сибири — Ермака Тимофеевича, уроженца г. Каргополя, основателя русских поселений на Аляске и её первого губернатора А.А. Баранова. Доказывая свою правоту, один из наших рассказчиков вступил в риторический спор, в котором утверждал, что казаки не способны на подобные трудности и испытания: *«Какие казаки? Казак шел югом, я согласен, а здесь... Морем шли поморы! Фамилии-то наши»* (С.И. Бурков, 1948 г. р.).

В прошлом местное сообщество противопоставляло себя не только казакам, но и ненцам — представителям самодийского народа, проживающего на территории Мезенского района Архангельской области и Ненецкого автономного округа. В настоящее время ненцы перестали посещать Патракеевку, но раньше, когда они во время своих кочёвок приезжали в село, то к ним относились с опасением и считали колдунами.

Хорошо сохранившаяся историко-культурная память относится к культурному контексту ЛИ жителей Патракеевки. «Социальная память» объединяет группу и отличает её от других. Среди наших записей есть устные рассказы об историческом прошлом деревни (об её основании, о набегах норвежцев, о мореходах и судовладельцах, существовавших до революции связях с Норвегией, о старообрядцах, о спорах с Соловецким монастырем из-за усалий, о посещении Соловецкого монастыря, о Гражданской войне и интервенции, среди последних — о побеге заключенных-красноармейцев из тюрьмы, созданной интервентами, на острове Мудьюг, о раскулачивании и др.). «Воспоминания» о новгородском происхождении

¹¹ Тоня — участок моря, обустроенный для ловли рыбы.

являются неотъемлемой частью ЛИ местного сообщества. По популярной версии, существующей в устной традиции, первопоселенцами Патракеевки были новгородцы, которые, по утверждению местных жителей, бежали сюда от московского царя или же, по другой версии, были высланы после присоединения Новгорода к Московскому княжеству в конце XV в.: *«Все наши предки-новгородцы были высланы при Иване Грозном»* (В.Н. Замятин, 1937 г. р.). В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской Епархии» за 1894 г. в описании Мудьюжского прихода приводится запись фольклорного предания, сделанная в 1822 г. местным священником Авениром Рожиным, в котором утверждается, что первопоселенцы Патракеевки пришли из Новгорода¹².

В местной традиции продолжает сохраняться деление фамилий на новгородские и московские, а в фольклорно-речевом дискурсе новгородцы противопоставляются москвичам. Респонденты гордятся своим «новгородским» происхождением. Они наделяют своих предков новгородцев такими чертами характера, как предприимчивость и свободолюбие. Эти же автостереотипы они используют для характеристики своей локальной микрогруппы.

В Патракеевке широкое распространение имеет предание о трёх братьях-первопоселенцах Негодяе, Безбородом и Морозко, основным мотивом которого является их бегство из Новгорода *«от гнева Ивана III»*. Жители села считают, что от их имён произошли местные фамилии Негодяевы, Безбородовы и Морозовы. По второй версии, которая имеет меньшее распространение, чем первая, первопоселенцы пришли на Мудьюгу из с. Орлецы, которое находится вверх по реке Северной Двине в 120 км от Архангельска, где, по преданию, у них произошла стычка с чюдью, которая после её разгрома новгородцами ушла за Урал. (С.И. Бурков, 1948 г. р.). В фольклорной традиции поселенческой группы совмещается два пласта знаний: первый об исторической родине первопоселенцев и второй — о последующих тесных контактах двинян и жителей Патракеевки. В народной прозе исторические фигуры царей Ивана III и Ивана Грозного объединяются в одном мифологическом образе царя Ивана, который разгромил Новгород и затем присоединил его к Москве, в рассказах он именуется иногда III, иногда Грозным. Исполнитель во время рассказа адаптирует текст, чтобы он был понятен собирателю.

Культурный контекст многих устных рассказов связан с личностью их исполнителя — С.И. Буркова (1948 г. р.). Он хороший рассказчик, много читает и интересуется историей своей деревни и рода, долгое время работал начальником местного узла связи, поэтому много ез-

¹² Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. С. 130.

дил по всему Поморью. Классификация различных типов рассказчиков была предложена финским учёным М. Суояйнен. Опираясь на её выводы, можно отнести С.И. Буркова к типу наблюдателя-аналитика. С.И. Бурков не только излагает известный ему материал, но и всё время даёт ему свои оценки, делает во время рассказа ссылки и проводит различные ассоциации.

Три брата в фольклорно-речевой практике Патракеевки — мифологизированные персонажи. Мотив о братьях-первопоселенцах имеет общероссийское бытование. Как отмечает Н.А. Криничная, этому способствовало «сохранение рудиментов родовых отношений, заселение территории родственными коллективами — патронимиями, распад большой патриархальной семьи» [20, с. 12]. На Русском Севере подобные сюжеты представлены преданиями о расселении чудского племени, основании деревень переселенцами, бежавшими от иноземных захватчиков или беглыми солдатами. Сюжет о двух братьях, которые строили деревню, перебрасывая друг другу топор с одного берега реки на другой, был исследован Ю.И. Смирновым [21]. Несмотря на то что некоторые из его вариантов имеют «чудские» мотивы (например, предание о Кончаке), Ю.И. Смирнов, опираясь на корпус текстов, записанных в южных районах России, а также в Болгарии и Литве, убедительно доказал славянское происхождение этого сюжета. Анализируя ареал его распространения, Ю.И. Смирнов рассматривает варианты этого текста, имеющие похожие мотивы [21]. Так, в предании об основании поселений в Гарницкой Губе (в Заонежье) её первопоселенцами являются братья, бежавшие из Новгорода. Предание о братьях-первопоселенцах, перебрасывающих друг другу топор во время строительства деревни, до сих пор бытует в д. Валдеево Коношского района Архангельской области [22, Дранникова Н.В., с. 34].

Среди наших полевых записей 2015 г. есть рассказы о чуди. Устные рассказы о встрече первопоселенцев с аборигенным населением имеют широкое распространение на Русском Севере. В основном они представлены сюжетом о борьбе новгородцев с чудью и были распространены в Пинежском, Верхнетоемском, Коношском, Лешуконском, Вилегодском районах Архангельской области [23, Дранникова Н.В.]. Основными мотивами этих преданий по классификации Н. А. Криничной является борьба с антагонистом, избавление от него, исчезновение данного персонажа или определённой общности в конкретной местности [24]. Последний мотив в фольклорной прозе чаще всего представлен в текстах следующими элементами: погружение (уход) в землю, гору, источник; самозахоронение; гибель. Предания, подобные бытующим в Патракеевке, в которых основными элементами мотива являются ассимиляция [23, Дранникова Н.В.] или уход (бегство, отступление) из данной местности в иные земли, имеют меньшее распространение. Например, в книге Н.А. Криничной опубли-

кованы всего два текста о том, как чудь уходит на Новую Землю [24], в нашем варианте чудь уходит в восточном направлении, как ещё в двух текстах из сборника Н.А. Криничной [24]. В предании, записанном священником А. Рожиным в Патракеевке, мотив ассимиляции чуди более развёрнут по сравнению с другими публикациями [23, Дранникова Н.В.; 24, Криничная Н.А.] — только в этом тексте аборигены после ассимиляции с русским населением начинают «скрывать своё происхождение».

Большую часть из зафиксированных нами устных рассказов составляют нарративы о зверобойном промысле. Основной темой этих рассказов является добыча тюленя во время *вешного пути*. *Вешный путь* — зверобойная компания, проводившаяся в марте, во время которой охотились на молодых тюленей — бельков. Она проходила в районе села Зимняя Золотица. Промысел начинался на Власьев день (11/24 февраля) и заканчивался в начале марта. Рассказы о зверобойном промысле относятся к 1950-м – 2000-м гг. и заканчиваются 2007 г., когда он официально был запрещён государством. В этих рассказах много этнографических подробностей. Они включают в себя исторические сведения, например, о том, что раньше во время путины много зверобоев погибало, что льдины с промышленниками «*во время отноров*» уносило в Белое море, что для перевозки убитых тюленей существовали специальные лодки-*ледянки*, которые имели полозья, чтобы передвигаться по льду, и др. В советское время зверобойная кампания проходила на ледоколах. Респонденты подробно описывали нам этапы выращивания тюленя от стадии белька до стадии серки. Пол исполнителя оказывает влияние на стилистику рассказов. Женское гендерное восприятие зверобойного промысла проникнуто сочувствием к тюленям. Исполнительница говорит о детёнышах тюленя как о детях: *баграми били малышей*, зверобойную компанию она называет *мясорубкой*, вольеры, в которых дорашивали детёнышей тюленя до стадии серки, — *концлагерем для зверей*. Достоверность повествованиям придают топонимы: в рассказах упоминаются Земнегорский и Вепревский маяки, расположенные неподалеку от Зимней Золотицы. Рассказчики положительно оценивают изменения в быте зверобоев, которые произошли в советский период, они считают их более *комфортными* по сравнению с дореволюционными. Когнитивный контекст таких рассказов наполнен трагизмом — он связан с экстремальностью природных условий, в которых проходила зверобойная компания. Их экстремальность передаётся с помощью градации — эпизодов, включённых в текст устного рассказа по нарастающей: *лёд оторвёт от припая*, образовавшаяся полынья *забита мелкой шугой*¹³, *иногда*

¹³ Шуга — мелкий лёд.

такие разводья были, что по несколько километров отрывало за одну воду¹⁴. Исполнители дают высокую оценку роли, которую играл зверобойный промысел в жизни поморов, но на их рассказы о нём накладывается советский контекст, в котором манифестируется важность этого промысла для страны. Его важность для наших респондентов усиливает знание ими того исторического факта, что в годы Великой Отечественной войны жителей города Архангельска от голода спасало мясо тюленя. Некоторые из рассказов о зверобойном промысле представляют собой гипертекстовые образования — в них включаются топонимические предания о происхождении названия села Золотица, которое якобы произошло *от золота пушного*¹⁵ (А.Г. Кокорина, 1938 г. р.).

Частью локальной идентичности патракеевского сообщества является хорошее знание им местного промыслового календаря. В связи с тем, что лов рыбы не прекращался в советский период, календарь почти полностью сохранился в этнокультурной традиции села. Жители Патракеевки знают даты различных подходов/*походов* сёмги, сига и селёдки, которые были приурочены к календарным праздникам. Во время каждого из таких походов ловился определённый тип рыбы. Перечислим их: Ивановский поход сёмги (24 июня/7 июля) во время него ловилась мелкая сёмга, или *тинда*, Петровский (29 июня/12 июля) — *залом*, Ильинский (20 июля/2 августа) — *ильинка*, *залом*, Преображение (6/19 августа), Успение (15/28 августа) — *залом*, Александра Невского (30 августа/12 сентября) — *залом*, Семенов день (1/14 сентября) — *покровка*, или *белая голова*, *Сдвиженье* (14/27 сентября), Покров (1/14 октября) — *покровка*, или *белая голова*, Казанской иконы Божией Матери (22 октября/4 ноября), до ноября ловилась *осеневка*, или *листопадка*. Последнюю сёмгу называли *пионеркой*, или *залёдкой*. Сиг ловили на Ильин-день (20 июля/2 августа), селёдку — с Покрова (1/14 октября) до Сретенья (2/15 февраля). Её походы были приурочены к календарным праздникам Рождества и Крещения. Лов щуки зависит от фаз луны. Считали, что особенно хорошо она ловится на убывающей луне. Аграрный календарь по сравнению с промысловым не сохранился, так как он оказался не функционален для местного сообщества. Кроме *походов* рыбы, к календарным праздникам в Патракеевке были приурочены плавания судов в Норвегию. Суда уходили из Архангельска в Норвегию в Духов день и до Семёнова дня (1/14 сентября) возвращались обратно, в Патракеевку они приходили уже к Покрову. «В Духов день, наши считали моряки, что обязательно ветер будет с горы, то есть восток или юго-восток, чтобы из Белого моря выйти и направиться в Норвегию. Уходили и до Семё-

¹⁴ Прилив.

¹⁵ Меха белька высоко ценился.

нова дня они в Архангельск приходили, а сюда даже не заворачивали, здесь мелко» (С.И. Бурков, 1948 г. р.).

В этнокультурной традиции Патракеевки существовали ритуальные поведенческие нормативы, относящиеся к сфере ритуально-мифологического знания. Высокая степень сохранности промысловых поведенческих нормативов объясняется спецификой этого вида деятельности: «человек здесь больше, чем в любой другой отрасли хозяйства, чувствует себя во власти стихийных сил, а порой прямо сознает свою беспомощность» [25, Токарев С.А., с. 231]. Одним из наиболее почитаемых праздников в Патракеевке было Благовещение. Существовали ритуальные запреты, касающиеся работы в этот праздник: *«Корабли в море не ходят <в Благовещение>, то же самое, в понедельник, то же самое, не выходят в море»* (В.Н. Замятин, 1937 г. р.). Исполнители отмечали, что данный запрет имел более высокую обличительность, чем запреты на работу в другие церковные праздники, и сравнивали необходимость его соблюдения с юридическим законом: *«Не начинают никакой работы, не начинают. Это уже как закон»* (В.Н. Замятин, 1937 г. р.). Благовещение в Патракеевке, как и в с. Койда Мезенского района (ФА САФУ, п. 605), почиталось больше, чем Пасха, что может свидетельствовать о влиянии старообрядцев, для которых было характерно такое же отношение к этим праздникам [3, Бернштам Т.А.]. Трансформация традиционного сознания, произошедшая в советский период, отчётливо видна в ответах на вопросы, касающиеся содержания запретов на ведение промыслов в другие праздники — из-за чего собиратель и исполнитель начинали вкладывать различные культурные смыслы в традиционную для местного сообщества лексику. Наш вопрос о том, существовал ли запрет ловить рыбу в Ильин-день (20 июля/2 августа), информант не понял и ответил на него в логике современного дискурса, связанного с официальным запретом на вылов рыбы: *«Нет, не было, раньше-то не было запретов, это щас запреты всякие, а раньше-то в любое время лови, когда угодно, сколько угодно, чем больше, тем лучше»*. (В.Н. Замятин, 1937 г. р.)

В традиционной культуре Патракеевки существовали различные предметы-обереги, о которых хорошо знают наши респонденты. Для того чтобы выход в море был удачным, считалось, что обязательно нужно брать с собой икону, преимущественно — с изображением Николая Чудотворца, почитаемого местным населением как покровителя моряков и рыбаков; реже — с изображением святого покровителя промысловика. Кроме того, в качестве оберега могла выступать тряпичная кукла, сделанная женскими членами семьи. Считали, что благодаря ей во время работы рыбака будет сопровождать и приносить удачу «дух дома» (Ж.Д. Замятина, 1942 г. р.).

Функциональными для местного сообщества остаются фенологические наблюдения, сохранившиеся в форме примет и поверий. Как и население других деревень Зимнего берега, жители Патракеевки делили ветра на благоприятные и неблагоприятные для ведения промыслов. Самым благоприятным для рыбной ловли считался северо-западный ветер, или побережник: *«А так обычно называется отволек — это когда дул запад или северо-запад, полоскал дня три-четыре, потом резко свернул на Гору, а Гора — это северный ветер или северо-восточный, и вот называется «отволек». Тогда на сёмгу ставь-успевай. Вода мутная — она ничё не видит, прёт как танк сама в сети и в невода. Так и называют мужики — «отволек», то есть воля дана тебе.* (С.И. Бурков, 1948 г. р.). К неблагоприятным ветрам относили юго-западный, юго-восточный и восточный ветра, что нашло отражение в пословицах, распространенных на данной территории: *«Если ветер восток — рыба стоп. Не клюёт, значит»* (В.М. Фирсов, 1950 г. р.); *«Восток — не в чашку ложит, а из чашки берёт. Самый поганый восток, юго-восток ветра на Сухом море, потому что воду выжимает донельзя»* (С.И. Бурков, 1948 г. р.). *Если восток дует, значит из ложки: люди запасы подъедали, и рыба не ловилась* (Ж.Д. Замятина, 1942 г. р.). В объяснениях неблагоприятного воздействия восточных ветров на вылов рыбы проявляется гендерная разница: объяснения мужчин связаны с природно-климатическими особенностями, женщин — с бытовыми.

Повсеместно распространённая примета о связи большого урожая рябины с дождливой погодой получила здесь промысловое переосмысление: *«Рябины много когда завязалось, ягод уже зелёных много на деревьях, будет сёмга», — говорили»* (С.И. Бурков, 1948 г. р.). Несмотря на широкое распространение фенологических наблюдений в местном фольклорно-речевом дискурсе, в последние десятилетия в связи с климатическими изменениями исполнители в возрасте до 60–70 лет отмечают их устаревшесть и несоответствие действительности: *«Это старые приметы. Сейчас очень многое не совпадает... Да, так-то было около дела. А сейчас должно быть так, но совсем по-другому. Не совпадают сейчас многие приметы»* (В.М. Фирсов, 1950 г. р.). Некоторые из исполнителей, не занимающиеся промыслами, начинают вспоминать их с трудом.

Ритуал проводов на промысел тюленя в советское время был утрачен. На вопрос о том, как проходили проводы зверобоев, нам ответили, что никаких проводов не было, т.к. *«ехали не на праздник, а забивать зверя»*. К современным ритуальным практикам относится День рыбака, который отмечается вместо традиционного праздника св. Петра и Павла 12 июля. Раньше он был съезжим праздником центральной деревни Патракеевской волости — Патракеевки. День рыбака был советским профессиональным праздником. Он объединяет

всех жителей колхоза. Сейчас во время него делается совместная трапеза, на которую варят коллективную уху из сёмги или горбуши. Праздник сопровождается культурная программа, во время которой вспоминают знаменитых земляков и устраивают игры для детей и взрослых. В играх символически манифестируется идентичность местного сообщества, так как некоторые из них имитируют рыбную ловлю, являющуюся до последнего времени основным промыслом для этой поселенческой группы. Во время детской игры «В рыбаков и рыбок» происходит соревнование между её участниками в количестве «выловленной» рыбы, что повышает статус победителя в глазах местного сообщества.

К факторам, которые поддерживают и укрепляют локальную идентичность, относится наличие выдающихся или знаменитых земляков у местного сообщества. Жители Патракеевки гордятся Иваном Рябовым (И.Е. Седуновым), повторившим подвиг Ивана Сусанина. Во время Северной войны в 1701 г. он был захвачен в плен шведами, которые требовали от него показать проход для захвата Новодвинской крепости, вместо чего он посадил на мель под стенами крепости два шведских корабля, которые после этого были уничтожены. К знаменитым землякам патракеевцы относят судовладельца Н.И. Копытова. Он имел первый металлический траулер в Архангельской губернии, который купил в Англии. На его судне в 1856 г. во время своей экспедиции на Север побывал писатель С.В. Максимов [26, Максимов С.В.]. Не менее известен среди жителей Патракеевки судостроитель и судовладелец И.И. Бурков (1861–1938 гг.), имевший свою судоходную компанию, конкурировавшую с «Архангельско-Мурманским срочным пароходством», и расстрелянный в 1938 г. по делу норвежского консульства в Архангельске, судовладелец Г.И. Бурков, имевший семь парусных судов, и, как и И.И. Бурков, расстрелянный в 1938 г.; участник пропавшей арктической экспедиции в 1912 г. В.А. Русанова, матрос судна «Геркулес» — А.С. Чухчин; капитаны ледокола «Садко», внесшего значительный вклад в освоение Арктики и Северного морского пути, В.Н. Бурков, и первого научно-исследовательского судна «Персей» П.И. Бурков, глава колхоза «Красное знамя», председатель Союза рыболовецких колхозов Архангельской области Л.М. Селянинов.

Заключение

Подведём некоторые итоги. Предпринятое нами исследование позволяет сделать вывод о том, что этнокультурная традиция села Патракеевки представляет собой локальный тип поморской культуры. Патракеевка является центром культурного микроареала, в который, помимо неё, входят д. Куя, Козлы, Кадь, Поборка, Лодьма, Ижма. Жители села имеют позитивную идентичность. Они с гордостью рассказывают об историческом прошлом своей деревни и хорошо знают его. Патракеевцы гордятся тем, что их предками являлись новго-

родцы и что здесь никогда не было крепостного права, что их село было основано раньше, чем Архангельск, что местные жители имели больше торговых и промысловых судов, чем архангелогородцы и что у них были собственные солеварни, что здесь раньше, чем в других сёлах, появились школы, что Патракеевка являлась центром обучения мореплаванию, и поэтому её жители имели более высокий культурный уровень, были богаче, чем жители других поморских деревень. Они считают своих предков свободолюбивыми, смелыми и предприимчивыми людьми, эти же черты они экстраполируют на свою поселенческую микрогруппу. Они гордятся своими земляками, среди которых есть капитаны и судовладельцы, в советский период к ним добавляются председатели местного колхоза.

В сознании местного сообщества существует несколько уровней противопоставления себя чужим. В историческом плане оно противопоставляет себя москвичам, чуди и ненцам, в современном — жителям деревень, расположенных вдалеке от моря, и в меньшей степени — поморских деревень, в частности, находящихся на большом расстоянии от Патракеевки в соседнем с нею Мезенском районе Архангельской области. Важной частью локальной идентичности местного населения является представление о его культурной близости к жителям г. Архангельска и его исторической части — Соломбале, а также знание им промысловых традиций и фенологических наблюдений, существующих в виде примет и поверий.

Литература

1. Дранникова Н.В. Роль фольклорно-речевых материалов в изучении локальной идентичности жителей Зимнего берега // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 40–46.
2. История семьи Жидких на фоне поморской культуры: исследование и публикация по материалам Г.Ф. Белошицкой / Общ. ред. и вступ. ст. И.А. Разумовой; подгот. текстов, сост. и коммент. О.В. Змеевой, И.А. Разумовой. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2013. 184 с.
3. Бернштам Т.А. Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
4. Филин П.А. Этнографическое изучение поморов Терского берега Белого моря // Полярный архив. М., 2003. С. 110–113.
5. Филин П.А., Фризин Н.Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Статрографический сборник. М., 2001. С. 166–198.
6. Филин П.А., Трибунский В.П., Фризин Н.Н. Традиции природопользования поморов Зимнего берега Белого моря на рубеже XXI века // Вестник РГНФ. 2002. № 4. С. 179–190.
7. Алексеевский М.Д., Васкул А.И., Козлова И.В., Комелина Н.Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
8. Дранникова Н.В. Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. Материалы IV Международной школы молодого фольклориста. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2002. С. 83–92.
9. Дранникова Н.В. Этнокультурная традиция мезенской деревни Сояны // Живая старина. 2010. № 4. С. 18–22.
10. Дранникова Н.В., Морозова Т.Н. Промысловый календарь Зимнего берега Белого моря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2014. № 5 (142). С. 56–60.

11. Морозова Т.Н. Современное состояние промыслового фольклора Зимнего Берега Белого моря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152). С. 81–84.
12. Honko L. Studies on tradition and cultural identity: an introduction // *Theoretical Milestones* / Ed. P. Nakamies, A. Honko. Helsinki, 2013, pp. 303–323.
13. Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность. Жанровая система. Этнопоэтика. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2004. 432 с.
14. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Иск-во, 1979. С. 237–290.
15. Чистов К.В. Устная речь и проблемы фольклора // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М.: Наука, 1988. С. 326–340.
16. Леонтьев А.И. Зимняя сторона. Архангельск: Правда Севера, 1999. 574 с.
17. Попов Г.П., Семьин А.А., Бурков Г.Д. Мореходы Зимнего берега. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 394 с.
18. Нурпейсова А.В. Страницы истории взаимоотношений России и Норвегии // Исторические связи Русского Севера и Норвегии. Архангельск, 1989. С. 63–71.
19. Бурков Г.Д. Патракеевка — село поморское, родина капитанов. М.; СПб.: ГеоГраф, 2005. 145 с.
20. Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Петрозаводск, 1991. 46 с.
21. Смирнов Ю.И. Первожители с единственным топором // Балто-славянские исследования 1997. М.: Индрик, 1998. С. 350–373.
22. Дранникова Н.В. Фольклор Архангельского края (из материалов Лаборатории фольклора ПГУ). Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1999. 81 с.
23. Дранникова Н.В. Чудь в устной традиции Архангельского Севера. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2008. 148 с.
24. Криничная Н.А. Предания русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 325 с.
25. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
26. Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 605 с.

References

1. Drannikova N.V. Rol' fol'klorno-rechevykh materialov v izuchenii lokal'noi identichnosti zhitelei Zimnego berega [The role of folklore and speech evidence in studying local identification image of the White Sea Winter Coast inhabitants], *Traditsionnaya kul'tura*, 2013, No. 2, pp. 40–46. [in Russian]
2. *Istoriya sem'i Zhidkikh na fone pomorskoj kul'tury: issledovanie i publikatsiya po materialam G.F. Beloshitskoi* [History of the Zhidkikh family on the background of Pomor culture: a study and publication on the base of G.F. Beloshitskaya's materials]. Obshch. red. i vstup. st. I.A. Razumovoi; podgot. tekstov, sost. i komment. O.V. Zmeevoi, I.A. Razumovoi, Apatity, Izd-vo Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2013, 184 p. [in Russian]
3. Bernshtam T.A. *Narodnaya kul'tura Pomor'ya* [Folk culture of Pomorje], Moscow, OGI, 2009, 432 p. [in Russian]
4. Filin P.A. Etnograficheskoe izuchenie pomorov Terskogo berega Belogo morya [Ethnographic studying of the Pomors of the White Sea Tersk Shore], *Polyarnyi arkhiv*, Moscow, 2003, pp. 110–113. [in Russian]
5. Filin P.A., Frizin N.N. Krest v promyslovoi kul'ture pomorov Russkogo Severa [Cross in the fishing culture of the Pomors of the Russian North], *Stavrograficheskii sbornik*, Moscow, 2001, pp. 166–198. [in Russian]
6. Filin P.A., Tribunskii V.P., Frizin N.N. Traditsii prirodopol'zovaniya pomorov Zimnego berega Belogo morya na rubezhe XXI veka [White Sea Winter Shore Pomors traditions of natural resources use at the turn of XX century], *Vestnik RGNF*, 2002, No. 4, pp. 179–190. [in Russian]
7. Alekseevskii M.D., Vaskul A.I., Kozlova I.V., Komelina N.G. Traditsii rybakov i zverboev Terskogo berega Belogo morya [Traditions of the fishermen and sea-hunters of the White Sea Tersk Shore], *Zhivaya starina*, 2009, No. 2, pp. 15–19. [in Russian]

8. Drannikova N.V. Fol'klornaya ekspeditsiya Pomorskogo universiteta v selo Zimnyaya Zolotitsa [Folklore expedition of the Pomor University to Zimnyaya Zolotitsa], *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya, Materialy IV Mezhdunar. shkoly molodogo fol'klorista*, Arkhangel'sk, Izd-vo Pomor. un-ta, 2002, pp. 83–92. [in Russian]
9. Drannikova N.V. Etnokul'turnaya traditsiya mezenskoj derevni Soyany [Ethnocultural tradition of the Soyana village], *Zhivaya starina*, 2010, No. 4, pp. 18–22. [in Russian]
10. Drannikova N.V., Morozova T.N. Promyslovyy kalendar' Zimnego berega Belogo morya [Pomor calendar of White sea Winter coast], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2014, No. 5 (142), pp. 56–60. [in Russian]
11. Morozova T.N. Sovremennoe sostoyanie promyslovogo fol'klora Zimnego Berega Belogo morya [Current state of the fishery folklore of the White sea Winter shore], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2015, No. 7 (152), pp. 81–84. [in Russian]
12. Honko L. Studies on tradition and cultural identity: an introduction, *Theoretical Milestones*, Ed. P. Hakamies, A. Honko. Helsinki, 2013, pp. 303–323.
13. Drannikova N.V. Lokal'no-grupповые prozvizhcha v traditsionnoj kul'ture Russkogo Severa. Funktsional'nost'. Zhanrovaya sistema. Etnopoetika [The local and group nicknames in traditional culture of the Russian North. Functionality. Genre system. Ethnopoetics], Arkhangel'sk, Izd-vo Pomor. un-ta, 2004, 432 p. [in Russian]
14. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [Problems of speech genres], *Estetika slovesnogo tvorchestva*, Moscow, Isk-vo, 1979, pp. 237–290. [in Russian]
15. Chistov K.V. Ustnaya rech' i problemy fol'klora [Oral speech and problems of folklore], *Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov*, Moscow, Nauka, 1988, pp. 326–340. [in Russian]
16. Leont'ev A.I. *Zimnyaya storona* [The winter edge], Arkhangel'sk, Pravda Severa, 1999, 574 p. [in Russian]
17. Popov G.P., Sem'in A.A., Burkov G.D. *Morekhody Zimnego berega* [Winter shore sailors], Ekaterinburg, UrO RAN, 2007, 394 p. [in Russian]
18. Nurpeisova A.V. Stranitsy istorii vzaimootnoshenii Rossii i Norvegii [Chapters in history of relations between Russian and Norway], *Istoricheskie svyazi Russkogo Severa i Norvegii*, Arkhangel'sk, 1989, pp. 63–71. [in Russian]
19. Burkov G.D. *Patrakeevka — selo pomorskoe, rodina kapitanov* [Patrakeevka — pomor village, captains' homeland]. Moscow; Saint Petersburg, GeoGraf, 2005, 145 p. [in Russian]
20. Krinichnaya N.A. *Russkaya narodnaya istoricheskaya proza: voprosy genezisa i struktury*, Avto-ref. dis. ... doktora filol. nauk [Russian folk historical prose: questions of genesis and structure. Author's abst. PhD. filol. sci. diss], Petrozavodsk, 1991, 46 p. [in Russian]
21. Smirnov Yu.I. Pervozhiteli s edinstvennym toporom [Original inhabitants with a single axe], *Baltoslavjanskije issledovaniya 1997*, Moscow, Indrik, 1998, pp. 350–373. [in Russian]
22. Drannikova N.V. *Fol'klor Arkhangel'skogo kraya (iz materialov Laboratorii fol'klora PGU)*. [Folklore of the Arkhangel'sk region (Materials of PSU Folklore Laboratory)], Arkhangel'sk, Izd-vo Pomor. un-ta, 1999, 81 p. [in Russian]
23. Drannikova N.V. *Chud' v ustnoi traditsii Arkhangel'skogo Severa* [Chud in the oral tradition of the Arkhangel'sk region], Arkhangel'sk, Izd-vo Pomor. un-ta, 2008, 148 p. [in Russian]
24. Krinichnaya N.A. *Predaniya russkogo Severa* [The legends of the Russian North], Saint Petersburg, Nauka, 1991, 325 p. [in Russian]
25. Tokarev S.A. *Rannie formy religii* [Early forms of religion], Moscow, Politizdat, 1990, 622 p. [in Russian]
26. Maksimov S.V. *God na Severe* [The year in the North], Arkhangel'sk, Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1984, 605 p. [in Russian]

УДК 327.7

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.24

Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества

© **Журавель Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы. Тел.: 8 (495) 692 04 86. E-mail: zhvalery@mail.ru

ФГБУН Институт Европы РАН, Москва, Россия.

Аннотация. В статье подводятся итоги председательства США в Арктическом совете (АС) за прошедшие два года, отмечаются позитивные результаты и обращается внимание на слабые стороны арктической политики государства. Отмечается, что своё председательство США использовали для решения собственных внутренних арктических проблем. Анализируются результаты

встречи на уровне министров иностранных дел в американском Фэрбанксе (штат Аляска), раскрывается позиция России в Арктике на современном этапе. На базе концептуальных основ финской арктической политики, анализа первых заявлений политиков и экспертов авторами предпринимается попытка спрогнозировать программу председательства Финляндии в Арктическом совете в 2017–2019 гг., а также её возможное влияние на ослабление нынешней напряжённости в российско-американских и западноевропейских отношениях и укрепление российско-финляндского сотрудничества в канун 100-летия финской государственности (декабрь 2017 г.). Краткие выводы: авторы установили, что США, в отличие от Канады, не перенесли существующие противоречия между США и Россией в работу самого АС, что во многом способствовало позитивным результатам их председательства, особенно по вопросам развития многостороннего сотрудничества береговых охран, международного рыболовства в Северном Ледовитом океане, состояния и проблем коммуникационных сетей в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктический Совет, Арктика, Россия, Канада, Конвенция ООН по морскому праву, Северный морской путь, ледокольный флот, научное исследование, национальная безопасность

The Arctic Council: transition of chairmanship from the US to Finland, further strengthening of Russian-Finnish cooperation

© **Valeriy P. Zhuravel**, Cand. Sci. (Ped.), associate professor, leading researcher of the Nordic Center. Phone: +7 (495) 692 04 86. E-mail: zhvalery@mail.ru

Institute of Europe of the RAS, Moscow, Russia.

Abstract. The article deals with the results of the 2 years of the US chairmanship of the Arctic Council, notes positive results and draws attention to the weak points of the US Arctic policy. It reveals that the US has chaired the AC to solve its own problems related to the Arctic. The authors also analyze the ministerial meeting in Fairbanks (Alaska) and describe the current Russian position in the Arctic. The foundations of the Finnish Arctic policy and the analysis of the first statements of politicians and experts helps the author to predict the Finland's plans for the chairmanship in the Arctic Council 2017–2019, and its possible impact on settling differences in Russian-American and Russian-Western European relations. In addition, it is important to take a closer look at the role of the Finland's chairmanship in strengthening the Russian-Finnish cooperation in the run-up of the 100 anniversary of the independent Finnish state (December 2017). It is found that in contrast to Canada, the United States did not transfer the existing contradictions between the US and Russia to the work of the Arctic Council. It largely contributed to the positive results of the US chairmanship, especially on the development of multilateral cooperation of the coast guards, international fisheries in the Arctic Ocean and the problems of communication networks in the Arctic.

Keywords: *The Arctic Council, the Arctic, Russia, Canada, UN Convention on the Law of the Sea, Northern Sea Route, ice-breaker fleet, scientific research, national security*

Председательство в Арктическом совете (АС, Совет), членами которого являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция, на заседании Совета на уровне министров иностранных дел в американском Фэрбанксе (штат Аляска) перешло 12 мая 2017 г. от Вашингтона к Хельсинки. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон передал председательство в Арктическом совете представителю Финляндии — министру иностранных дел Тимо Сойни.

Функции председателя АС переходят от одной страны-участницы к другой на ротационной основе и выполняются ими в течение двух лет. Первой страной-председателем Совета была Канада (1996–1998), за ней последовали США, Финляндия, Исландия, Россия, Норвегия, Дания и Швеция. Второй цикл председательства начался в 2013 г. с председательства Канады, её сменили США.

Итоги председательства Соединённых Штатов Америки в АС

Председательство США в АС проходило с 2015 по 2017 г., в период, когда в мире резко осложнилась общественно-политическая обстановка. Все страны арктического региона установили санкции против России, которая, в свою очередь, ответила на них своими контрсанкциями, в результате чего по многим направлениям было свёрнуто арктическое сотрудничество, особенно по вопросам охраны окружающей среды. Но, к чести США, они не перенесли существующие противоречия между США и Россией в работу самого АС, чего не скажешь о Канаде, которая председательствовала в АС перед США.

Во-первых, в деятельности Совета был достигнут прогресс в развитии многостороннего сотрудничества береговых охран. Так, 31 октября 2015 г., в городе Нью-Лондоне (США) официальными представителями ведомств, осуществляющих функции береговых охран государств-членов Арктического совета, было подписано Совместное заявление о намерении развивать многостороннее сотрудничество в формате Арктического форума береговых охран. Он имеет статус самостоятельной организации, не связанной юридически обязывающим договором. В нём приняли участие Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция. Смена председательства организована по принципу ротации с регулярностью раз в два года и взаимоувязана с председательством сторон в Арктическом совете.

На площадке Форума участники обсудили существующие риски и угрозы безопасности в Арктике. Среди них: освоение нефтегазовых месторождений арктического континентального шельфа; развитие морских транспортных коммуникаций и, как следствие, грядущее

увеличение интенсивности судоходства по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу; организация сотрудничества в области поиска и спасания на море; реагирование на чрезвычайные ситуации, оказывающие воздействие на состояние морской среды. Отмечено, что освоение шельфовых месторождений, развитие научных исследований, туризма, морского судоходства влечёт рост рисков в пограничной сфере. Это нарушение границ, незаконная миграция, контрабанда, возможность проникновения членов террористических организаций в регион.

Пограничная служба ФСБ России имеет положительную практику взаимодействия с коллегами арктических государств [1, Здоровец И.А., с. 102–105], особенно с подразделениями Береговой охраны Норвегии, а также с 17-м районом Береговой охраны США [2, с. 59]. Так, с норвежскими коллегами проводятся мероприятия в сфере охраны морских биологических ресурсов Баренцева моря, в том числе по предупреждению браконьерского лова; по совершенствованию взаимодействия при поиске и спасании людей, терпящих бедствие в Баренцевом море; информационного обмена в ходе контроля надводной обстановки в смежных акваториях; по обмену опытом охраны морских границ, по подготовке экипажей кораблей.

С Береговой охраной США Пограничным управлением ФСБ России по Камчатскому краю (г. Петропавловск-Камчатский) наработан достаточно обширный опыт по проведению согласованных и совместных патрулирований кораблями и авиацией назначенных районов в целях обеспечения соблюдения Конвенции о сохранении запасов анадромных видов рыб в северной части Тихого океана, по обмену информацией между кораблями в период их патрулирования в акватории Чукотского моря, о судоходной обстановке в Беринговом проливе в пределах, определённых статьёй 2 Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г.¹, о промысловой обстановке в зонах ответственности и по передвижению судов, экипажи которых подозреваются в осуществлении противоправной деятельности.

В Арктическом форуме береговых охран, несмотря на ряд отличий в функциях участвующих в Форуме ведомств, на национальном уровне имеется огромный потенциал для совместного решения вопросов региональной безопасности. Объединение совместных усилий позволит повысить уровень морской безопасности и безопасности каждого человека, находящегося в Арктике.

¹ Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств, подписанное в г. Вашингтоне 1 июня 1990 г., разграничивает территориальное море, экономические зоны и континентальный шельф в Чукотском, Беринговом морях и Северном Ледовитом океане.

Во-вторых, плодотворно прошли консультации по вопросам международного рыболовства в Северном Ледовитом океане. В июне 2015 г. Россия, США, Норвегия, Канада и Дания подписали соглашение о запрете рыбной ловли в международных водах Арктики. Договорённость касается района открытого моря, расположенного за пределами исключительных экономических зон приарктических государств.

В-третьих, впервые за всю историю АС США изучили состояние и проблемы коммуникационных сетей в Арктическом регионе.

В-четвёртых, как показал анализ, в ходе своего председательства США осознали и публично признали, что в своей деятельности страна ранее уделяла недостаточно внимания Арктике и сильно в этом плане отстала от России, Норвегии и Канады [3, Журавель В.П., с. 19–21]. То, что Б. Обама как первый действующий Президент США побывал за Полярным кругом, встретился с жителями этой территории, является ярким тому подтверждением.

США отстают в строительстве ледоколов. В настоящее время у них их три, но способных действовать в арктических широтах — два. Кроме того, по мнению экспертов, существующие ледоколы не могут быстро и эффективно помочь в ликвидации возможных катастроф при добыче нефти в Северном Ледовитом океане. Президент США принял решение начать строительство ещё одного тяжёлого ледокола общей стоимостью до 1 млрд долларов с вводом в строй на два года раньше — в 2020 г. 5 мая 2017 г. командующий береговой охраной США Пол Заканфт в своём заявлении² пожаловался на недостаточность ледоколов в стране.

В этот период был проведён ряд мероприятий по укреплению интереса граждан США внутри страны к полярным делам, информированию рядовых американцев об «арктическом статусе» Америки. Речь в первую очередь идёт о подписании Конвенции ООН по морскому праву. Неучастие в ней вредит имиджу, создаёт нестыковку позиции США и стран-партнёров по АС и потенциальную возможность для изменения позиции государства по проблемам Арктики.

В-пятых, следует отметить, что в период председательства США рабочие органы АС продолжали функционировать в прежнем режиме, что позволило Соединённым Штатам вместе с коллегами по АС подготовить к подписанию в Фэрбанксе ряд важных документов. Рабочий аппарат Арктического совета состоит из шести рабочих групп, которые соответствуют основным направлениям его деятельности. Это программы: мониторинга и оценки состояния природной среды Арктики (AMAR); сохранения арктической флоры и фауны (CAFF);

² Россия не оставила шансов США в Арктике. 5 мая 2017 г. URL: <https://www.ridus.ru/news/251741> (дата обращения: 13.05.2017 г.)

предотвращения чрезвычайных ситуаций и готовности к проведению операций по спасению (EPPR); охраны морской среды Арктики (PAME); устойчивого развития региона (SDWG); действий против загрязнения Арктики (ACAP).

В-шестых, министры иностранных дел восьми арктических государств, в числе которых был и российский министр Сергей Лавров, обсудили актуальные вопросы укрепления международного взаимодействия в Арктике в интересах обеспечения устойчивого развития этого региона, приняли итоговую «Декларацию Фэрбанкса», в которой подтверждается приверженность мирному развитию Арктики, взаимовыгодному сотрудничеству с упором на природоохранную деятельность и подчёркивается важность выработки совместных шагов по адаптации к изменениям климата. В частности, в Декларации говорится: «...В очередной раз констатируем, что потепление в Арктике происходит более чем в два раза быстрее, чем в среднем по миру, с обеспокоенностью отмечаем, что скорость и масштабы продолжающегося потепления в Арктике будут зависеть от будущих выбросов парниковых газов и короткоживущих климатических загрязнителей и в очередной раз заявляем о важности глобальных действий по сокращению выбросов как парниковых газов, так и короткоживущих климатических загрязнителей для смягчения воздействия изменения климата, а также призываем Арктический совет выполнить дополнительный анализ с целью предоставления данных для оценочных докладов Межправительственной группы экспертов по изменению климата и продолжить взаимодействие со всеми правительствами...».

В-седьмых, в соответствии с решениями министерских сессий АС, закреплёнными в Кирунской декларации 2013 г. и Икалуитской декларации 2015 г., участниками встречи было подписано Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества³. Целью настоящего Соглашения является укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике. Соглашение направлено на облегчение проведения международных научных исследований в Арктике, активизацию контактов между учёными, обмен результатами научных исследований, упрощение пересечения границы и возможности совместного использования научной инфраструктуры.

В нем чётко определены географические районы, в отношении которых страны-участницы Соглашения в соответствии с национальным законодательством и международным правом будут оказывать содействие в получении разрешений на проведение исследований, в доступе в районы проведения исследований, в использовании научной инфраструк-

³ Проект данного Соглашения был одобрен распоряжением Правительства РФ от 19 апреля 2017 г. № 735-р.

туры и др. Соглашение составлено таким образом, чтобы не наносить ущерба уже имеющимся соглашениям между арктическими и внерегиональными государствами и не сужать возможности осуществления научных исследований в Арктике внерегиональным государствам. Разработка указанного Соглашения осуществлялась на протяжении четырёх лет специально созданной целевой группой АС. Сопредседателями группы являлись Россия и США.

Это третье Соглашение, принятое АС, ранее были подписаны Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском спасении (январь 2013 г.) и Соглашение о сотрудничестве и готовности предупреждения разливов нефти в морской среде Арктики (май 2013 г.). Данные международные соглашения, обладающие обязательной силой, повысили уровень ответственности за принимаемые решения и одновременно способствовали значительному росту авторитета Совета.

Встреча в Фэрбанксе прошла в доброжелательной обстановке. Изначально местом встречи глав МИД Арктического совета был выбран более крупный город Анкоридж. Однако общественность Фэрбанкса предложила провести форум именно в этом городе, так как он является самым северным населённым пунктом США с авиационным и железнодорожным сообщениями. Министр иностранных дел Канады Христя Фриланд приветствовала российскую делегацию на русском языке. Министр иностранных дел России Сергей Лавров, посол России в США Сергей Кисляк и мэр Фэрбанкса Джим Матерли по окончании встречи возложили венки к памятнику героям воздушной трассы Аляска — Сибирь. Всего с 1942 по 1945 гг. в рамках ленд-лиза советские и американские лётчики перегнали из этого города около 8 тыс. боевых самолётов⁴. Одним из итогов прошедшего в Фэрбанксе мероприятия стало наделение статусом наблюдателя в Арктическом совете Швейцарии. Хотя данный статус не предоставляет стране права голоса, это событие в очередной раз демонстрирует повышенный интерес к Арктике со стороны широкого круга неарктических государств⁵.

Основные направления председательства Финляндии в АС

Глава МИД Финляндии на встрече в Фэрбанксе в своем выступлении назвал четыре основные направления работы в АС до 2019 г. Это:

- 1) охрана окружающей среды, включая сохранение биоразнообразия в северной полярной зоне. Здоровые экосистемы и благополучие людей в Арктике требуют эффектив-

⁴ Добро пожаловать в Фэрбанкс: сотрудничество в Арктике на деле, а не на словах. 12.05.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4246374>; Лавров и Кисляк возложили цветы к памятнику героям Аляска на Аляске. 12.05.2017. URL: <http://tass.ru/politika/4246202> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

⁵ Тодоров А.А. На Аляске подписано третье панарктическое соглашение. Что принесёт России председательство Финляндии в Арктическом совете? 15.05.2017. URL: <https://riss.ru/analitics/40836/> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

ных природоохранных мер. Предлагается и в дальнейшем сосредоточиться на сохранении биологического разнообразия и предотвращении загрязнений, адаптации к изменению климата, обмену информацией о передовом опыте и новых технологиях для содействия устойчивому и ответственному развитию Арктики;

- 2) развитие связи и коммуникационных сетей в регионе. Услуги электронной связи повышают безопасность и качество жизни тех, кто проживает или временно находится в Арктике. Доступ к широкополосной связи облегчает электронное обучение, позволяет создавать цифровые медицинские, социальные службы и подключаться к средствам массовой информации. Предлагается продолжить работу Арктического совета по телекоммуникациям и изучить возможности улучшения связи и доступности широкополосного Интернета в Арктике;
- 3) увеличение количества метеостанций для мониторинга состояния льдов, океана и атмосферы. Это повысит общественную безопасность, принесёт пользу международному судоходству и воздушному движению и поможет в развитии науки о климате в Арктике, повысит качество работы сетей мониторинга и наблюдения, а также улучшит управление рисками, связанными с климатом и водой. Усиленный мониторинг на суше, на море, в атмосфере и в космосе поможет в получении точных данных и заполнении географических пробелов, что, в свою очередь, приведёт к улучшению транспортных услуг и прогнозирования метеорологических явлений в Арктике, а также будет способствовать разработке столь необходимых сценариев климатических изменений. Предлагается развивать углублённое сотрудничество между арктическими государствами при содействии Всемирной метеорологической организации;
- 4) внедрение образовательных программ для молодежи коренных народов⁶.

Финляндия в своей деятельности на арктическом направлении выступает за сохранение стабильности и мирного характера Арктики, считает, что регион может и должен развиваться как пространство сотрудничества и безопасности [4, Антюшина Н.М., с. 54–61]. В этом плане приветствуется позиция Президента Финляндии Саули Ниинистё, который заявил, что в течение двухгодичного срока у руля Совета Финляндия могла бы способствовать смягче-

⁶ Финляндия представила программу своего председательства в Арктическом совете. 08.05.2017. URL: <http://ru.earctic.org/novosti/2017/5/finlyandiya-predstavila-programmu-svoego-predsedatelstva-v-arkticheskom-sovete/> (дата обращения: 12.05.2017 г.); США передали Финляндии председательство в Арктическом совете. 16.05.2017. URL: <http://www.da-voda.com/news/ssha-peredali-finlyandii-predsedatelstvo-v-arkticheskom-sovete/> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

нию мировой политической ситуации, приняв у себя встречу на высшем уровне с участием лидеров России и США⁷.

Страна признаёт существование реальных угроз уязвимой природной среде Арктики, отдаёт приоритет развитию морского судоходства и соответствующей инфраструктуры, поддерживает участие коренных народов в международном сотрудничестве.

Она с пониманием относится к интересам, стратегии и политике арктических стран, внимательно следит за их действиями и заявлениями. Так, Канада и США в конце 2016 г. запретили выдачу лицензий на бурение на шельфе. Норвегия в своей политике в Арктике делает упор на научные исследования и подготовку квалифицированных кадров, позволяющих эффективно использовать ресурсы Севера. Приоритетами датско-гренландской политики в Арктике являются энергетика и добыча полезных ископаемых, сохранение природной среды. Исландия связывает перспективы развития транспорта в Арктическом регионе не только с судоходством, но и с воздушным транспортом, выступает против милитаризации Арктики за пределами национальной юрисдикции.

Финляндия, как и другие страны Северной Европы, признавая успехи России в освоении и развитии Арктики [5, Журавель В.П., с. 30–36], с беспокойством фиксирует увеличение её военного присутствия в Арктике. Однако анализ показывает, что уровень милитаризации Арктики не выходит за пределы разумной достаточности. Всякие обвинения России в милитаризации Арктики беспочвенны. По мнению заведующего отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН А.В. Загорского, «Несмотря на обострение отношений между Россией и Западом, общая обстановка в Арктике остаётся стабильной и предсказуемой, а повестка дня регионального сотрудничества — конструктивной. До последнего времени Арктика оставалась одним из немногих регионов, где региональное сотрудничество не было принесено в жертву нынешнему ухудшению отношений России с США и другими западными странами. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе международные риски в регионе могут возрасти в случае дальнейшего сохранения политической напряжённости в отношениях России с Западом» [6, Загорский А.В., с. 102]. Эта позиция неоднократно высказывалась и участниками международного научного форума «Арктика — территория диалога», который состоялся в марте 2017 г. в Архангельске.

⁷ Арктическая повестка Финляндии породнит Россию и США. 03.04.2017. URL: <http://geopolitica.info/arkticheskaya-povestka-finlyandii-porodnit-rossiyu-i-ssha.html> (дата обращения: 04.03.2017 г.)

Принимаемые нашей страной меры по развертыванию военной инфраструктуры направлены на защиту национальных интересов России, способствуют сохранению баланса сил в регионе. Сейчас важно восстановить военные контакты, уменьшить подозрения, чтобы избежать любых недоразумений между странами НАТО и Россией.

Позиция России на встрече в Фэрбанксе

На международной встрече АС в Фэрбанксе Россия чётко обозначила свою позицию по деятельности Арктического совета и вопросам международного сотрудничества в Арктике на современном этапе⁸.

Во-первых, по оценке Министра иностранных дел России Сергея Лаврова, все проблемы, которые могут возникать в Арктике, необходимо решать через политические переговоры в полном соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Он отметил, что Россия много делает и будет делать для того, чтобы Арктика развивалась как территория мира, стабильности и сотрудничества, здесь нет потенциала для какого-либо конфликта, международное право позволяет надёжно обеспечивать в нашем общем регионе национальные интересы всех арктических государств, на которых лежит особая ответственность за долгосрочное развитие Крайнего Севера.

Во-вторых, С. Лавров подчеркнул, что Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества соответствует задачам охраны природы, адаптации к изменению климата, налаживанию регулярного системного обмена между учёными восьми государств, а также экономическому развитию и удовлетворению нужд и улучшению условий жизни коренных народов Крайнего Севера и всего населения этого региона. По его мнению, данное межправительственное Соглашение придаст дополнительный индекс совместной исследовательской работе учёных всех наших стран;

В-третьих, в плане обеспечения безопасности в Арктике он предложил вернуться к опыту, когда между нашими странами до 2013 г. существовала практика ежегодных встреч начальников генеральных штабов вооруженных сил арктических государств, которые способствовали укреплению доверия и взаимопонимания.

В-четвёртых, Министр иностранных дел РФ подтвердил, что Россия как крупнейшая арктическая держава продолжает содействовать повышению устойчивости региона к гло-

⁸ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на министерской встрече Арктического совета, Фэрбанкс, 11 мая 2017 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2752051 (дата обращения: 13.05.2017 г.); Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам участия в работе министерской встречи Арктического совета, Фэрбанкс, 11 мая 2017 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2752061 (дата обращения: 13.05.2017 г.)

бальным вызовам, реализации одобренной Генассамблеей ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., выступает за расширение взаимовыгодных экономических связей, развитие сотрудничества в рамках АС в сфере телекоммуникаций и активизацию деятельности Арктического экономического совета.

В-пятых, успешное развитие сотрудничества невозможно без укрепления его ресурсного потенциала, особое место и значение в котором принадлежит поддержке проектов АС, позволяющих задействовать новые технологические решения и внедрять экологические инициативы, в том числе по уменьшению выбросов чёрной сажи, ликвидации накопленных промышленных отходов;

В-шестых, Министр иностранных дел России Сергей Лавров пригласил арктических партнёров к взаимодействию в реализации российской программы экономического развития Арктики в сочетании с природоохранной деятельностью, мерами по повышению качества жизни и поддержке культуры и традиций коренных народов и всего населения Крайнего Севера.

Заключение

Состоявшееся в Фэрбанксе заседание Арктического совета укрепило фундамент мирного сотрудничества в Арктике. Этот регион имеет гигантский экономический потенциал. Его перспективное использование не должно стать предметом споров и тем более конфликтов между арктическими государствами. Россия исходит из того, что причин для конфликтов здесь нет. Кроме того, для мирной работы в Арктике заложена прочная международная правовая основа.

Россия открыта для международного сотрудничества в Арктике. Важнейшими вопросами в деле освоения Арктики, несомненно, должны по-прежнему оставаться обеспечение мира и устойчивого развития арктических областей, а также масштабные природоохранные мероприятия в контексте хозяйственной деятельности человека в этом крайне уязвимом с экологической точки зрения районе планеты.

Есть уверенность, что председательство Финляндии в АС, с учетом её богатейшего и многолетнего опыта работы в Арктике, пройдёт успешно и результативно. Наряду с достижениями в природоохранной деятельности, Финляндия как нейтральное государство с большим авторитетом в Арктическом совете попытается внести свой вклад в ослабление международной напряжённости между ведущими государствами мира. Но при этом надо учитывать тот факт, что Президент США Дональд Трамп предложил сократить средства, предназначенные для охраны окружающей среды и исследования климата.

В связи с тем, что у Финляндии и России много общего на арктическом треке, это может стать импульсом дальнейшего укрепления российско-финляндских отношений. В настоящее время Россия занимает третью позицию после Германии и Швеции среди торговых партнёров Финляндии. Продолжавшееся с 2014 г. снижение объёмов товарооборота (более чем в два раза: с 18 до 9 млрд долларов США в 2016 г.) прекратилось во второй половине прошлого года. В январе–феврале 2017 г. объём торговли вырос на 58% (до 1,8 млрд долларов США). Стабильным остаётся инвестиционное сотрудничество. Объём финских накопленных прямых инвестиций в Россию по итогам трёх кварталов 2016 г. составил 3,7 млрд долларов США, российских в Финляндию — 2,7 млрд долларов США. В настоящее время на российском рынке активно работает свыше 400 финских фирм. Прямо или косвенно в торговлю с Россией вовлечено около 7 тыс. финских компаний. В Финляндии присутствует около 3 тыс. компаний с участием российского капитала, в основном в сфере торгово-посреднических и консалтинговых услуг, туризма, транспорта и логистики. Высокой активностью отличаются взаимные поездки граждан России и Финляндии. Количество пересечений российско-финляндской границы остаётся весьма внушительным, хотя и сократилось в последние годы: с 13 млн в 2013 г. (рекордный показатель) до 8,8 млн в 2016 г.⁹ Министерство экономики и труда Финляндии в июле 2017 г. дало согласие на строительство газопровода «Северный поток-2» в территориальных водах Суоми в марте 2018 г.¹⁰

Сотрудничество наших стран в 2017 г. проходит под знаком 100-летия провозглашения финляндской государственной независимости.

Литература

1. Здоровец И.А. Взаимодействие пограничных ведомств — береговых охран государств Арктического региона / И.А.Здоровец // Арктические ведомости. 2014. № 2. С. 102–105.
2. Международная конференция представителей государств-членов Арктического совета, государств-наблюдателей и зарубежной научной общественности. «Северным морским путем — к стратегической стабильности и равноправному партнерству в Арктике». Анадырь — Певек. 30 августа — 1 сентября 2016 года. М., 2017. С. 59.
3. Журавель В.П. Арктический совет: председательство США (первые итоги). Современная Европа. 2016. № 2. С. 17–21.
4. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 138 с.
5. Журавель В.П. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики: итоги работы первых двух лет // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 1. С. 30–36.
6. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с.

⁹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с визитом в Финляндию Министра иностранных дел России С.В. Лаврова. 03.05.2017 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2743105 (дата обращения: 13.05.2017 г.)

¹⁰ Погосян А. Финляндия даёт зелёный свет «Северному потоку-2» // Известия. 2017. 13 июля.

References

1. Zdorovec I.A. Vzaimodejstvie pogranichnyh vedomstv — beregovyh ohran gosudarstv Arkticheskogo regiona [Interaction of border agencies-coastal guard of Arctic states], *Arkticheskie vedomosti*, 2014, No. 2, pp. 102–105. [in Russian]
2. *Mezhdunarodnaja konferencija predstavitelej gosudarstv-chlenov Arkticheskogo soveta, gosudarstvenabljudatelej i zarubezhnoj nauchnoj obshhestvennosti. «Severnym morskim putem – k strategicheskoj stabil'nosti i ravnopravnomu partnerstvu v Arktike»* [International Conference of Representatives of the Member States of the Arctic Council, observer states and the foreign scientific community. "By the Northern Sea Route — to Strategic Stability and Equitable Partnership in the Arctic"]. Anadyr' — Pevek. 30 avgusta – 1 sentjabrja 2016 goda, Moscow, 2017, 59 p. [in Russian]
3. Zhuravel' V.P. Arkticheskij sovet: predsedatel'stvo SShA (pervye itogi) [Arctic Council: US presidency (first results)], *Sovremennaja Evropa*, 2016, No. 2, pp. 17–21. [in Russian]
4. Antjushina N.M. *Arktika: novyj format mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Arctic: a new format for international cooperation], Moscow, In-t Evropy RAN, 2014, 138 p. [in Russian]
5. Zhuravel' V.P. Gosudarstvennaja komissija po voprosam razvitija Arktiki: itogi raboty pervyh dvuh let [State Commission for the Development of the Arctic: results of the first two years], *Gosudarstvennyj audit. Pravo. Jekonomika*, 2017, No. 1, pp. 30–36. [in Russian]
6. Zagorskij A.V. *Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike* [Non-strategic issues of security and cooperation in the Arctic], Moscow, IMJeMO RAN, 2016, 104 p. [in Russian]

УДК 339.9+327

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.36

Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрёстке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса

© **Залывский Николай Павлович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Высшей школы экономики, управления и права. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. В данной статье затронуты исторические предпосылки включения Севера в мировую экономику, анализируется практика участия арктических регионов РФ в международной торговле 2000–2016 гг. При её диагностике автор оценивает влияние санкционной политики Запада на динамику и структуру их

внешней торговли. Также концентрируется внимание на политэкономических положениях, позволяющих преодолеть негативный характер международных экономических отношений РФ и западных стран. Автор доказывает целесообразность изменения геополитических позиций Запада и России в целях перехода к компромиссной модели экономического сотрудничества Севера России с Евросоюзом и иными странами.

Ключевые слова: евроарктические регионы России, Архангельск в истории торговли, внешняя торговля, экспорт, импорт, новые технологии производства, геополитика, международные санкции

Export-import economics of the northern regions of Russia at the crossroad of international sanctions: past and present, geopolitics of compromise

© **Nikolai P. Zalyvsky**, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Entrepreneurship of Higher School of Economics, Management and Law. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. In this article, the author discussed historical prerequisites for the inclusion of the North in the world economy and analyzed the participation of the Arctic territories of the Russian Federation in international trade 2000–2016. The impact of the Western sanctions and their influence on the dynamics and structure of foreign trade is also in a focus of the present article as well as the political economy provisions that allow overcoming the negative nature of international economic relations between the Russian Federation and Western countries. The author proves the expediency of changing the geopolitical positions of the West and Russia with a view to moving towards a compromise model of economic cooperation between the North of Russia and the EU and other countries.

Keywords: Euro-Arctic territories of Russia, Arkhangelsk in history of trade, foreign trade, export, import, new technologies in production, geopolitics, international sanctions

Введение

Европейский Север России имеет длительную историю международных экономических связей. Становление Архангельска — морского порта и города — во многом состоялось благодаря его выгодному экономико-географическому положению. Оно позволило установить добрососедские экономические отношения России с внешним миром и, безусловно, с ближайшими соседями — современными приарктическими государствами. Образование Баренцева Евро-Арктического региона и организация Арктического совета в конце XX — начале XXI в. по-

способствовало институциональному оживлению их трансграничного партнёрства, экономического, научно-технического, культурного взаимодействия с глобальной экономикой.

Однако период активизации международных контактов в 2014 г. оказался под угрозой замораживания из-за деформации геополитических условий для внешней торговли России. В 2016 г. США и ЕС продлевали действие антироссийских санкций. США постулируют позицию: «российская экономика сейчас в гораздо худшем состоянии, чем если бы санкций не было, и что из-за этого в России многое изнашивается».¹

Дискриминационные действия, несмотря на неоднородность политического отношения к ним, сохраняются странами Европейского Союза, Японией и др. Администрация США способна и в 2017 г. удерживать европейских союзников в фарватере санкционной политики против Москвы. Подобные действия (политические доминанты) запустили в 2014–2016 гг. процесс эрозии позитивной практики международного сотрудничества РФ как на двусторонней основе, так и в рамках региональных организаций. США, инициировав войну санкций и контрсанкций, пытаются девальвировать доверительные отношения и взаимное притяжение евроарктических стран и регионов РФ, характерное для недавней истории арктического взаимодействия [1, Воронов К.В., с. 2; 2].

Такие политические решения западных стран — источник генерации финансовых, инвестиционных рисков междугородной торговли. Бизнес и государство не могут их не учитывать. Тем более, когда внутренний экономический кризис сузил и без того весьма скромные перспективы закрепления России на товарных рынках мира. Иначе говоря, возможности манёвра абсолютными и относительными преимуществами торговли национальным продуктом на мировых рынках для России, её арктических регионов объективно усложняются. Это не может не ослаблять российскую экономику. Так актуализируется потребность в углублении теории понимания специфики происходящих на наших глазах трансформационных процессов в мировой торговле.

Научной диагностике ниже предстоит оценить деформации в структуре потоков международного товарообмена, выделить инструменты элиминирования геополитических и рыночных рисков внешнеэкономической деятельности фирм, работающих на Европейском Севере России. Следовательно, корректировка механизма интеграции в мировую экономику — практическая задача как для арктических стран, так и для арктических регионов РФ. Те и другие вынуждены исходить из существующих институциональных ограничений для своевре-

¹ Глава Минфина США считает, что санкции ощутимо вредят России. URL: <https://news.mail.ru/economics/> (дата обращения: 20.01.2017)

менной адаптации к товарным рынкам мира. Это повод для дополнительного осмысления специфики политики санкционного поведения некоторых геополитических игроков и соизмерения его влияния на динамику и структуру внешней торговли евроарктических регионов РФ.

При этом автор статьи всё же исходит из гипотезы о возможности использования приемлемых форм реализации финансово-экономических и технологических интересов РФ и её северных регионов по сформировавшимся направлениям международного сотрудничества и мировой торговли. Естественно, для этого надо отказаться от абсолютизации санкций как реалистичного метода изменения политической позиции России по крупным международным вопросам. Вероятность такого тренда иллюзорна. Любому позитивному взгляду на перспективы геополитической нормализации должна сопутствовать готовность к обновлению политэкономической концепции взаимоотношений РФ и Европы (см. завершающий раздел статьи).

Исторически нетерпимо то, что политической коррозии подвергается плодотворный опыт внутриарктического экономического, научного и культурного взаимодействия, накопленный нами за три предшествующих столетия. Это ценнейший капитал народов, поэтому взгляд на проблемы геоэкономического взаимодействия современной арктической цивилизации подчинён своевременному напоминанию о том, что Северу и Арктике важно впредь оставаться площадкой наилучшего взаимопонимания и взаимоуважения. Этот вектор нужно сохранить на Севере Европы даже при авторском допущении долговременного периода политического давления на Россию (5–15 лет). Вот почему в целях упрочения позиций России надо внимательно изучать структурные перемены на мировых экономических площадках, учитывать предшествующую историческую практику арктического взаимодействия и активно перестраивать хозяйственные стратегии субъектов внешнеэкономической деятельности Севера РФ в направлении поиска новых партнёров.

Архангельск прорубил Русскому Северу России торговое окно в Европу

Вхождение в данную тему требует подчеркнуть историко-экономические предпосылки появления пять веков назад на географической карте России нового населенного пункта в устье Северной Двины — современного Архангельска. Одним из результатов объективной закономерности хозяйственного освоения пришлым населением территории русского Севера явился, по глубокому нашему убеждению, выход России на мировые рынки товаров и услуг. Ченслерская случайность оказалась таковой для России, а не для английских мореплавателей. Они имели задачу, поставленную английским обществом купцов, открывать доселе не посещаемые морским путем земли и государства для сбыта товара. Отсюда, 24 августа 1553 г.

— день первого достоверного факта схода экипажа английского корабля Ричарда Ченслера на берег Белого моря — вполне можно объявить началом процесса формирования международных (морских) экономических связей Архангельска, днём иностранного инвестора.

Московское государство обязано Архангельску возникновением торговых отношений с Западной Европой, установившимися в XVI в. Именно Архангельск первоначально оказался функциональной столицей сосредоточения заморской торговли и грузовых операций. Тот факт, что время подписания первого торгового договора с Англией относится к 1556 г., не снижает общероссийского значения дня *необычного происшествия* (так он назван в донесении Холмогорского воеводы Ивану Грозному). Право свободной торговли, с готовностью принятой англичанами от Ивана Грозного, через 5 лет широко использовали голландцы. Закономерной стала структура городских дворов. Она описана Мироном Вельяминовым: из 153 дворов по два имели английские гости, голландские торговые люди, немецкие купцы. Ранее автор уже подчёркивал, что быстрый рост к 1624 г. числа торговых рядов в Архангельске (за 40 лет его существования) можно квалифицировать первым историческим прыжком современного Севера России в европейский рынок [3, Залывский Н.П., с. 224]. Так, XVI–XVII в. закрепили за Архангельском функцию государственного центра торговых связей России с Западом. Центра, работающего на эффективность национальной торговли и интенсификацию сборов в государственную казну

Современнику полезно знать о составе товаров, являвшихся предметом международного торга. Западным купцам предлагалась широкая номенклатура продовольственных товаров и изделий промысловой экономики Архангельской земли. Например, воск, юфть, лён, пряжа и семя льняное, пряжа пеньковая и кудельная, руссачьи кожи, клей рыбный. За рубеж вывозились также холст, полотно, щетина, смола и меха, свечи сальные, рогожи и кульки рогожные, уклад и суклад, ворвань, деревянные и лубковые изделия. Продукты и товары для заморского быта: хлеб, говяжье топлёное сало, икра и рыбы зубья, ревень и агарик, мыло простое, перо птичье, пух гусиный, смольчуг и листовничный поташ, трут, сафьян и шёлк, слюда и многое другое. Перечисляю товары специально для подчёркивания исторической специфики торгового обмена. *Внешняя торговля Архангельска началась не с торговли лесом*. В экспорте доминировали продукты первичной обработки аграрного сектора и промысловой экономики.

Что же было первоначальными статьями импорта? Импорту были присущи две черты товарных поставок. Местному населению западные купцы предлагали диковинные продукты колониального происхождения, а казённым учреждениям продавали оружие, косвенно

отражавшее более развитую промышленность заморских стран. В частности, на берега Северной Двины выгружались многообразные потребительские товары. Среди них — драгоценные камни, хлопковая и писчая бумага, иголки и ножи, кружева и бархат, стеклянная посуда сукна, сахар и чернослив, лимоны и орехи, лекарственные травы, вина. Также в Архангельск и Россию завозили пушки, ружья, порох, монеты — золотые и серебряные, кусковую красную медь.

Количество кораблей, приходящих в торговый порт, подтверждало рост экономического значения Архангельска для России. К 1811 г. число судов перевалило за 400. В последующие несколько лет оно возросло до 500. Архангельский порт по размерам торгового оборота вошёл в число первоклассных портов России и сохранял эту роль до 50-х гг. XIX в. К сожалению, приход множества заграничных торговых судов оказался кратковременным эпизодом выполнения Архангельском обязанностей активного центра международных экономических отношений России и Запада. Этому не помогло даже его превращение в 1707 г. в губернскую столицу. Петр I — после основания Петербурга — сконцентрировал в новой столице отпускную торговлю, в 1722 г. издал указ о привозе в Архангельск лишь товаров, необходимых для жителей губернии. Тем самым почти на век затормозилась кристаллизация современных подходов к формирующемуся мировому рынку.

На наш взгляд, региональное почитание Петра I несоразмерно с историческим последствием введённых им ограничений для торговли — неблагоприятного фактора развития экономики поморского города. Начало неустойчивой северной, как бы ныне сказали, «региональной» политики центра, заложило исключительно неблагоприятные условия развития Архангельска на весь XVIII в. Товары исконного северного промысла, являясь предметом отпускной торговли, то монополизировались властью, то отдавались на откуп коммерсантам из наиболее приближённых к ней. Солёное мясо, кожи и холст, льняная пряжа, паюсная икра и сёмга, норвежская треска и иностранная соль запрещались полностью к вывозу и ввозу, а затем снова давались на откуп. Аналогично было со смолой, перестающей считаться казённым товаром.

Совсем иную оценку можно дать политике Екатерины II. Её целесообразно называть первым реформатором институциональных условий внешнеэкономической деятельности архангельских товаропроизводителей на свободном рынке. Объявление ею промыслов Севера вольными вызвало подъём местной рыночной торговли. В 1762 г. Архангельск уравнился в торговых правах с Петербургом. Вскоре число пришедших судов выросло до 206 (1772 г.).

Однако период оживления торговой деятельности был недолгим. В 1790–1810 гг. торговое значение Архангельска ослабло из-за отмены некоторых преимуществ для русского купечества по торговле с иностранными партнёрами. Выход был найден в разрешении в 1810 г., после введения новых таможенных тарифов, провоза под нейтральным флагом колониальных товаров. Период понижения торговой активности в 1850–1890 гг. можно отнести к периоду кризисного состояния архангельского порта по технологическим условиям: обмеление реки, низкий уровень оборудования порта, неразвитость транспортной сети с центральными районами России. Постройка железнодорожной ветки Архангельск — Вологда — Москва кардинально изменила экономико-географическое положение Архангельска, но без возвращения его к статусу торгового центра, сравнимого с прежним.

И всё же, трехвековая практика торговых отношений с другими странами закрепила три принципиальных признака взаимного общения. Во-первых, международные экономические связи Архангельска базируются на природных и социально-экономических возможностях Севера России. Во-вторых, существенную роль (позитивную и негативную) играют субъективные и институциональные нормы, регламентирующие порядок торговли с другими странами. В-третьих, параллельно с торговлей с дальними иностранными странами, Архангельск также естественно стал родоначальником активных внешнеэкономических контактов современных арктических регионов РФ, ибо приграничный обмен у поморов бытовал с незапамятных времён.

***Евроарктические регионы России на мировом торговом рынке:
динамика экспортно-импортных противоречий***

Для чего Россия и её регионы вступают в международный товарообмен? Казалось бы, его мотивы давно известны. У теории международной торговли есть готовый ответ: через мировую торговлю страны — сознательно или интуитивно — пытаются получить абсолютные сравнительные выгоды от сильных сторон своей технологической специализации в международном разделении труда, от своевременности обмена факторами, имеющимися в изобилии, на редкие, которыми владеют другие страны.

А каковы итоги реальной практики? Результаты и возможности присутствия субъектов арктической зоны РФ на мировом рынке в 2000–2016 гг. открывают вид на параметры их внешнеэкономической ниши. Подчеркнём сразу, что и прежде и теперь северные регионы РФ — активные участники международной торговли. Ими накоплен богатый опыт как в качестве покупателей иностранных продуктов (технологий), так и продавцов товаров региональных экономик. Каково же соотношение между ними?

Сопоставим для этого динамику показателей внешней торговли евроарктических регионов России за 15 лет (таб. 1). В данном случае по объёмам экспортной торговли и импорта, по товарной структуре экспортно-импортных потоков, частично — по географическим партнёрам внешних торгово-экономических отношений.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового товарооборота евроарктических субъектов РФ за 2000–2015 гг.² (млн дол., экспорт/импорт)

Показатели	2000	2005	2010	2012	2014	2015
Архангельская область, в т.ч.:	757,1 93,9	972,3 117,1	5392,6 190,4	2616 231	2155,5 138,0	1936,0 100,7
НАО	-	12,9 1,5	2343,8 0,9	1396 1,8	0,1 0,9	0,0 0,7
Мурманская Область	587,9 125,4	1187,3 203,6	1731,3 201,9	1663 623	2195,9 427,9	2169,3 354,1
Республика Карелия	531,6 1453	965,3 180,6	1382,7 231,3	1170 269	955,2 178,4	644,1 135,7
Республика Коми	1102,8 129,2	522,6 208,8	736,0 227,4	1960 234	3023,5 231,1	1532,6 160,4

Для предваряющего анализа статистического измерения результатов внешнеэкономической практики важно одно концептуальное положение. За одну из его институциональных детерминант надо принять правительство страны. Оно весьма важный субъект влияния на макроэкономическую ситуацию. Такое уточнение важно для понимания того, кто и где определяет цели, методы взаимодействия страны (субъекта РФ) с мировым экономическим сообществом. Как правило, место и роль мировой торговли конкретизируется в основах внешнеэкономической политики государства (региона). Она подчинена укреплению международных позиций России в мировой экономике, оптимизации направлений и тенденций развития её международных экономических отношений с внешним миром.

Эта политика постулирует национальные интересы государства на мировом рынке, направления и содержание её международных экономических отношений. В государственной программе Российской Федерации от 21.04.2014 г. «Социально-экономическое развитие арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» приоритетным объявлено укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций «...добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества»³.

² Здесь и далее сведения таблиц из электронных данных Госкомстата РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.01–10.02.2017)

³ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.02 2017)

Показатели и динамика экспортно-импортной деятельности арктических регионов РФ, иллюстрируемые в таб. 1, и есть практическое воплощение этой политики. Какие тенденции доминируют во внешней торговле евроарктических регионов РФ? В глаза бросается, прежде всего, тенденция значительного превалирования экспортных потоков над импортом: в интервале в 7–10 раз. Соотношение между экспортом и импортом — публичный индикатор степени интегрированности северных регионов в мировую экономику, косвенное указание на зависимость от неё. В чём?

Для поиска ответа необходим анализ изменений в товарной структуре импорта. Эту задачу решим чуть ниже. Здесь же обратим внимание на характер динамики показателей внешнеторгового оборота периода 2012–2015 гг. Только за два года объёмы экспорта по Архангельской области, Республике Коми упали соответственно на 11% и на 50%. В Республике Карелия устойчивое снижение экспорта — факт последних пяти лет. Предварительные сведения статистической службы страны за 2016 г. продолжают негативный тренд этих показателей. В частности, в 2014–2016 гг. существенно уменьшились объёмы экспорта Архангельской области в Германию, Данию, Ирландию, Голландию, но выросли в Бельгию и Венгрию.

Нельзя не замечать и новых штрихов в экспортной практике. По Архангельской области в 2014–2015 гг. замечен существенный рост продажи кожевенного сырья, пушнины и изделий из них, а также текстиля, текстильных изделий и обуви, хотя их объёмы пока не сказываются на существенной оптимизации структуры экспорта. В импорте северные регионы практически дублирует российскую тенденцию, где потребительские товары составляли в 2015 г. около 36,4%, промежуточные — 40,4, а инвестиционные только 23,2%. Импорт по Архангельской области снизился за 2014–2015 гг. на 37,5% при снижении общего товарооборота на 13,2%⁴. Финляндия и Германия — её главные импортёры. Из этих стран экономика региона получает оборудование, суда и лодки, электрические машины, инструменты, приборы. По стоимости объёмы ввоза машин и оборудования к 2014 г. сократились в 2 раза, а их удельный вес уменьшился на 12,5 процентных пункта.

Наблюдаются незначительные изменения в географической структуре партнёров внешней торговли. Если субъекты Архангельской области в 2006 г. поддерживали внешнеэкономические связи с 84 государствами, то в 2015 уже с 97 странами. Лидерами 2015 г. в суммарном товарообороте (56,3%) Архангельской области являются Нидерланды, Бельгия, Индия. В 2006 г. к этой группе относили ещё США, Норвегию, Финляндию, Ирландию, Великобрита-

⁴ Общие итоги внешней торговли Архангельской области за 2015 год URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/4261/> (дата обращения: 14.02.2017)

нию. Структурный сдвиг в составе лидеров, безусловно, — санкционное последствие. Не изменилась лишь доля дальнего зарубежья во внешнеторговом обороте Архангельской области — около 96–97%, хотя снизились его объёмы.

Следовательно, вполне допустимы два тезиса о причинах подобных процессов: воздействие западных санкционных ограничений на условия внешнеэкономической деятельности, совпавших с экстремальным снижением цен на нефть, и несвоевременная адаптация отечественных производителей под изменившуюся конъюнктуру товарного спроса.

Целесообразность присутствия северных регионов РФ на мировом рынке и экономическая выгодность экспортно-импортных операций пока во многом предопределяется наличием в её недрах на материке и на арктическом шельфе масштабных невозобновляемых природных ресурсов. Россия, как известно, наречена передовыми индустриальными странами «сырьевой мастерской» мировой экономики. Именно экспортируемое сырьё, занимающее ведущее место в товарной структуре экспорта (таб. 2), воспроизводит этот образ, приклеившийся и к арктическим регионам России.

Расширим представление о долях в экспорте того или иного субъекта РФ других наиболее представительных товарных групп. Они прямо указывают на их место во внутри-российском разделении труда:

Таблица 2

Структура товарного потока евроарктических регионов РФ в страны дальнего зарубежья в 2014–2015 гг. (млн. дол. США и доля в экспорте)

Субъект РФ	2010	2013	2015	в % к объёму экспорта		
				2010	2013	2015
По продукции ТЭК (группа 27)						
Архангельская область	4598,6	1287,7	800,1	85,2	60,3	41,3
Республика Коми	642,5	2983,4	1146,1	87,2	91,7	74,8
По древесине, изделиям ЦБП (группы 44–49)						
Архангельская область	740,5	794,1	785,5	13,7	37,1	40,0
Республика Карелия	741,7	585,8	323,8	53,6	57,4	50,2
Республика Коми	369,8	550,1	496,0	50,2	16,9	32,3
По металлу и изделиям из него						
Мурманская область	1162,9	1087,9	1229,9	67,1	48,9	56,6

Россия, как известно, занимает лидирующие места по запасам природного газа и нефти. Соответственно, высокая доля товаров ТЭК в экспорте Архангельской области, Республики Коми типична для ресурсодобывающих регионов. Она протезирует экспорт углеводородов для аккумуляции золотовалютных резервов в объёмах, достаточных для элимини-

рования будущих кризисных фаз развития. Это, безусловно, тоже надо приветствовать, если бы здесь нас не смущал один нюанс. У олигархической элиты до сих пор господствует концептуальная идея о меркантильном назначении продажи природных ресурсов как гарантированном источнике формирования бюджетных доходов. В её контексте, на мой взгляд, и базируется сомнение о тождественности теоретических целей и практической пользы присутствия России на мировом энергическом рынке. Отзвуком сомнения можно считать утверждение коллеги о том, что «золотая капля» от продажи региональных ресурсов так и не упала на архангельскую землю [4, Сметанин А.В., с. 310].

Возникает озабоченность тем, что в политэкономической тени прячутся вопросы об общественной пользе использования около 3 трлн долларов, полученных от продажи нефти и газа. Укажем хотя бы на одно основание. За предшествующие два десятилетия развития в экономике России не создана новая структурная база нашего будущего развития. Она могла бы предотвратить в период мирового кризиса спад экономики почти на 9% — самого кризисного индикатора по сравнению с иными индустриальными лидерами [5, Хасбулатов Р.И., с. 4–5].

Одним словом, обладание природными энергоресурсами, конечно, благо и конкурентное преимущество национальной экономики. И всё же, общественное сознание не коробят западные штампы о России как «бензоколонке», а Архангельской области ещё и как «пилораме», режущей «зелёное» золото? Надежда на сырьевые доходы — прямое следствие технологической отсталости страны. Нужна стратегия трансформации нефтяных (газовых) доходов в инновационные технологии базовых отраслей национальной экономики РФ. Без них стране не создать опорные центры опережающего развития и, соответственно, кардинально не улучшить структуру экспортной торговли с миром. И, естественно, не создать импортозамещающие сегменты в региональных экономиках по производству машин и оборудования хотя бы для профильных отраслей экономики Севера.

Это направление для Архангельской области, пока имеющей незначительные объёмы их экспорта, включая и транспортные средства, — в 2015 г. на сумму 137 млн долл. — могло бы стать долговременной политикой создания нового инновационного кластера в региональном машино-(станко)строении. Вместо ожидания повторных санкций и технологических ограничений условий экономического развития России, на мой взгляд, неизбежных в тренде геополитических отношений с Западом, лучше исходить из стратегической целесообразности создания высокотехнологичного уклада для независимого производства и воспроизводства активной части основных фондов гражданской экономики. Некоторые основания для этого — предмет следующего раздела статьи.

***Заимствование новых западных технологий — вынужденный путь
к модернизации экономики евроарктической России***

Северными субъектами РФ, прежде всего Архангельской областью, давно апробированы международные каналы заимствования современных технологий (машин, оборудования) у зарубежных производителей (продавцов). Наиболее это заметно по ЛПК, морскому транспорту.

Практическое становление лесопильного промышленного производства и современного морского флота в Архангельской области начиная с XIX в. исторически связано с иностранным капиталом и зарубежными технологиями [6, с. 17–18]. Крупнейшими ЦБК Архангельской области — Архангельским, Котласским (до банкротства и Соломбальским) — постоянно используется импортное оборудование. Соломбальский ЦБК эксплуатировал американский окорочно-рубительный комплекс и немецкое (фирма «Rexroth») оборудование для гидропресса упаковочной линии.

История формирования судового флота для работы в условиях Северного Ледовитого океана — тоже почти хрестоматийное подтверждение спроса на товары западного производителя. Как известно, потребности СССР и РФ в специализированном транспортном флоте — ледоколах и ледокольно-транспортных кораблях — для обеспечения навигации по Северному морскому пути удовлетворяли кораблестроители других стран [7, Красавцев Л.Б., с. 86–89].

Перечислим тех из них, которые имели непосредственное отношение к экономике Мурманской и Архангельской областей, к важным моментам истории мореплавания и хозяйственного освоения Арктики. Это Великобритания, продавшая России 6 ледоколов в 1915–1916 гг. Нидерланды передали СССР в 1954–1956 гг. 5 ледокольно-транспортных дизель-электроходов с корпусами усиленного ледового класса. Они известны жителям регионов под именами «Лена», «Енисей», «Индиголка», «Обь». По заказу СССР ГДР построила после 1977 г. серию (более 20 судов) крупнотоннажных рудовозов-контейнеровозов с корпусами усиленного класса для перевозки грузов из порта Дудинка. В начале восьмидесятых гг. XX в. Финляндия обеспечила СССР многоцелевыми ледокольно-транспортными судами типа «Норильск», «Тикси». Они преодолевали лёд толщиной до одного метра и могли эксплуатироваться при максимальных температурах окружающей среды. И, наконец, объединённая ФРГ в 2004–2009 гг. поставила РФ четыре суда с ещё большими технологическими возможностями. Они могли преодолевать льды толщиной около полутора метров, в том числе посредством движения кормой вперед.

Устойчивая тенденция спроса ведущих отраслей экономики евроарктических регионов РФ (ЛПК, машиностроение, ТЭК, горно-металлургическая промышленность и другие отрасли) на европейское оборудование подтверждается статистикой внешней торговли и перечнем технологических приобретений субъектов хозяйственной деятельности. Удовлетворение потребности отечественных товаропроизводителей в технологических инновациях, в высоких технологиях «хай-тек» возможно за счёт импорта технологий и иностранных инвестиций. Благодаря этим источникам замены устаревающих технологий производства создаются исключительные предпосылки для позиционирования РФ в мировой торговле и для конкурентной мотивации иностранного потребителя к товарам отечественных предприятий. Стоит отметить стремление к новейшим технологическим основам производства Архангельского ЦБК. Вряд ли он мог при её отсутствии поставлять свою продукцию партнёрам из 43 государств (2014).

Что же можно наблюдать на нынешнем этапе международного экономического партнёрства? Отследим интенсивность покупки новых технологий северными субъектами РФ, выявим степень санкционного давления, если такое есть, на динамику заимствования западных технологий (таб. 3).

Таблица 3

Динамика импорта технологий и услуг технического характера евроарктическими регионами РФ за 2005–2015 гг.

Регион	Число соглашений				Стоимость предмета соглашения, тыс. дол. США				Выплата средств за г., тыс. дол			
	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015
Республика Карелия	6	8	-	-	191,7	901,	-	-	107,9	555,4	-	-
Республика Коми	22	44	37	62	10276,8	49560,1	40704,1	400248,2	10276,8	47142,3	35335,8	91201,1
Архангельская область	14	18	35	32	1511,3	2309,6	8710,7	8364,1	727,9	1732,1	4870	4928,5
Мурманская область	18	32	22	14	10537,1	28985,5	57525,3	24056,9	9705,9	26566,0	55619,6	4538,0

Данные таблицы предполагают разные выводы. Например, можно одновременно констатировать деформацию тенденции обращения к западным технологическим новинкам и инерционную силу к сопротивлению этой деформации. При этом режим международного сотрудничества каждого северного региона имеет своё характерное санкционное преломление. Так, Республика Коми — это один из 4 субъектов РФ, который в два раза увеличил число соглашений на технические и технологические возможности западных партнёров. Наверное, это и есть парадокс инерции, который преподнесли введённые странами ЕС ограничения. Тем более что стоимость предмета соглашений по сравнению с 2010 г. упала на 9 млн дол. США. Это существенное снижение при учёте того, что уменьшение по данной республике больше стои-

мости контрактных соглашений по Архангельской области за 2014 или за 2015 гг. Наибольший перелом (-41,8%) в интенсивности технологических связей с западными странами произошёл в Мурманской области.

Подробнее затронем некоторые аспекты её экономики, так как моральный и физический износ товаропроизводящих фондов сокращает экспортный потенциал большинства отраслей обрабатывающей промышленности. Для горнопромышленного комплекса Мурманской области (добывающих и обрабатывающих производств) — экологически опасного — модернизация и инновации — ключ приближения (приведения) производственных мощностей отрасли к технологическим критериям передовых индустриальных государств мира [8, Залывский Н.П., с. 69–72]. Многие предприятия этого комплекса давно признали императивы импорта. В частности, открытое акционерное общество «Оленегорский горно-обогатительный комбинат» активно использует иностранное оборудование, регулярно приобретает новые средства производства. В рамках внедрения технологии тонкого грохочения им приобретены грохоты фирмы Derric Stack Sizer. «Олкон» также приобрел у Metso Mining & Construction дробильно-сортировочный комплекс стоимостью 7 млн евро. Комплекс включает в себя дробилку крупного дробления Nordberg C200, дробилку среднего дробления Nordberg HP800, конвейеры, металлоконструкции.

Существенное обновление парка основного технологического и другого оборудования на всех переделах — центральный компонент Стратегии долгосрочного развития и обеспечения стабильной работы не только Оленегорского ГОКа на последующие периоды. Стратегия развития Мурманской области на период до 2030 г. закономерно предусматривает расширение инновационного компонента технологической базы освоения новых видов промышленной деятельности (добыча топливно-энергетических ресурсов и нефтепереработка) и производство новых видов продукции (сжиженный газ, продукты переработки нефти хромитовых руд, руд металлов платиновой группы). Логика опоры на умеренный инновационный путь развития предполагает увеличение инвестиций в основной капитал, что означает поощрение технологической модернизации региональной экономики.

Показательна, на взгляд автора, и связь кризисного положения машиностроительного комплекса Европейского Севера РФ 1993–2000, 2006–2009 гг. и среднесрочной потребности в новом оборудовании. Кризис указанных периодов измерялся снижением объёмов и доли выпуска продукции в объёмах промышленного производства регионов, хронической убыточностью многих металлообрабатывающих производств (Архангельская область, Республика Карелия). Менеджмент большинства предприятий отрасли (а их около 150) сейчас прихо-

дит к осознанию потребности в системной модернизации технико-технологической базы хозяйствующих субъектов с учётом перспективы работы на мировых рынках и покрытия потребности национальной экономики в более прогрессивном оборудовании.

Рост государственного военного заказа особенно обострил значение технологического обновления предприятий военно-промышленного комплекса, в том числе судостроительного кластера. Элементарная база производимых ими изделий разработана 25–30 лет назад. Небольшие объёмы комплектации изделий ранее предопределяли выбор небольших предприятий с устаревшими технологиями производства. Теперь актуальна оптимизация производственно-технологических процессов с учётом требований к продукции: энергоэффективность, экологичность, интеллектуальная оснащённость, тоннаж и география размещения.

Это одна из предпосылок появления новых перспективных ниш специализации, новых условий развития мирового судостроения. В нём Россия никогда не лидировала, будучи представленной на мировом рынке с 0,5% к объёмам продаж на нём⁵. Реалистичность будущего в данном примере скорее инвариантна, ибо даже оптимальные стратегии не гарантируют перераспределения позиций основных стран-судостроителей в ближайшей перспективе. Зато инициативным предприятиям не возбраняется заявлять о своих технологических преимуществах, повышающих спрос на продукцию.

Это касается и судостроительного кластера, и ЛПК Архангельской области. Тем более, когда оптимистичны общественные ожидания, что «ориентация опорных зон на морские порты Северного морского пути позволит активизировать деятельность судостроительных и судоремонтных предприятий как арктической зоны, так и в других субъектах РФ» [9, Смирнова О.О., Кудряшова Е.В. и др., с.152]. Подобный оптимизм трансформирует надежду в фактор оптимизации структуры экономики арктических регионов и в возможное улучшение позиции российского гражданского судостроения на мировом рынке морских перевозчиков. Положительной чертой можно считать демонстрацию некоторыми предприятиями Европейского Севера РФ совокупного умения создавать новые предпосылки для удержания (расширения) своего сегмента экспортной продукции. Так, Центр судоремонта «Звездочка» АО «Объединенная судостроительная корпорация» поставил недавно комплект гребных винтов для компании АВВ Оу Marine and Ports (Финляндия). Осуществление в 2017–2020 гг. крупного инвестиционного проекта (суммарно в 7–11 млрд руб.) в ЛПК хорошо сочетается с корпора-

⁵ Концепция «Развитие кластера судостроения». URL: <http://cedipt.spb.ru> (дата обращения: 28.12.2011)

тивным желанием установить на Соломбальском ЛДК, некогда крупнейшем и экспортно-ориентированном предприятии Европейского Севера, сверхсовременное оборудование.

Практика и инвестиционные намерения углубляют модернизационную тенденцию в развитии экономики Севера, поэтому нужно не только хорошо знать международный рынок отраслевого оборудования, но и уметь предъявлять (обострять) императивы к российскому машиностроению для коммерческого производства и продажи отечественных машин и механизмов. Тогда реалистичность движения по руслу преодоления технологических санкций (импортозамещению) не будет вызывать сомнения у западных бизнес-структур. Для этого надо чаще «запускать» в информационное и рыночное пространство подобные «ласточки», свидетельствующие о росте технологического авторитета российских предприятий.

И всё же, долговременное вынужденное присутствие на технологическом рынке западных стран лесопромышленных комплексов Республики Карелия, Республики Коми и Архангельской области подтверждает медленные темпы производства инновационной техники для ЛПК отечественным станкостроением. Причин этого много. Прежде всего, российское машиностроение не по всем позициям способно предлагать высокопроизводительное и экологичное оборудование. Например, опыт хозяйственной деятельности группы предприятий Устьянского ЛПК актуализирует спрос на природоохранные и ресурсосберегающие технологии и соответствующее оборудование.

Доминирование иностранной лесозаготовительной техники на заготовке, вывозке и обработке древесины в отечественной лесосеке это не только поклон технологиям производства, апробированным соседней Финляндией ещё в 1970–1980 гг. Это ещё и путь к повышению эффективности бизнес-деятельности лесозаготовительных предприятий на территориях с оголяющимся рынком труда. Покупка валочно-пакетирующих машин типа Tigercat, харвестерного колёсного или гусеничного комплексов означает переход к использованию скандинавской или канадской сортиментной технологии производства. Их финансово-экономическая выгодность (себестоимость кубометра древесины, высокая норма прибыли) соразмерна умению бизнеса грамотно организовать работу персонала. Ведь импортная лесозаготовительная техника любит только высококвалифицированных работников. Таковы требования, диктуемые высокотехнологичным процессом производства как условия устойчивости предприятий ЛПК на мировом рынке. Так, продукция группы предприятий Устьянского ЛПК уже закупается 20 странами (2016). В какой-то мере подходы ЗАО «Лесозавод 25» к модернизации цигломенского производства в три этапа к выбору поставщиков оборудования с учётом предшествующей практики тоже доказывают, что именно подобная политика усиливает конкурентные позиции

бизнеса. Создание возможности переработки 800 тыс. кубометров сырья — один из весомых аргументов и многолетнего взаимодействия с генеральным поставщиком — эстонской компанией Nekotek, которая также продала котельное оборудование, эксплуатируемое уже несколько лет.

Это означает, что рыночная конкуренция вынуждала отечественных товаропроизводителей в 2000–2015 гг. к заключению контрактов с иностранными компаниями на поставку оборудования, укрепляющего инновационные основы бизнес-деятельности и устойчивость места на транснациональных рынках. *Такой импорт — принципиально значимый ресурс перехода к новым технологиям добычи, обработки и переработки природных ресурсов, расширения границ пространственной организации хозяйственной деятельности предприятий лесодобывающих субъектов Севера РФ.* Выбор перечисленными и другими предприятиями Архангельской и Мурманской областей долговременной политики технического перевооружения оборачивается расширением географии экспорта и контингента покупателей, закреплением экспортной ниши на рынках других стран.

Теперь обратимся к динамике объёмов импортируемого северными регионами РФ оборудования, оценим её внутрирегиональную специфику (таб. 4):

Таблица 4

Объёмы (млн дол.) и доля машин, оборудования и транспортных средств в объёме импорта (по коду ТН ВЭД 84–90)⁶

Год	Объёмы импорта			Доля импорта (в % к объёму импорта)		
	2010	2013	2015	2010	2013	2015
Архангельская область	152,5	190,2	71,6	80,0	84,5	71,1
Мурманская область	56,5	196,3	171,2	27,9	26,3	7,4
Республика Карелия	96,9	69,8	49,3	41,9	36,7	27,0
Республика Коми	129,4	164,4	77,1	56,9	61,4	38,3

Какие выводы следуют из таблицы? Во-первых, запросы бизнеса евроарктических регионов РФ на импорт машин и оборудования, повышающих технико-технологические возможности их предприятий (фирм) как условия успешной конкурентной борьбы за мирового потребителя, в 2013–2015 гг. натолкнулись на санкционный шлагбаум. Во-вторых, РФ нуждается в импорте высокотехнологичного оборудования для более уверенного сокращения разрыва показателей общественной производительности труда с США и с европейскими странами. РФ в ближайшие 15–30 лет без решения этой проблемы может потерять геополитически репутационное место в пятёрке ведущих экономик мира.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. Товарная структура экспорта и импорта (2010, 2013, 2015). URL: <http://arhangelskstat.gks.ru>; URL: <http://murmanskstat.gks.ru> (дата обращения: 24.06.2014; 27.01.2017)

Для крупных бизнес-структур Европейского Севера РФ коммерческая и технологическая репутация — первейшее требование к стратегическому менеджменту. Показателен пример репутационной устойчивости на мировом рынке ОАО «Кондопога»⁷. У него газетная бумага составляет более 80% общего объёма экспортных поставок. Главные покупатели находятся в Гамбурге (Германия) — 41%, Дубае (ОАЭ) — 11,5% и Стамбуле (Турция) — 10%. Естественно, что устойчивый спрос на газетную бумагу — это обратная сторона модернизации и реконструкции данного предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, поддерживаемая закупками лучшего оборудования.

И здесь стоит отметить, что спрос на продукцию отечественных предприятий формирует западный партнёр, одновременно признающий технологическую зрелость соответствующего российского предприятия для удовлетворения такого спроса. Заблаговременно подготовить такое рыночное совпадение — задача предприятий, например, ЗАО «Запкареллес» (Республика Карелия), сознательно стремящихся к передовому уровню производства и предложению конкурентной продукции. Этим предприятием — активным участником внешнеэкономической деятельности — был организован выпуск пиломатериалов мировых стандартов.

Санкционная обусловленность снижения и небольшие объёмы поставок, высокая доля оборудования и машин в региональных объёмах импорта подвигают нас к двум обобщениям. Пока высок и безальтернативен спрос фирм (предприятий) евроарктических регионов РФ на западные новые технологии (оборудование), до тех пор государственное реагирование на западные санкции должно быть избирательным. Оно не должно лимитировать оптимизм предприятий евроарктических регионов РФ в части гармонизации условий импорта высокотехнологичного оборудования и политической атмосферы взаимного сотрудничества с европейскими партнёрами.

Во-вторых, и предприятиям арктических регионов РФ важно помнить об инициативной апробации технологий для промышленного импортозамещения и росте своего экспортного потенциала, о важности создания технологических предпосылок для расширения ассортимента экспортных товаров (услуг). Тем более, есть у кого учиться этому. Например, у машиностроителей Архангельской и Вологодской областей, создавших холдинг «Подъёмные машины». Они удерживают привлекательную позицию по выпуску гидроманипуляторов, конкурирующих по коммерческим показателям надёжности и цены с зарубежными аналогами. Или у Северного машиностроительного завода, который уже два г.

⁷ Подробнее: Пятнадцать проектов будут реализовываться в Карелии в рамках основных направлений стратегического развития страны. URL: <http://karelinform.ru/article/business/> (дата обращения: 08.02.2017)

(2016–2017) переходит на 100% электронное моделирование сложных изделий машиностроения, впервые изготавливаемых на предприятии. Это содействует существенному сокращению трудозатрат инженеров. Здесь также разрабатывается концепция проектирования и строительства кораблей с использованием самых передовых судостроительных технологий. Рано или поздно, но создание инновационного сегмента в экономике Архангельской области, формирование наукоградов на базе машиностроительного комплекса Северодвинска и космодрома «Плесецк» приведёт к положительному эффекту: доля наукоёмких товаров (услуг) отечественных предприятий, востребованных на мировых площадках, будет расти.

После обобщения многолетних контактов региональных товаропроизводителей с зарубежными поставщиками современного технологического оборудования и примеров их выхода к собственным технологическим инновациям уже можно выдвинуть гипотезу, что высокие технологии и впредь останутся предметом купли-продажи заинтересованных субъектов бизнес-деятельности. Европейские и арктические страны физически не могут выходить из системы международных экономических отношений, мотивирующих к извлечению взаимной геоэкономической маржи.

Имеется немало подтверждений этого. Так, созданием в Архангельской области современных агропромышленных комплексов на базе ООО «Агрофирма «Устьянская» и АО «Родина» [10, Фалковский А.В., с. 8–9] выявлена особая ценность позитивного роста бизнес-экономики за счёт умения соединить лучшее мировое оборудование (например, европараллели 2x24) с качественным менеджментом организации работы персонала на всех фазах аграрного цикла. Один из критериев качества управления — сохранение интереса персонала к эффективному выполнению даже рутинных технологических операций, повторяющихся изо дня в день. Неслучайно и обращение ОАО «Кольский горно-металлургический комбинат» к решению миссионерской задачи внедрения лучших производственных практик мира в процесс производства цветных металлов, добычи и обогащения руды. Комбинат выпускает электролитный никель и медь, карбонильные никелевые порошки, кобальтовый концентрат, концентраты драгоценных металлов. Высокое качество всей этой продукции известно во всём мире и соответствует самым строгим международным стандартам. Элемент реализации Архангельским ЦБК приоритетного инвестиционного проекта по реконструкции производства картона — это участие корпорации Valmet в поставке оборудования по проекту реконструкции второй картоноделательной машины, строительства новой выпарной станции.

Комбинат также успешно реализовал проект по внедрению многотопливного котла для совместного сжигания осадков сточных вод и кородревесных отходов Valmet Power Oy.

Такая корпоративная и региональная практика фирм (предприятий) евроарктических регионов России (досанкционная и современная) вселяет больше уверенности в вероятности исправления ныне осложнившегося климата международных экономических взаимоотношений, нежели сила пессимизма, генерируемая политическими элитами той или иной страны, примкнувшими к санкциям. Как минимум, Северу РФ необходим этот оптимизм для поддержания хайтековского уровня национальной экономики, не потому что крайне нужно импортное оборудование и важно ежегодное обновление производственных фондов страны в объеме около 14 млрд дол. в течение десяти лет⁸, а в силу того, что добрососедство всегда лучше геополитической ссоры.

Политэкономическая концепция инновационного обновления принципов экономического взаимодействия Арктической России с западными партнёрами

Как известно, Россия начинается с северных регионов. И XXI в. вновь демонстрирует правоту трёхвековой мысли Михаила Васильевича Ломоносова о прирастании экономического могущества России Сибирью и Севером. Только сила их влияния на темпы экономического роста РФ, в контексте темы статьи, всё больше зависит от условий внешнеэкономического и социокультурного сотрудничества арктических регионов с миром. А оно содержит большое количество опасных тенденций, капризов мировых лидеров, искусственной вражды, громкого цинизма, семян раздора. В своей совокупности они деформируют ландшафт межгосударственных отношений Запада и России.

Для преодоления этого, безусловно, нужно обновление мировоззренческих взглядов друг на друга. «Вредная» для мировой цивилизации геополитика мешает доверительному качеству и интенсивности геоэкономических торговых контактов, поэтому автор высвечивает ниже некоторые её проблемные аспекты, предвосхищая необходимость взаимоуважения и понимания интересов России западным истеблишментом. Тогда обе стороны будут факторами мирной Европы, а евразийские арктические регионы РФ смогут в более сжатые сроки оптимизировать структуру своей экономики, повысить инновационную составляющую в национальной экономике.

Лишь сообща можно исключить многомиллиардные потери стран ЕС от контрсанкций и элиминировать технологическую чувствительность северных регионов РФ к последствиям международных репрессалий. Мы уже отмечали ранее, что «единое пространство геополити-

⁸ См.: прогноз научно-технического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу до 2025 г.

тической дружбы существует там, где возводится Дом будущего мира с единой системой принципов коммуникаций» [11, Зальвский Н.П., с. 170]. Пока геополитической диалектике чужды компромиссы, до тех пор автор будет придерживаться тезиса, что миру крайне важно обрести новую мировоззренческую конструкцию основ международного гуманистического взаимопонимания стран и народов. *Понимание ментального сознания друг друга, Запада и Востока — это стратегический ключ: 1) к нормальной международной торговле; 2) к внутриарктическому цивилизационному сотрудничеству; 3) к разумному сочетанию и дополнению ценностей европейских народов; 4) предпосылка для отказа от маловразумительной демонизации России на всех направлениях (спорт, хакерство, права граждан, угроза миру и т.п. фобии для геополитической дискредитации).*

Любое экономическое взаимодействие — это дорога с двухсторонним движением навстречу друг другу, где должны действовать равнозначные стандарты политического уважения. На данный момент они почти отсутствуют. Страны ЕС и другие государства сочли санкции допустимым методом воздействия на международную и экономическую политику России. Провозглашена прагматичная задача по нанесению ущерба экономике России. Это контрпродуктивная геостратегия. Многовековой опыт применения данного инструмента (от мегарского псефизма 432 г. до н.э. до санкционного принуждения Кубы и Ирана) не даёт убедительного примера ухудшения качества бытия правящих элит или уменьшения их активов [12, Хасбулатов Р.И., с. 916–918]. К тому же, склонность западных партнёров к демонизации действий России в глобальном информационном поле генерирует не только взаимное отчуждение, но и искажает предшествующую историю добрососедских отношений европейских стран и народов.

Разочаровывает то, что и соседи по арктической квартире (Норвегия, Финляндия, Дания и др.) находятся в числе активных приверженцев санкционной атлантической солидарности — инструмента давления на РФ. За что? За демократическое волеизъявление населения Крыма. Такой вектор геополитической морали наших соседей воспринимается гибридным институтом социокультурной войны против граждан РФ, признаком политического и нравственного ханжества провластной элиты США и ЕС. Дело в том, что ею игнорируется собственная гуманистическая ценность о праве каждого человека на достойную жизнь без внешнего «кнута». Когда эта элита демонстрирует двойные стандарты в оценке действий РФ для поощрения новых санкционных мер, то она, по сути, прибавляет минусы в логику нестабильности будущего глобального и арктического мира.

Мотив к нормализации международного взаимодействия в глобальной экономике предполагает встречное желание европейских стран, новой администрации США к осознанию того, что *своё историческое будущее Россия видит в контексте многополярного мира*, отрицания претензий США на глобальное доминирование. Для оптимизации места и роли в мире РФ необходимо найти инструменты элиминирования парадигмы о правоисключительности (в силу финансовой и военной мощи) США в мире, ибо в настоящем и будущем её влияние будет препятствовать вызреванию института геополитического сожительства Европы с Россией на базе компромисса ценностей двух цивилизаций.

Успешное решение указанной задачи включает два аспекта. Во-первых, актуализируется мониторинг специфики и динамики трансформации конфликта интересов ЕС и США, которые уже «активно занимаются «перетягиванием одеяла» на себя, чтобы максимально продвинуть свои интересы в трансатлантической торговой зоне»⁹. Во-вторых, *необходим консенсус по геополитическим принципам взаимоотношений*. Соответственно, Россия, США и ЕС принуждены к формированию обоюдно приемлемого состава общеевропейских ценностей как критерия стабильности современной цивилизации.

Для этого, как минимум, западным партнёрам не следует придерживаться версии возвращения Крыма Украине как императивной предпосылки отказа от санкций. Почему? С одной стороны, такой шаг со стороны России окажется сродни историческому фарсу, унижающему её конституционное достоинство, воплотившему ментальную волю россиян к восстановлению исторической справедливости. С другой стороны, это будет формой купирования ожидания отдельными странами ЕС и США абсурдного шага со стороны РФ. Подобное ожидание блокирует движение к нормальному международному партнёрству, к уважению суверенных национальных интересов России и, естественно, усложняет глобальную динамику.

Будущее России и Европы нуждается в партнёрах, ориентированных на равноправное взаимодействие. *Это исключительная институциональная основа для сближения арктических стран*, объективно склонных к сходным мотивам, к сотрудничеству в циркумполярном пространстве. Мы убеждены, что, прежде всего, северным европейцам надо освободить политическое мировоззрение от парадигмы поучения партнёра. Вернее, «приучения» России к роли безвольного пасынка политической стратегии западного сообщества.

Инициировать поворот к этой мировоззренческой парадигме экономического и культурного сотрудничества подталкивают объективные тенденции. Например, политическая

⁹ Соглашение о создании трансатлантической зоны свободной торговли откладывается. URL: <http://worldpressa.ru/economics/> (дата обращения: 20.03.2016)

элита Запада смирилась с Brexit как реальным фактом коррекции истории современной Европы. Такое же примирение допустимо по отношению к присоединению Крыма как к уже состоявшемуся политическому событию. Во всяком случае, именно арктическим странам, сумевшим заключить в марте 2017 г. взаимоприемлемое соглашение о совместной работе в Арктике в случае чрезвычайной ситуации,¹⁰ целесообразно солидаризироваться с Россией по признанию де-юре легитимности референдума жителей Крыма. Тем самым будет выстроена дорога к устранению причин военно-политической конфронтации и барьеров для высокотехнологичного освоения Арктики. К тому же, за 1990–2016 гг. Россия сумела перешагнуть позитивные компоненты «демократической» Европы, которая сама находится в режиме внутренней духовной и институциональной драмы. РФ готова аккумулировать передовые социокультурные идеи тех стран мира, которые конструктивны в поиске межгосударственного консенсуса и оптимального глобального экономического взаимодействия.

Примеры поиска в этом направлении находятся перед глазами. Архангельский регион — активный субъект международного сотрудничества в Баренц-регионе. Перечень свидетельств многосторонней интеграции экономики и жителей Европейского Севера в европейские экономические и общественно-политические процессы, расширения контактов с различными международными фондами и организациями пополняется постоянно. Это сигнал, что северные провинции России со своим природным богатством и многовековыми торговыми сношениями с Западной Европой и скандинавскими странами, готовы к гармоничному обустройству общего дома под названием «Единая Европа», включающем квартиру с табличкой «Россия».

Поскольку процесс развития Европы усложняется из-за соотношения национального и общеевропейского, из-за неравнозначности потребности в сотрудничестве с РФ, из-за расхождения по миграционным проблемам, то непрерывный обмен мнениями по моделированию будущего европейского дома особенно актуален. Нужно быстрее осознавать ущербность санкций и контрсанкций, противоречий совместного бытия, объективно присущих той или иной национальной квартире этого дома. Способна ли Европа стать на паях с РФ управляющей компанией, формирующей мир адекватных внешнеэкономических отношений арктических стран?

Почему возможны сомнения в положительном ответе? Быть может, дело в превалировании повторов диалога США с Москвой с позиции силы, мотивов европейских организа-

¹⁰ Россия и США заключили соглашение о сотрудничестве в Арктике. URL: <http://rusplt.ru/news/rossiya-zaklyuchili-soglashenie-652502.html> (дата обращения: 26.03.2017)

ций вкладывать в протезируемые гражданские институты России немалые деньги с надеждой ощутить дивиденды в виде¹¹ эрозии российского общественного мнения относительно проблем Украины и Крыма, Арктики и её шельфа, режима управления Северным морским путем. Такая логика помощи странна. *Россия способна самостоятельно стать самой современной цивилизованной частью Европы и мира.* Она может находиться в режиме позитивной солидарности с Европой, готовой к самокритичному процессу (т.е. умению признавать и исправлять свои ошибки) сближения взаимных позиций по существующим проблемам.

Консолидация единого европейского пространства, естественно, маловероятна при апеллировании западных партнёров к дискриминационному давлению на Россию. Оно, на наш взгляд, должно остаться кратковременным зигзагом в объективной цивилизационной закономерности. Объективно народы соответствующих стран стоят перед выбором цивилизационного будущего. Какие у них имеются альтернативы? Принять или отвергнуть необходимость российско-европейского исторического, экономического и социокультурного взаимодействия. Признать или предотвратить возможные последствия санкционного алгоритма американо-европейского альянса. *Будущее требует компромиссной модели сотрудничества.* Важно найти критерии согласования национальных интересов друг друга, балансирующих в «автоматическом» режиме единые принципы поведения в интересах всего европейского континента.

Прообразом срочного поиска «беспилотной» регуляции международных отношений могла бы быть модель мониторинга отношений арктических стран. Он необходим из-за угрозы возникновения разногласий между арктическими странами. США под прикрытием НАТО уже «всячески размывает исключительные права РФ и Канады в регионе»¹². Как минимум Арктическому совету надлежит ответственно и заблаговременно определить контур и формы диалога, потворствующего исторически значимому единению арктического мира и европейских стран. Можно начать с малого: заключить соглашение с северными странами Европы об отказе иметь инфраструктуру для нужд НАТО, о прекращении практики проведения военных учений с участием подразделений других стран, объявить воздушное и морское пространство на расстоянии в тысячу километров от государственных границ запретными зонами для военной авиации других государств. *Так хотя бы на арктическом фланге Европы спокойствие её северных граждан станет суверенной ценностью арктической цивилизации.*

¹¹ Акула капитализма не пытается съесть РФ. URL: <http://world-pressa.ru/inostrannaya-pressa-o-rossii/5365-akula-kapitalizma-ne-pytaetsya-sest-rf-latvijas-avize-latviya.html> (дата обращения: 10.02.2017)

¹² Борьба за Арктику превращается в сложную игру. URL: <http://vl-club.com/23123537--borba-za-arktiku-prevrashaetsya-v-slozhnyu-igru-v.html> (дата обращения: 12.02.2017)

Поиску и кристаллизации взаимоприемлемых норм поведения европейских арктических стран в общеевропейском доме могли бы содействовать регулярные дискуссии государственных и общественных институтов стран Северной Европы, например в рамках международных форумов в Архангельске «Арктика — территория диалога». Через обсуждение проще преодолевать концептуальное геополитическое противоречие. *Наше желание быть обучаемыми со стороны европейских коллег должно гармонировать с обязанностью западных партнёров учиться уважать конституционные и ментальные основы России.* Государственная элита арктических соседей и стран ЕС в этом случае может оказаться предвестником социокультурной способности к новым технологиям решения (ослабления) проблем формирования общеевропейской конструкции сотрудничества с РФ.

Однако, на наш взгляд, это не означает их готовность к исключению экономических санкций как инструмента архаичной геополитики. Коньком реальной политики США и ЕС всё же, наверное, останется лимитирование покупки самых современных технологий в силу приверженности к геополитической идее сдерживания экономического подъёма РФ технологическими изоляциями. Достаточно напомнить об инертном реагировании именно G7 к запросу РФ 24 млрд долларов на закупки технологий, оборудования для производства гражданской продукции, когда СССР это было крайне необходимо. Уже тогда решение на 100% зависело от слова США [13, Щербаков В.И., с. 1060–1061].

В какой-то мере конференции (форумы) полезно воспринимать центрами предваряющей диагностики причин осложнений в строительстве контура будущей Европы (Евросоюз+Россия) как единого институционального и исторического образования и общественными институтами сканирования проблем современных межгосударственных отношений.

Готовность к их решению — индикатор геополитической ценности для России ЕС, видящего в многообразии стран Европы перспективную созидательную миссию своего исторического предназначения. Россия тоже занимается инвентаризацией всего спектра взаимоотношений с ЕС,¹³ демонстрируя предельную терпеливость в ожидании равноправного сотрудничества с Европой. РФ позиционирует себя её неотъемлемым звеном без притязания на лидерство в мире, надеясь на гармонизацию условий внешнеэкономического сотрудничества в Арктике и конструктивную роль в решении глобальных проблем.

Конечно, можно предполагать, что санкционное давление на Россию — это кратковременный феномен западной геополитики. Однако наивность для великой страны, каковой

¹³ МИД России проведёт переоценку отношений с Евросоюзом. URL: <https://news.mail.ru/politics> (Дата обращения: 17.03.2016).

и должна быть Россия, неуместна при прогнозировании возможности использования преимуществ международного разделения труда. Прежде всего, надо осознать, что западные партнёры не имеют практической мотивации помогать России создавать самые высокотехнологичные сегменты национальной экономики. Сильный геоэкономический конкурент им не нужен, поэтому Россия объективно обязана формировать их сама, опираясь на собственные научные ресурсы и инновационный потенциал.

Такая стратегия должна быть фактором исторической индифферентности РФ к любым санкционным действиям западных партнёров — технологическим, секторальным, которые по всей вероятности останутся спутником будущего сотрудничества и геополитического размежевания. На форуме «Арктика — территория диалога» подчёркивалась важность и своевременность госпрограмм поддержки высокотехнологичной экономики, в том числе по созданию техники для работы в арктической зоне.¹⁴ Это косвенное признание особенности современной международной торговли, поэтому самой России важно позиционироваться на мировых рынках товаров и услуг в качестве авангарда и продавца высоких технологий для Севера и, как минимум, пионера ледокольного судостроения, производителя оборудования для добычи и переработки энергетических ресурсов, включая шельф.

Заключение

Сразу формулируем концептуальное суждение по всей статье. Россия торгует с европейским континентом более пяти веков. Через практику и проблемы внешнеэкономической деятельности евроарктические регионы РФ видят реальный портрет современной Европы. Они убеждаются, что это историческое окно в глобальную экономику никогда не закроется, несмотря на наличие сил, стремящихся осложнить выход России на мировые рынки.

Торгово-экономические связи северных регионов России с другими странами, к сожалению, действительно испытывают влияние международных санкций. Отрицательный перелом произошёл в 2014–2016 гг. по всем показателям международной торговли. Однако его не следует расценивать как фактор рождения долговременного воздействия как на динамику ВВП РФ, так и на динамику регионального развития Севера РФ. Евроарктические регионы РФ сумели адаптироваться к введённым ограничениям и начинают 2017 г. в уверенности, что попытки дискриминации экспортно-импортных сделок, изоляции от мирового рынка товаров и передовых технологий, вытеснения из системы общеевропейских ценностей малопродуктивны. Они уже не блокируют перспективу позитивного роста ВВП до 2020, но подчёрки-

¹⁴ Участники Арктического форума предложат пути развития региона. URL: <http://1prime.ru/News/20170329/> (Дата обращения: 30.03.2017)

вают историческое значение работы по созданию Россией импортозамещающих новых технологических укладов. Пожалуй, надо исходить из того, что санкционное оружие останется долгосрочным и перманентным спутником международных отношений РФ с некоторой частью мира, поэтому волна дружбы с мировыми производителями современных средств производства не отменяет потребности в создании резервных производственных мощностей по замещению спроса на них посредством отечественной экономики.

Россия неотделимая часть Европы, а неотделимое — не отделить. Её северные регионы давно являются необходимым компонентом экономики ЕС, других участников мировой торговли. Они были и останутся активными проводниками экономических интересов страны, заинтересованными субъектами внешнеэкономической кооперации. Евроарктические регионы РФ готовы и впредь к внешнему заимствованию инновационных технологий, соответствующих мировому научно-техническому уровню, требованиям XXI в. Приведённые в статье примеры импорта из европейских стран оборудования, обновляющего технологии производства российских предприятий (фирм), подтверждают перспективу сохранения Европы как перспективного продавца современных технологий (оборудования) и одновременно как территории расширяющегося рынка сбыта экспортной продукции евроарктических регионов РФ.

Конечно, региональному и корпоративному менеджменту приходится быть чувствительным к геополитическим издержкам международного экономического сотрудничества. Терпеливым в ожидании того, когда европейские партнёры перестанут пользоваться инструментарием санкций. Такому оптимизму не мешают все попытки подрыва традиционных экономических связей Архангельска, Мурманска с их развитой инфраструктурой морских портов. Важно вернуться к культуре традиционного для соседей по европейскому дому взаимного уважения и общего будущего. Время для этого самое подходящее. Речь идёт о гармоничной европеизации потребностей и интересов населения России и стран ЕС — экономических, социальных, политических, гуманитарных. Она реалистична. Подпитку таким ожиданиям даёт убеждение в плодотворности истории межгосударственных и межрегиональных контактов, а также богатая практика взаимной интеграции экономик и людей по разные стороны государственных границ.

Литература

1. Воронов К.В. Нордическое еврососедство: между сотрудничеством и недоверием // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 7. С. 121–127.
2. Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 15–25.
3. Залывский Н.П. Историко-экономические предпосылки выхода Архангельска на мировой товарный рынок и эволюции взглядов на международное экономическое сотрудничество реги-

- она // «Российская таможня: история, современность, перспективы развития». Архангельск: Поморский университет, 2006. С. 223–233.
4. Сметанин А.В. Раньше думай о Родине. Архангельск: 2011. 584 с.
 5. Хасбулатов Р.И. Идолы и идолопоклонники: крах либертаризма. Статья первая // Век глобализации. 2011. № 1. С. 4–15.
 6. Поморская энциклопедия. История Архангельского Севера. Т.1. 483 с.
 7. Красавцев Л.Б. Ледокольно-транспортные суда для Арктики: опыт прошлого и перспективы / Культура и государство в становлении и развитии российского общества: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Архангельск: изд-во «Кира», 2012.
 8. Залывский Н.П., Мякшин В.Н. Интеграция евроарктической России в мировую экономику. Архангельск: ИД САФУ, 2014. 115 с.
 9. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В. и др. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.148
 10. Фалковский А.В. За Родину // Поморская столица. 2016. № 10. С.4–17.
 11. Залывский Н.П. Геополитическая устойчивость России в контексте современных попыток её международной изоляции и дискриминации // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 161–174.
 12. Хасбулатов Р.И. Санкции как инструмент политики и их влияния на российскую экономику // Труды Вольного экономического общества России. М.: 2015. Т. 195. С. 912–942.
 13. Щербаков В.И. Как все начиналось для меня лично // Труды Вольного экономического общества России: юбилейное издание. М.: 2015. Т. 195. С. 1028–1071.

References

1. Voronov K.V. Nordicheskoe evrososedstvo: mezhdru sotrudnichestvom i nedoveriem [Nordic euro-neighborhood: between cooperation and distrust], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2016, V. 60, № 7, pp. 121–127. [in Russian]
2. Vneshnjaja trgovlja Rossii: barometr predskazyvaet burju [Russia's foreign trade: the barometer predicts a storm], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2016, V. 60, No. 2, pp. 15–25. [in Russian]
3. Zalyvskij N.P. Istoriko-jekonomicheskie predposylki vyhoda Arhangel'ska na mirovoj tovarnyj rynek i jevoljucii vzgljadov na mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo regiona [Historical and economic preconditions for Arkhangelsk to enter the world commodity market and the evolution of views on the international economic cooperation of the region], *Rossijskaja tamozhnja: istorija, sovremennost', perspektivy razvitija*, Arhangel'sk, Pomorskij universitet, 2006, pp. 223–233. [in Russian]
4. Smetanin A.V. *Ran'she dumaj o Rodine* [Think of homeland first], Arhangel'sk, 2011, 584 p. [in Russian]
5. Hasbulatov R.I. Idoly i idolopoklonniki: krah libertarizma. Stat'ja pervaja [Idols and idolaters: the collapse of libertarianism. Article One], *Vek globalizacii*, 2011, No. 1, pp. 4–15. [in Russian]
6. *Pomorskaja jenciklopedija. Istorija Arhangel'skogo Severa* [Pomors Encyclopedia. The history of the North of Arkhangelsk], V. 1, 483 p. [in Russian]
7. Krasavcev L.B. Ledokol'no-transportnye suda dlja Arktiki: opyt proshlogo i perspektivy [Icebreaking vessels for the Arctic: past experience and prospects], *Kul'tura i gosudarstvo v stanovlenii i razvitii rossijskogo obshhestva: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem)*, Arhangel'sk, izd-vo "Kira", 2012. [in Russian]
8. Zalyvskij N.P., Mjakshin V.N. *Integracija evroarkticheskoj Rossii v mirovuju jekonomiku* [Integration of Euro-Arctic Russia into the world economy], Arhangel'sk, ID SAFU, 2014, 115 p. [in Russian]
9. Smirnova O.O., Lipina S.A., Kudryashova E.V. i dr. Formirovanie opornyh zon v Arktike: metodologija i praktika [Creation of development zones in the Arctic: methodology and practice], *Arktika i Sever*, 2016, No. 25, pp. 148–157. [in Russian] DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.148
10. Falkovskij A.V. Za Rodinu [For Homeland], *Pomorskaja stolica*, 2016, No. 10, pp. 4–17. [in Russian]
11. Zalyvskij N.P. Geopoliticheskaja ustojchivost' Rossii v kontekste sovremennyh popytok ejo mezhdunarodnoj izoljacii i diskriminacii [Geopolitical sustainability of Russia in the context of modern at-

- tempts at its international isolation and discrimination], *Vek globalizacii*, 2016, No. 1–2, pp. 161–174. [in Russian]
12. Hasbulatov R.I. Sankcii kak instrument politiki i ih vlijanija na rossijskuju jekonomiku [Sanctions as an instrument of policy and their influence on the Russian economy], *Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*, Moscow, 2015, V. 195, pp. 912–942. [in Russian]
 13. Shherbakov V.I. Kak vse nachinalos' dlja menja lichno [How it all started for me personally], *Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii: jubilejnoe izdanie*, Moscow, 2015, V.195, pp 1028–1071. [in Russian]

УДК 502/504

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.64

Состояние и перспективы развития российского и зарубежного арктического научного флота

© **Кудряшова Елена Владимировна**, доктор философских наук, профессор, ректор. E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

© **Зайков Константин Сергеевич**, кандидат исторических наук, директор Арктического центра стратегических исследований. E-mail: k.zaikov@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

© **Сабуров Александр Алексеевич**, ведущий эксперт Арктического центра стратегических исследований. E-mail: a.saburov@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. В данной статье проанализировано состояние российского и зарубежного научного флота, приспособленного по своим техническим характеристикам к работе в арктических водах. Проведённое исследование выявило, что общей современной тенденцией его развития является строительство многофункциональных научно-экспедиционных судов, которые способны не только проводить исследовательские работы, но и выступать в качестве ледоколов, носителей летательных аппаратов, а также осуществлять транспортировку грузов. Авторами сделан вывод о том, что Россия на сегодняшний день обладает самым многочисленным научно-исследовательским флотом, приспособленным для работы в условиях Арктики. Вместе с тем подчёркивается необходимость его обновления, обусловленная тем, что большинство судов были построены в 1970-е и 1980-е гг.

Ключевые слова: Арктика, научно-исследовательская деятельность, флот, научно-исследовательские суда, научно-экспедиционные суда, ледовый класс

Conditions and perspectives of the Russian and foreign Arctic research fleet

© **Elena V. Kudryashova**, D.Phil., Professor, Rector. E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

© **Konstantin S. Zaikov**, Cand. Sci. (Hist.), Director of the Arctic Centre for Strategic Studies. E-mail: k.zaikov@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

© **Aleksander A. Saburov**, senior expert of the Arctic Centre for Strategic Studies. E-mail: a.saburov@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. The article is devoted to the conditions of the Russian and foreign research fleet able to work in the Arctic waters according to its technical specifications. The study has revealed that a modern common trend is construction of multi-functional research and expedition vessels, able not only to conduct research, but to transport cargoes and to serve as icebreakers or carriers of aircrafts. The authors conclude that the Russian Arctic research fleet is the most numerous. However it needs to be modernized because the most of the vessels were constructed in 1970s and 1980s.

Keywords: the Arctic, research activities, fleet, research vessels, research and expedition vessels, ice class

Введение

Специфика научного изучения Арктического региона обуславливает потребность в наличии развитого научно-исследовательского флота ледового класса, без которого невозможно проведение актуальных гидробиологических, гидрохимических, метеорологических, геофизических и других исследований. Настоящая статья предлагает обзор современного состояния научного флота государств, наиболее активных в освоении и изучении Арктики, который приспособлен для работы в условиях этого региона.

При анализе учитывались действующие приспособленные для ведения научной работы суда ледового класса не ниже Arc 4 по правилам Российского морского регистра судоходства (РМРС) или эквивалентного класса по правилам других классификационных обществ. Суда класса Arc 4 могут использоваться в Арктике и Антарктике в летний период в разрушенных таянием (остаточных) мелкобитых однолетних льдах. Утверждённые Минтрансом России в 2013 г. Правила плавания в акватории Северного морского пути разрешают движение по СМП судов с более низкими ледовыми категориями и даже судов без ледовой категории, однако такие суда могут осуществлять плавание только в период с июля по 15 ноября и имеют значительные ограничения по району плавания и тяжести ледовых условий [1, Таровик О.В., с. 15].

База данных судов с информацией о названии судна, стране, годе постройки, длине корпуса, назначении, ледовом классе и его эквиваленте по правилам РМРС представлена в Приложении 1.

Россия

На сегодняшний день Российская Федерация обладает самым многочисленным научно-исследовательским флотом, приспособленным для работы в условиях Арктики, в составе 29 судов, что превосходит общее количество аналогичных судов США, Канады, Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Германии, Великобритании, Китая, Японии, Республики Корея.

Большинство российских судов относятся к ледовому классу Arc 4 или Arc 5, что позволяет их регулярно использовать в сравнительно благоприятных ледовых условиях (разреженные остаточные или молодые льды) в летнюю и осеннюю навигацию. К работе в сложной ледовой обстановке из 29 судов приспособлены суда «Академик Фёдоров», «Академик Трешников» и «Михаил Сомов» (ледовый класс Arc 7 — самостоятельное плавание по всей акватории Северного морского пути при любых типах ледовых условий в летне-осеннюю навигацию или под проводкой ледокола в зимне-весеннюю навигацию в толстом однолетнем льду толщиной до 1,8 м).

По своему назначению из 29 судов 26 являются научно-исследовательскими, т.е. судами, предназначенными исключительно для проведения научных работ. 3 судна («Академик Трешников», «Академик Фёдоров» и «Михаил Сомов») относятся к классу научно-экспедиционных судов, которые также приспособлены для транспортировки грузов. Это позволяет им решать задачи снабжения удалённых территории, в частности — обеспечивать работу труднодоступных полярных станций.

Оборудование большинства судов позволяет проводить комплексные гидрохимические, гидробиологические и гидрометеорологические исследования. 12 судов специализированы для проведения геофизических исследований морского дна, в частности — для разведки полезных ископаемых. Большинство геофизических судов находятся в распоряжении коммерческих компаний: ОАО «Севморнефтегеофизика» — 4 судна, ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» — 3 судна, ОАО «Дальморнефтегеофизика» — 2 судна, ПАО «Совкомфлот» — 1 судно.

Несмотря на неоспоримое лидерство по количеству арктических научных судов, Россия сегодня сталкивается с острой необходимостью обновления флота, поскольку 27 из 29 судов построены до 1990 г. и морально устарели, а их средний возраст на 2016 г. составляет 29,4 г. На сегодняшний день Россия обладает только одним современным научно-экспедиционным судном «Академик Трешников», способным осуществлять не только научно-исследовательские работы, но и осуществлять ледокольную проводку, спасательные работы, грузовые перевозки.

Большинство судов построены на верфях Финляндии и Польши в 1970-е и 1980-е гг. Экономический кризис и сокращение государственного финансирования в 1990-х гг. привели к тому, что ряд научных судов были продан или переоборудован для круизных и иных целей (например, «Академик Шулейкин», «Профессор Визе»). Некоторые суда по-прежнему находятся в собственности российских государственных учреждений и используются как для проведения морских научных исследований, так и для круизов в Арктике и Антарктике или доставки учёных на полярные станции («Академик Шокальский», «Профессор Хромов»). Последнее позволяет судовладельцам поддерживать свой научный флот в исправном техническом состоянии.

Вопрос обновления научно-исследовательского флота, в том числе для работы в условиях Арктики и Антарктики, отражён в государственной программе «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2015–2030 гг.». В документе первым приоритетным направлением государственной политики в области развития судостроитель-

ной промышленности указано создание конкурентоспособной специализированной морской техники, в том числе судов и плавательных средств для освоения континентального шельфа и Северного морского пути, создание высокотехнологичных среднетоннажных транспортных судов и судов обеспечения, высокотехнологичных рыбопромысловых судов и морских и речных научно-исследовательских и научно-экспедиционных судов.

Подпрограмма «Экспедиционные исследования в Мировом океане» проекта федеральной целевой программы «Мировой океан» на 2018–2023 гг. предполагает строительство научно-экспедиционного судна ледового класса arc7 взамен НЭС «Михаил Сомов» для исследования арктических и антарктических морей и обеспечения жизнедеятельности труднодоступных полярных станций. Однако к настоящему моменту федеральная целевая программа не утверждена Правительством Российской Федерации.

Строительство исследовательских судов запланировано по линии Военно-морского флота. К 2024 г. в состав ВМФ России планируется ввести два океанских исследовательских судна усиленного ледового класса. Основная задача этих судов — проведение научных исследований широкого спектра в Арктике¹.

Канада

На настоящий момент Канада располагает 7 судами ледового класса, приспособленными к проведению научных исследований. В отличие от Советского Союза и России, научно-исследовательский флот для Арктики находится в распоряжении не научных учреждений, но Канадской береговой охраны. Из 7 судов 3 являются научно-исследовательскими океанографическими судами и соответствуют ледовому классу Arc 4 (CCGS Hudson, CCGS John P. Tully, CCGS Teleost). Ещё 3 (CCGS Samuel Risley, CCGS Sir Wilfrid Laurier, CCGS Martha L. Black) являются многофункциональными судами ледового класса Arc 5. Эти суда, кроме научной работы, осуществляют ледокольную проводку, обеспечивают снабжение маяков, проводят спасательные и другие работы. Наиболее высоким ледовым классом среди канадских исследовательских судов (Arc 6) обладает CCGS Amundsen — ледокол, переоборудованный в 2002 г. для ведения научной работы. Сейчас это судно в летнее время используется для проведения исследований, а в зимнее — преимущественно для обеспечения ледокольной проводки.

Основной проблемой арктического научного флота Канады, как и России, является его значительный возраст. Средний возраст судов составляет 34,7 г., а самое молодое судно по-

¹ Военно-морской флот получит для исследования Арктики два судна ледового класса. URL: <http://severpress.ru/vse-novosti/item/4300-voenno-morskoj-flot-poluchit-dlya-issledovaniya-arktiki-dva-sudna-ledovogo-klassa> (дата обращения: 11.03.2017)

строено в 1988 г. Кроме того, негативное влияние на качество проведения исследований имеет ограниченное количество судов ледового класса при наличии протяжённой береговой линии в Арктике. По этой причине экспедиция 2015 г. на судне CCGS Amundsen была вынуждена прервать научные работы и, изменив маршрут, направиться на обеспечение ледокольной проводки².

В 2010 г. было начато строительство океанографических судов на замену CCGS Hudson, которому в 2016 г. исполняется 53 г., CCGS Teleost и ещё двух судов без ледовой категории. Суда должны были быть построены к 2014 г., однако незапланированное увеличение сметы расходов привело к затягиванию сроков сдачи, которая ожидается в 2017–2018 гг.^{3,4}

США

Соединённые Штаты Америки обладают небольшим, но сравнительно хорошо оснащённым научно-исследовательским флотом ледового класса в составе 5 судов. Средний возраст флота США составляет 20,2 г.; 4 из 5 судов построены после 1990 г., включая новейшее научно-исследовательское судно R/V Sikuliaq класса Arc 6, находящееся в распоряжении Университета Аляски Фэйрбенкс.

2 судна USCGC Healy (класс Arc 7) и USCGC Polar Star (класс Arc 8) находятся в распоряжении Береговой охраны США и используются не только для проведения исследований, но и для обеспечения ледокольной проводки. Высокий ледовый класс позволяет данным судам осуществлять операции в двухлетних и многолетних льдах в течение всего года.

Несмотря на небольшое количество исследовательских судов ледового класса, в открытых источниках не опубликованы планы по строительству таких судов, равно как и не обозначена такая необходимость. В настоящий момент приоритетом для Соединённых Штатов является строительство мощного ледокольного флота, способного работать в сложной ледовой обстановке и обеспечивать присутствие США в регионе⁵.

Норвегия

Несмотря на большое внимание к Арктике на правительственном уровне, Норвегия на настоящий момент обладает небольшим исследовательским флотом ледового класса. В распоряжении Норвежского полярного института находится судно RV Lance класса Arc 4 1978 г.

² Canada's ocean science capacity is limited with resource constraints. URL: <https://cullenlab.ca/2015/07/27/canadas-ocean-science-capacity-is-limited-with-resource-constraints-the-globe-and-mail/> (дата обращения: 11.03.2017)

³ CCGS Hudson good to go after repairs. URL: <http://thechronicleherald.ca/metro/1311676-ccgs-hudson-good-to-go-after-repairs> (дата обращения: 11.03.2017)

⁴ Shipbuilding strategy needs work to get ballooning costs under control, ministers told. URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/shipbuilding-procurement-action-plan-1.3336604> (дата обращения: 11.03.2017)

⁵ Changing Arctic demands new fleet of polar icebreakers. URL: <http://www.seattletimes.com/opinion/changing-arctic-demands-new-fleet-of-polar-icebreakers/> (дата обращения: 11.03.2017)

Ещё одним исследовательским судном в государственной собственности является построенное в 1988 г. Helmer Hanssen класса Arc 4. Оба судна изначально являлись промысловыми и позднее были переоборудованы для проведения научных работ в области океанографии и морской биологии.

Норвежской компании GC Rieber принадлежит судно Polar Empress класса Arc 5, которое было построено в 2015 г. и предназначено для проведения геофизических исследований морского дна.

С целью решения проблемы нехватки современных научных судов, приспособленных для работы в Арктике, в 2012 г. норвежским правительством было принято решение о строительстве судна Kronprins Haakon. Оно запланировано к спуску на воду в 2017 г. и получит высокий ледовый класс PC3 (класс Arc 7 по классификации РМРС)⁶.

Великобритания

Британская Антарктическая Служба (British Antarctic Survey) — подразделение Исследовательского совета по окружающей среде Великобритании (Natural Environment Research Council) располагает двумя судами ледового класса, приспособленными для научной деятельности. На борту научно-исследовательского судна RRS James Clark Ross класса Arc 5 находится оборудование для проведения биологических, океанографических и геофизических исследований. Многофункциональное судно RRS Ernest Shackleton используется главным образом для транспортировки грузов и перевозки пассажиров в Арктике и Антарктике, а также для проведения океанографических исследований.

В настоящий момент по заказу Исследовательского совета по окружающей среде Великобритании строится современное научно-исследовательское судно, способное прокладывать путь во льдах толщиной до 1 метра⁷. Планируется, что оно будет построено к 2019 г.

Другие европейские страны

Среди других европейских стран наиболее мощными и оснащёнными исследовательскими судами обладают Швеция (судно Oden) и Германия (судно Polarstern). Оба судна изначально были спроектированы как исследовательские ледоколы и, наряду с американским ледоколом USCGC Polar Star, обладают наиболее высоким ледовым классом (Arc 8/Arc 9) среди рассмотренных судов. Менее мощными исследовательскими судами обладают Финляндия (Aranda, класс Arc 5) и Дания (Dana, класс Arc 4). Все эти суда построены в 1980-х гг., и с 2002 г. велось планирование строительства европейского исследовательского ледокола

⁶ Kronprins Haakon — icebreaker research vessel. URL: <http://www.npolar.no/en/about-us/stations-vessels/kronprins-haakon/> (дата обращения: 11.03.2017)

⁷ About the ship. URL: <https://nameourship.nerc.ac.uk/about.html> (дата обращения: 11.03.2017)

Aurora Borealis самого высокого ледового класса PC1 (Arc 10)⁸. С 2010 г. было принято решение отказаться от данного проекта в пользу его менее дорогой версии Aurora Slim. Однако в настоящий момент информация о строительстве судна в открытых источниках отсутствует. Также в 2019 г. планируется ввод в эксплуатацию нового немецкого исследовательского ледокола на смену Polarstern⁹.

Азиатские страны

Наиболее активные в изучении и освоении Арктического региона страны Азии обладают или планируют строительство исследовательских судов ледового класса. Китайское многофункциональное судно MV Xue Long класса Arc 4 было приобретено в 1994 г. у Украины и переоборудовано под исследовательские и транспортные цели [2, с. 130]. В 2019 г. ожидается спуск на воду второго китайского судна более высокого ледового класса, которое в том числе будет проводить научные работы¹⁰.

В 2009 г. был введён в эксплуатацию японский ледокол Shirase, построенный на смену одноименному судну [3, Морозов Ю.В., Клименко А.Ф., с. 183]. В этом же году было спущено на воду южнокорейское судно RV Araon [4, Журавель В.П., с. 125]. Оба корабля принадлежат к ледовому классу Arc 6 и предназначены для ведения научно-экспедиционной деятельности.

Правительство Индии в 2014 г. приняло решение о приобретении полярного исследовательского судна для поддержки работы двух индийских антарктических станций и арктической станции Himandri на Шпицбергене¹¹.

Заключение

Сегодня в условиях повышенного внимания к Арктическому региону модернизация и строительство научно-исследовательского флота ледового класса стоит на повестке дня ведущих арктических и неарктических государств. Эти суда предназначены не только для проведения актуальных научных исследований, но и обеспечения эффективного присутствия государства в регионе. Общей современной тенденцией развития полярного научного флота является строительство многофункциональных научно-экспедиционных судов, которые способны не только проводить исследовательские работы, но и выступать в качестве ледоколов, носителей летательных аппаратов, а также осуществлять транспортировку грузов.

⁸ Aurora Borealis Polar Research Vessel. URL: <http://www.ship-technology.com/projects/aurora-borealis-polar-research-vessel/> (дата обращения: 11.03.2017)

⁹ A new age of polar research. URL: <http://www.motorship.com/news101/ships-and-shipyards/a-new-age-of-polar-research> (дата обращения: 11.03.2017)

¹⁰ Construction starts on second, high-tech icebreaker. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-12/21/content_27729621.htm (дата обращения: 11.03.2017)

¹¹ Acquisition of a Polar Research Vessel. URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=110933> (дата обращения: 11.03.2017)

В настоящий момент Норвегия, Великобритания, Германия, Китай, Индия ведут строительство новых судов, приспособленных для работы в Арктике. Современными исследовательскими судами ледового класса обладают Япония, Корея, США. Россия, несмотря на ввод в эксплуатацию научно-экспедиционного судна «Академик Трешников» в 2012 г., остро нуждается в обновлении исследовательского флота, который в большинстве своём был построен в 1970-е и 1980-е гг. С учётом стратегического значения Арктики для страны, строительство современных научных судов усиленного ледового класса является одной из наиболее актуальных задач в освоении региона.

Литература

1. Таровик О.В. Методика определения масс конструкций ледовых усилений транспортных судов на ранних стадиях проектирования. Дис. канд. тех. наук. СПб. 2015.
2. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. Том 1. М., 2013.
3. Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства северо-восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 173–191.
4. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112

References

1. Tarovik O.V. *Metodika opredeleniya mass konstruktsii ledovykh usilenii transportnykh sudov na rannikh stadiyakh proektirovaniya* [Method for determining the masses of structures of ice reinforcement of transport vessels at the early stages of design], Dis. kand. tekhn. nauk. Saint Petersburg, 2015. [in Russian]
2. *Arkticheskii region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Khrestomatiya v 3 tomakh* [Arctic region: Problems of international cooperation: Reader in 3 volumes], Vol 1. Moscow, 2013. [in Russian]
3. Morozov Yu.V., Klimenko A.F. Kitai i drugie gosudarstva severo-vostochnoi Azii v «Arkticheskoi gonke» [China and other states of northeast Asia in the "Arctic race"], *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 20, pp. 173–191. [in Russian]
4. Zhuravel' V.P. Kitai, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, the Republic of Korea, Japan in the Arctic: politics, economics, security], *Arktika i Sever*, 2016, No. 24, pp. 112–144. [in Russian] DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112

Российские и зарубежные суда ледового класса, приспособленные для ведения научной работы

№	Название судна	Год постройки	Длина, м	Назначение, виды производимых научных работ	Знак категории ледовых усиления (Ледовый класс)	Эквивалент ледового класса по правилам РМРС
РОССИЯ						
1	Научно-экспедиционное судно (НЭС) «Академик Трешников»	2012	133,53	Судно неограниченного района плавания сочетает в себе функции ледокола, танкера-сухогруза, пассажирского судна и научно-исследовательской базы, имеет усиленный ледовый корпус, оснащено современным навигационным оборудованием, двумя вертолётными площадками и ангаром, оборудовано научно-исследовательскими лабораториями, которые позволяют проводить оперативную обработку результатов океанографических исследований, зондирования атмосферы и других научных экспериментов.		Arc7
2	Научно-экспедиционное судно (НЭС) «Академик Фёдоров»	1987	141,2	Судно предназначено для доставки персонала, научного оборудования и грузов на российские антарктические станции в Антарктиде и проведения научно-исследовательских работ в арктических и антарктических водах. На борту НЭС «Академик Фёдоров» оборудованы и функционируют 11 лабораторий: Метеорологическая; Синоптическая; Приёма спутниковой гидрометеорологической информации (АППИ); Гидрографическая (промерная); Океанографическая «сухая»; Океанографическая «мокрая»; Гидрохимическая; Экологическая; Гидробиологическая; Ледоисследовательская; Тензометрическая. Вертолётная площадка и командно-диспетчерский пункт обеспечивают работу двух вертолётов, базирующихся на борту судна в специальном ангаре.	ULA	Arc7
3	Научно-экспедиционное судно «Михаил Сомов»	1975	133,13	Судно используется для доставки на труднодоступные научные станции, пограничные заставы и иные объекты в Арктике персонала, оборудования и припасов, а также для проведения морских научных исследований, оборудовано научно-исследовательскими лабораториями и вертолётной площадкой.	ULA	Arc7
4	НИС «Академик Мстислав Келдыш»	1980	122,2	Научное оборудование: Автоматическая синоптическая станция «VAISALA MIDAS 32»; оборудование вертикального профилирования «NBIS» установленные в системе «Розетт»; Лабораторный сканер «GUILDLINE»; Глубоководные обитаемые подводные аппараты; Научные лаборатории: Метеорологическая; Гидрологическая; Геолого-биологическая; Биохимическая; Геохимическая; Фильтрационная; Микробиологическая; Фотолаборатории.	L1	Arc4
5	НИС «Академик Сергей Вавилов»	1988	117,1	Судно является мобильным приёмником сверхслабых гидроакустических сигналов. На судне имеется 12 лабораторий общей площадью 380 м ² для проведения комплексных океанологических исследований. Кроме этого на судне можно разместить до 3 контей-	L1	Arc4

				нерных лабораторий.		
6	НИС «Академик Иоффе»	1989	117,1	НИС «Академик Иоффе» — мобильный излучатель гидроакустических сигналов в полосе частот 25–500 Гц и мощностью до 150 Вт. На судне имеется 12 лабораторий, оснащённых современным оборудованием для проведения комплексных океанологических исследований. На судне можно поставить до 3 контейнерных лабораторий.	L1	Arc4
7	НИС «Профессор Штокман»	1979	68,87	Судно предназначено для проведения океанографических, геолого-физических исследований в мировом океане, в том числе в районах тропиков и Арктики. На судне — 6 лабораторных помещений общей площадью 95 м ² .	L1	Arc4
8	НИС «Академик М.А. Лаврентьев»	1984	75,5	На судне имеется 8 лабораторий, площадью 270 м ² .	L1	Arc4
9	НИС «Академик Опарин»	1985	75,5	Судно предназначено для выполнения гидрологических, гидрофизических и, прежде всего, гидробиологических исследований морских организмов Мирового океана. На судне имеется 8 лабораторий площадью 270 м ² . Научные лаборатории: 3 биохимические лаборатории; спектроскопическая лаборатория; физико-химическая лаборатория; гидробиологическая лаборатория; лаборатория биосинтеза; вычислительный центр; фотолаборатория; водолазный комплекс.	L1	Arc4
10	НИС «Академик Николай Стрехов»	1985	75,5	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.	L1	Arc4
11	НИС «Иван Петров»	1989	49,9	Судно предназначено для проведения научных исследований в области океанографии, метеорологии, гидрохимии, биологии и мониторинга внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации	L1	Arc4
12	НИС «Виктор Буйницкий»	1986	49,9	Судно предназначено для гидрометеорологических исследований в арктических морях России и мониторинга внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации.	L1	Arc4
13	НИС «Павел Гордиенко»	1987	49,9	Судно проводит гидроакустические, геологические, океанографические, экологические исследования в дальневосточных и арктических морях России и мониторинг внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации.	L1	Arc4
14	НИС «Профессор Молчанов»	1982	71,06	Судно предназначено для проведения научных исследований в области океанографии, метеорологии, гидрохимии, биологии в любом районе Мирового океана и мониторинга внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации	UL	Arc5
15	НИС «Николай Трубяччинский»	1988	65,0	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.		Arc5
16	НИС «Геолог»	1985	71,7	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.		Arc5

	Дмитрий Наливкин»					
17	НИС «Профессор Куренцов»	1976	68,75	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.		Arc4
18	НИС «Академик Голицын»	1984	71,6	НИС «Академик Голицын» оснащено системой динамического позиционирования, позволяющей за счет подруливающих устройств удерживаться на точке проведения подводно-технических работ при высоте волны до 6 м. Судовые технические средства и специальное оборудование позволяют осуществлять мониторинг морского дна, контроль за укладкой и эксплуатацией подводных трубопроводов и проведение других сложнейших подводно-технических работ на глубинах до 3000 м.	UL	Arc5
19	НИС «Вячеслав Тихонов»	2011	80,81	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.		Arc4
20	НИС «Академик Немчинов»	1988	84,4	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.	UL	Arc5
21	НИС «Академик Шатский»	1986	81,85	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.	UL	Arc5
22	НИС «Академик Лазарев»	1987	81,85	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.	UL	Arc5
23	НИС «Гео Арктик»	1988	81,85	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.		Arc5
24	Ориент Эксплорер	1988	81,85	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.	UL	Arc5
25	Зефир 1	1987	81,85	Специализированное судно для проведения геофизических исследований.	UL	Arc5
26	НИС «Академик Ферсман»	1986	81,85	Специализированное судно для проведения геофизических исследований	UL	Arc5
27	НИС «Профессор Мультановский»	1983	71,58	Судно предназначено для проведения научных исследований в области океанографии, метеорологии, гидрохимии, биологии в любом районе Мирового океана и мониторинга внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации	UL	Arc5
28	НИС «Академик Шокальский»	1982	71,06	Судно предназначено для проведения научных исследований в области океанографии, метеорологии, гидрохимии, биологии в любом районе Мирового океана и мониторинга внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации	UL	Arc5
29	НИС «Профессор Хромов»	1983	71,06	Судно предназначено для проведения научных исследований в области океанографии, метеорологии, гидрохимии, биологии в любом районе Мирового океана и мониторинга внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации	UL	Arc5
КАНАДА						

1	CCGS Amundsen	1979	98,3	Ледокол, в 2002 г. переоборудован под исследовательское судно. На борту располагаются следующие лаборатории: фильтрационная, геохимическая, холодильная, бентоса, геологии, палеологии, питательных веществ, солемер, зоопланктона и другие.	Arctic Class 3	Arc 6
2	CCGS Hudson	1963	90,4	Океанографическое судно. На борту располагаются следующие лаборатории: гидрографическая, геохимическая, океанографическая.	Arctic Class 2	Arc 5
3	CCGS John P. Tully	1984	67,9	Океанографическое судно. На борту располагаются 2 лаборатории.	Type A	Arc 4
4	CCGS Teleost	1988	63,0	Океанографическое судно. На борту располагаются следующие лаборатории: океанографическая, биохимическая и другие.	Type A	Arc 4
5	CCGS Samuel Rislely	1984	69,7	Многофункциональное судно. На борту располагается океанографическая лаборатория.	Arctic Class 2	Arc 5
6	CCGS Sir Wilfrid Laurier	1986	83,0	Многофункциональное судно. На борту располагается одна лаборатория.	Arctic Class 2	Arc 5
7	CCGS Martha L. Black	1985	83,0	Многофункциональное судно. На борту располагается гидрографическая лаборатория.	Arctic Class 2	Arc 5
США						
1	R/V Sikuliaq	2014	73,1	Исследовательское судно ледового класса. На борту можно проводить гидрометеорологические, геологические, гидрографические, биологические исследования.	Polar Class 5	Arc 6
2	USCGC Healy	1999	128,0	Ледокол, специально построенный для проведения в том числе научных исследований. На борту располагается 5 лабораторий, в том числе биолого-химическая, метеорологическая и др.	PC 3	Arc 7
3	USCGC Polar Star	1976	122,0	Ледокол с возможностью проведения геологических, вулканологических, океанографических, гляциологических и др. исследований. В настоящий момент используется для работы в Антарктике.	PC2/PC3	Arc 8
4	RV Lawrence M. Gould	1998	70,2	Исследовательское судно ледового класса. На борту можно проводить гидрометеорологические, геологические, гидрографические, биологические исследования. В настоящий момент используется для работы в Антарктике.	ABS A1	Arc 5
5	RV Nathaniel B. Palmer	1992	94,0	Исследовательское судно ледового класса. На борту можно проводить океанографические, геологические, геофизические, биологические исследования. В настоящий момент используется для работы в Антарктике.	ABS A2	Arc 6
НОРВЕГИЯ						
1	RV Lance	1978	60,8	RV Lance построено как рыболовное и промысловое судно. В 1992 г. было переоборудовано в исследовательское судно для Норвежского полярного института. На борту находится оборудование для проведения исследований в области океанографии и морской биологии.	DnV ICE-1A	Arc 4
2	Helmer Hanssen (ранее Jan Mayen)	1988	63,8	Судно Helmer Hanssen первоначально являлось рыболовным траулером и было переоборудовано в исследовательское судно в 1992 г. На борту находится оборудование для проведения исследований в области геологии, океанографии и морской биологии.	DnV Ice 1A	Arc 4
3	Polar Empress	2015	112,6	Исследовательское судно, используется норвежской компанией Dolphin Geophysical для	1A*	Arc 5

				геофизических, в частности, сейсмических исследований.		
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ						
1	RRS James Clark Ross	1990	99,0	Исследовательское судно. На борту находится оборудование для проведения биологических, океанографических и геофизических исследований.	IAS	Arc 5
2	RRS Ernest Shackleton	1995	80,0	Многофункциональное судно с оборудованием для проведения океанографических работ.	DnV Ice 05	Arc 4
ШВЕЦИЯ						
1	Oden	1988	107,8	Ледокол, специально построенный для проведения исследований, в том числе научных. На борту находится оборудование для проведения исследований в области морской геологии, океанографии, экологии, атмосферы.	DNV POLAR-20	Arc 8 / Arc 9
ФИНЛЯНДИЯ						
1	Aranda	1989	59,2	Исследовательское судно. На борту находится оборудование для проведения биологических, физических, химических и геологических исследований.	1A Super	Arc 5
ДАНИЯ						
1	Dana	1981	78,4	Исследовательское судно. На борту находится оборудование для проведения биологических, климатических, экологических и геологических исследований.	ICE 1A	Arc 4
КИТАЙ						
1	MV Xue Long	1993	167,0	Построено как грузовое судно для Арктики, переоборудовано в исследовательское и снабженческое судно. На борту находятся лаборатории морской физики, химии, биологии, метеорологии и другие.	CCS B1	Arc 4
ЯПОНИЯ						
1	Shirase	2009	138,0	Ледокол, на борту могут разместиться до 80 исследователей.	PC5	Arc 6
ЮЖНАЯ КОРЕЯ						
1	RV Araon	2009	109,5	Ледокол, оборудованный для проведения океанографических, акустических, геофизических, биологических и др. исследований.	DNV Polar-10	Arc 6
ГЕРМАНИЯ						
1	RV Polarstern	1982	117,9	Ледокол, оборудованный для проведения океанографических, геофизических, биологических, геологических, гляциологических, химических и метеорологических исследований.	Arc3	Arc 8 / Arc 9

УДК 504.03/.06

DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.28.77

Критический анализ воздействия ВЭС в Роане (проект ВЭС Фосен) на социум и окружающую среду

© Патоня Алексей, магистр устойчивого развития, магистр международного управления (нефть и газ), Тел.: +375295214912. E-mail: aip4@st-andrews.ac.uk; alex.patonia@online.liverpool.ac.uk

Сент-Эндрюсский университет / Университет Ливерпуля, Великобритания.

Аннотация. Настоящая статья посвящена ветряной электростанции в Роане, которая является частью проекта ВЭС Фосен — в перспективе крупнейшего ВЭС в Европе — с точки зрения анализа её воздействия на окружающую среду и общество. Используя традиционные стадии оценки воздействия (скрининг, обзор и идентификация основных условий и решающих воздействий), исследование представляет собой «систему светофора» для оценки величины основных эффектов проекта в разных масштабах, то есть для общества и окружающей среды. Несмотря на то, что избранный нами проект уже был изучен и оценен как чрезвычайно успешный и имеющий огромный потенциал, текущий анализ показывает наличие существенных недостатков. Среди них социальные и экологические аспекты. Стройплощадка проекта расположена на саамских территориях, используемых для летнего выпаса оленей, а высота и количество турбин ВЭС может привести к масштабной миграции птиц в регионе. Таким образом, экономически привлекательный проект становится довольно спорным, особенно если рассматривать его через призму социума и окружающей среды. Кроме того, в настоящей статье представлены варианты нескольких практических решений для минимизации негативного воздействия ВЭС.

Ключевые слова: ВЭС в Роане, Проект ВЭС Фосен, оценка воздействия, оленеводство

Critical evaluation of the Roan wind farm (part of the Fosen wind project) from an impact assessment standpoint

© Aliaksei I. Patonia, MSc in Sustainable Development, MSc in International Management (Oil and Gas). Tel.: +375295214912. E-mail: aip4@st-andrews.ac.uk; alex.patonia@online.liverpool.ac.uk

University of St. Andrews / University of Liverpool, United Kingdom.

Abstract. The paper views the Roan wind farm, which is a part of the Fosen Vind Project — the biggest planned onshore wind farm in Europe — from an impact assessment standpoint. Using the traditional stages of the impact assessment (such as screening, scoping and identification of the baseline conditions and crucial impacts), the research implements the ‘traffic light system’ to assess the magnitude of the core effects of the project on different dimensions — i.e. society and nature. Even though the previously conducted assessment describes the project as an extremely successful one with huge potential of generating sustainable energy, the current analysis reveals some of its greatest shortcomings. In particular, social and wildlife aspects are its major drawbacks: the construction site is on the grounds used for the summer grazing by the Saami reindeers and the height and number of turbines significantly threatens migrating birds. Thus, even though the project happens to be economically attractive, it is a rather controversial undertaking when viewed from social and natural perspectives. The paper thus presents a number of solutions for the minimization of these negative impacts.

Keywords: Roan wind farm, Fosen Vind Project, impact assessment, reindeer herding

Аббревиатуры, акронимы и сокращения, используемые в статье:

Директива 2014/52/EU — Директива 2014/52/EU Европарламента и Европейского Совета от 16 апреля 2014, дополняющая Директиву 2011/92/EU об оценке воздействия общественных и частных проектов на окружающую среду.

ЕЭЗ — Европейское экономическое пространство

HFSE — высокочастотные излучатели

EIA — оценка воздействия на окружающую среду

HVC — высоковольтные линии электропередач

Закон о планировании и строительстве — норвежский законодательный акт от 27 июня 2008 № 71, касается планирования и обработки заявок на строительство

SDG — Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, 2015

Введение

В 2016 г. проект ВЭС Фосен был запущен норвежскими компаниями «Nordic Wind Power», «Statkraft» и «TrønderEnergi». Он должен был стать самым крупным производством ветряной энергии на территории Европы. Кроме того, проект увеличил бы долю ветряной энергии в норвежском энергетическом секторе вдвое после ввода в эксплуатацию всех объектов инфраструктуры в 2020г.¹ ВЭС в Роане — вторая по величине ветряная станция из шести запланированных, самая первая из всех, она будет построена к 2018г.² «Statkraft»³ планирует разметить ВЭС в муниципалитете Роан в провинции Южный Тронделлаг, Норвегия. Целью ветряного парка станет обеспечение дешевой возобновляемой энергией соседних поселений, а также национальной энергосистемы, что согласуется с пунктом 7 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН⁴.

Реализация проекта сулит немалую выгоду, т.к. позволит производить электроэнергию по самой низкой цене в Европе, с возможностью среднегодовой нагрузки до 3500 часов⁵. Кроме инвесторов, проект выгоден местным жителям, которые не только уменьшат свои затраты на электричество, но и улучшат экологию и инфраструктуру поселений⁶. Однако, как свидетельствует статистика [1, Wang S., Smith P.], большая часть крупномасштабных энергетических проектов влечёт за собой не только социально-экономические бенефиции, но и большое количество проблем.

¹ Statkraft (2016) Фосен Vind Project. URL: <http://statkraft.com/about-statkraft/Projects/norway/fosen/#> (дата обращения: 20.10.2016).

² TrønderEnergi (2015) Alternative for 1000 MW vindkraft I Midt-Norge utredes videre/ Alternative for 1000 MW wind farm in Central Norway is still under discussion. URL: <https://tronderenergi.no/aktuelt/alternativ-for-1000-mw-vindkraft-i-midt-norge-utredes-videre> (дата обращения: 21.10.2016).

³ Statkraft (2015) The Roan wind farm. URL: <http://www.statkraft.com/globalassets/1-statkraft-public/1-about-statkraft/projects/norway/fosen/faktaark-roan-vindpark-uk.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

⁴ United Nations (2015) Sustainable development goals URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 02.11.2016).

⁵ Norwea (2016) Europe's biggest and cheapest onshore wind project. URL: <http://www.norwea.no/nyheter-1/europe%E2%80%99s-biggest-and-cheapest-onshore-wind-project.aspx?PID=1162&Action=1> (дата обращения: 21.10.2016).

⁶ TrønderEnergi (2015) Alternative for 1000 MW vindkraft I Midt-Norge utredes videre/ Alternative for 1000 MW wind farm in Central Norway is still under discussion. URL: <https://tronderenergi.no/aktuelt/alternativ-for-1000-mw-vindkraft-i-midt-norge-utredes-videre> (дата обращения 21.10.2016)

Задачей настоящей статьи стала оценка последствий создания и функционирования ВЭС в Роане. В этой связи основополагающими становятся категории воздействия, определённые в норвежском законодательстве и применяемые экологическими организациями для анализа проектов ВЭС и их последствий. В работе проведена оценка и анализ величины последствий и выявлено, что большинство имеет положительные значения, а значит, и негативные последствия. Некоторые предложения по смягчению потенциально возможных угроз и улучшению показателей также представлены в данной статье.

История проекта, скрининг и анализ

1. История проекта

Располагая проект в муниципалитете Роан, инвесторы стремятся достигнуть максимальных величин загрузки турбин. Этому способствуют географические характеристики региона, а именно чрезвычайно высокое количество ветреных дней⁷. Участники проекта ВЭС Фосен (2016) решили установить в этом регионе 71 турбину с общей мощностью 255,6 МВт, что составляет четверть общей мощности проекта (1000 МВт). Уникальные географические особенности местности позволяют создать ветряную электростанцию, способную обеспечить электричеством 42,5 тыс. домов⁸.

В то же время постоянное население региона составляет 1000 чел., проживающих в небольших поселениях, рассеянных по его территории⁹. Кроме того, там практически нет промышленности. Местное население занимается рыбной ловлей, сельским хозяйством и сезонным животноводством (оленоводство и разведение овец)¹⁰. Ни одно из этих занятий не требует большого объёма электроснабжения. Тогда получается, что основная доля произведённой энергии будет поставляться в национальную энергосистему страны, т.е. не будет способствовать индустриальному развитию региона¹¹.

⁷ Statkraft (2015) The Roan wind farm. URL: <http://www.statkraft.com/globalassets/1-statkraft-public/1-about-statkraft/projects/norway/fosen/faktaark-roan-vindpark-uk.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

⁸ Там же.

⁹ Roan municipality (2016) En rundtur i Roan/ An overview of Roan municipality. URL: <https://www.roan.kommune.no/om-roan/en-rundtur-i-roan/> (дата обращения: 25.10.2016).

¹⁰ Nordic Centre for Spatial Development (2015) Reindeer herding area in the Nordic countries. URL: <http://www.nordregio.se/Templates/NordRegio/Pages/MapPage.aspx?id=3619&epslanguage=en> (дата обращения: 24.10.2016).

¹¹ Roan municipality (2016) En rundtur i Roan / An overview of Roan municipality. URL: <https://www.roan.kommune.no/om-roan/en-rundtur-i-roan/> (дата обращения: 25.10.2016).

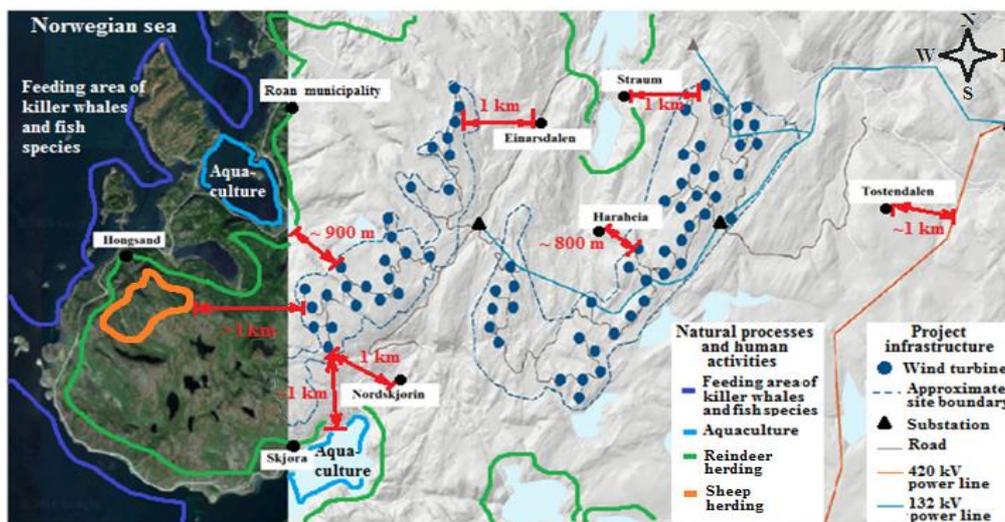

Рисунок 1. ВЭС в Роане: инфраструктура, природные процессы и деятельность человека

Источники: авторское наложение данных, предоставленных Statkraft (2015),

Nordic Center for Spatial Development (2015), Д. Вонгравен и А. Бистер (2014), Хансен (2015)

Даже несмотря на низкую плотность населения и специфические особенности экономической деятельности, решение инвесторов кажется продуманным. В то же время масштаб и сложность проекта будут иметь значительные *краткосрочные* и *долгосрочные* последствия (рис. 1). На рис. 1 виден масштаб территории, большая часть которой используется саамами для выпаса оленей. Часть ветряных установок будет размещена в относительной близости (800 м–1 км) от поселений, рыболовецких хозяйств и земель, используемых для овцеводства. Рыболовецкие хозяйства в свою очередь имеют связь с открытым морем, т.е. с морской флорой и фауной. Установка ветряной электростанции, 71 турбины, 3-х подстанций, 70 км новых дорог и десятков метров высоковольтных линий электропередач (HVC), а также работы, запланированные Statkraft (2015), будут иметь значительное негативное воздействие на эти территории.

2. Скрининг и анализ

В Норвегии правовые вопросы оценки воздействия на окружающую среду (EIA) для объектов береговой энергетической инфраструктуры регулируются законом о планировании и строительстве от 27 июня 2008 № 71 [2, Pettersson M., Ek K., Soderholm K., Soderholm P]. Кроме того, в рамках Европейской экономической зоны Норвегия обязана следовать положениям Директивы об оценке воздействия на окружающую среду ЕС (Директива 2014/52/EU), которая интегрирована в правовую систему страны [3, Bang G., Gullberg A.T.].

Согласно закону о планировании и строительстве,¹² все проекты ВЭС с более чем одной ветряной установкой и способностью вырабатывать более чем 10 МВт энергии должны

¹² HMK Government (2008) Planning and Building Act of 27 June 2008 No. 71. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/planning-building-act/id570450/> (дата обращения: 27.10.2016).

пройти оценку воздействия на окружающую среду. Именно поэтому учёт масштаба проекта (см. История проекта), а также скрининг внедрения выявляет необходимость провести оценку последствий реализации проекта. В соответствии с законом о планировании и строительстве и Директивой 2014/52/EU, скрининг должен включать в себя следующие категории: (i) население и здоровье человека; (ii) биоразнообразие; (iii) земля, почва, вода, воздух и климат; (iv) активы, культурное наследие и ландшафт¹³¹⁴.

Однако повышенное внимание к *экологическим* аспектам в Норвегии и ЕС, а также экологическое законодательство упускают из виду ещё два элемента устойчивого развития: *общество* и *экономику* [4, Blewitt J]. Среди всех работ, рассмотренных по данной проблематике, лучшими, по мнению автора, можно считать работы Али [5] и Холде [6], важными — консультации с местными отделениями международных НКО («Гринпис Норвегия»¹⁵ и «Друзья Земли Норвегия»¹⁶). Благодаря этому к трём упомянутым категориям оценки были добавлены ещё несколько, что позволило сгруппировать отдельные виды последствий в два кластера: «Общество» и «Биоразнообразие».

Кластеры проанализированы с точки зрения величины воздействия через призму «Светофора» — цветового кода Системы оповещения и слежения НАТО¹⁷. Величина каждого *предполагаемого* отрицательного эффекта отмечена красным, положительного — зелёным; жёлтым обозначены эффекты, имеющие как положительное, как и отрицательное действие (таб. 1).

¹³ HMKN Government (2008) Planning and Building Act of 27 June 2008 No. 71. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/planning-building-act/id570450/> (дата обращения: 27.10.2016).

¹⁴ European Parliament (2014) Directive 2014/52/EU URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0052> (дата обращения: 06.10.2016).

¹⁵ Гулоусен, Т. (truls.gulowsen@greenpeace.org), 24 октября 2016. Re: *Fosen Vind Project*. Электронная почта к Гринпису Норвегия (info.no@greenpeace.org).

¹⁶ Bjerkli, K. (kb@naturvernforbundet.no), 26.10.2016. Re: *Фосен Vind Проект*. Электронная почта к Друзьям Земли Норвегия (naturvern@naturvernforbundet.no)

¹⁷ NATO (2011) NATO Reporting and Tracking System URL: https://jadr.act.nato.int/NATO/data/NATO/lm_data/lm_12820/902/objects/il_0_file_34273/ТТР%201%20draft%20110106.pdf (дата обращения: 27.10.2016).

Таблица 1

Основные последствия реализации проекта ВЭС в Роане

Категории влияния	Ключевые условия	Местные эффекты		Региональные эффекты		Глобальные эффекты	
		Краткосрочный (строительство)	Долгосрочный	Краткосрочный (строительство)	Долгосрочный	Краткосрочный (стр-во.)	Долгосрочный
Общество	Население и здоровье ¹⁸	Недостаточное население ¹⁹ Одни из лучших показателей здоровья в Норвегии [7, Rehn T.A., с. 209–216].	Шум от строительной техники может вызвать временные медицинские отклонения (например, бессонницу) [8, Kageyama T., с. 53–61]	Турбинный шум и теневое мерцание могут негативно сказаться на здоровье [8].	Отсутствуют		
	Занятость населения [5]	Низкий уровень безработицы и активное оленеводство ²⁰ Рыбохозяйственная деятельность и разведение овец ²¹ .	Сокращение территорий для выпаса оленей из-за строительства инфраструктуры проекта [9, Skarin A., с. 1527–1540].	Сокращение территорий пригодных для выпаса оленей вследствие фрагментации ландшафта и т.д. [9].	Отсутствуют	Совокупные кумулятивные эффекты, проявляющиеся в изменении миграции оленей в Скандинавии [8].	Отсутствуют
	Энергоемкость	Низкая потребность в энергии и высокие цены на электроэнергию ²² Мало автомобильных дорог ²³ Низкий автомобильный и авиатрафик, но высокий морской ²⁴ .	Строительство дорог ²⁵ .	Низкие цены на энергоносители и большой их объем ²⁶ Развитие инфраструктуры и увеличение автомобильного трафика ²⁷ .	Отсутствуют	Более дешёвые энергоносители ²⁸ Развитие дорожной сети Норвегии и Скандинавии ²⁹ .	Отсутствуют

²⁰ Roan municipality (2016) En rundtur i Roan / An overview of Roan municipality. URL: <https://www.roan.kommune.no/om-roan/en-rundtur-i-roan/> (дата обращения: 25.10.2016).

²¹ Там же.

²² Nordic Centre for Spatial Development (2015) Reindeer herding area in the Nordic countries. URL: <http://www.nordregio.se/Templates/NordRegio/Pages/MapPage.aspx?id=3619&epslanguage=en> (дата обращения: 24.10.2016).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Statkraft (2016) The Fosen Vind Project URL: <http://statkraft.com/about-statkraft/Projects/norway/fosen/#> (дата обращения: 20.10.2016).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ European Parliament (2014) Directive 2014/52/EU. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0052> (дата обращения: 06.10.2016).

	Памятники культуры ³⁰	На территории проекта нет объектов культурного наследия, но территория может быть интересна орнитологам [10, Naavik A., Dale S., с. 69–80] Церковь Роана — самый близкорасположенный культурный объект, находится в 2.5 км от ветряных турбин ³¹ .	Отсутствуют	Возможное негативное воздействие на птиц, обитающих на территории проекта и поблизости [10].	Отсутствуют		
Биоразнообразие	Почва и ландшафт ³²	Территория не пригодна для земледелия — тонкие слой почвы (главным образом скалы) ³³ Отсутствует лес, в основном лишайники [10]	Сокращение почвенного слоя и лишайников из-за строительства инфраструктуры проекта [11, Reichenberg L., Johnsson F., Odenberger M.] Изменения ландшафта, вызванные строительством [11]	Высоковольтные кабели негативно влияют на темп роста из лишайников и мха [12, Urech M., Elcher B. & Siegenthaler J., с. 327–334] Дороги фрагментируют ландшафт [8]	Совокупные негативные условия для почвы и лишайников из-за строительства [8].	Кумулятивный эффект препятствует росту лишайников и вызывает фрагментацию [13, Vistnes I.I., Nellemann S., с. 215–224]	Отсутствуют
	Вода ³⁵	Практически отсутствуют подземные воды из-за большого количества скал ³⁶ Несколько мелких озёр с рыбой ³⁷	Отсутствуют	Шум турбин может негативно сказаться на озерной рыбе. [14, Dooling R.J., Leek M.P., Popper A., с. 29–37]	Отсутствуют		

²⁹ Statkraft (2016) The Fosen Vind Project. URL: <http://statkraft.com/about-statkraft/Projects/norway/fosen/#> (дата обращения: 20.10.2016).

³⁰ Roan municipality (2016) En rundtur i Roan / An overview of Roan municipality. URL: <https://www.roan.kommune.no/om-roan/en-rundtur-i-roan/> (дата обращения: 25.10.2016).

³¹ Там же.

³² HMK N Government (2008) Planning and Building Act of 27 June 2008 No. 71. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/planning-building-act/id570450/> (дата обращения: 27.10.2016).

³⁵ Там же.

³⁶ Nordic Centre for Spatial Development (2015) Reindeer herding area in the Nordic countries URL: <http://www.nordregio.se/Templates/NordRegio/Pages/MapPage.aspx?id=3619&epslanguage=en> (дата обращения: 24.10.2016).

³⁷ Там же.

Воздух ³⁸	Значительное количество перелётных птиц и небольшое количество различных видов летучих мышей ³⁹	Отсутствуют	Вероятность столкновения птиц с турбинами [15, Croft S., Budgey R., Pitchford J.W. & Wood A.J., с. 50–71]	Отсутствуют	Потенциальная угроза миграции птиц [16, Marques A.T, с. 40–52]	Отсутствуют	
Климат ⁴⁰	Хорошие климатические показатели — низкие выбросы CO ² использование экологичных источников энергии (гидро-электроэнергия и незначительное ископаемого топлива) ⁴¹	Отсутствуют	Более низкий выброс CO ² в Роане ⁴²	Отсутствуют	Полное завершение проекта Fosen Vind может привести к сокращению производства ископаемого топлива в Норвегии ⁴³	Отсутствуют	Вклад в глобальное сокращение эмиссии CO ² ⁴⁴ .

Как мы видим, здоровье населения, сохранение культурного наследия, а также водные ресурсы не будут испытывать какого-либо резко негативного влияния в случае реализации проекта. Совершенно иначе выглядит ситуация с состоянием почвы и воздуха, а также хозяйственной деятельностью населения. А вот инфраструктура, возобновляемая энергия и климат будут испытывать на себе только положительные эффекты. Тем не менее, очевидно, что развитие инфраструктуры отрицательно скажется на состоянии оленеводства. Сокращение пастбищ и уменьшение количества растущих лишайников, которыми питаются олени, станут следствием развития дорожной сети. Турбины ветряных установок несут прямую угрозу птицам. Таким образом, значимость и протяжённость проекта во времени обязует нас взглянуть на эти последствия подробнее.

Пагубные последствия

1. Развитие инфраструктуры и выпас северных оленей

³⁸ HMKН Government (2008) Planning and Building Act of 27 June 2008 No. 71. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/planning-building-act/id570450/> (дата обращения: 27.10.2016).

³⁹ World Bird Database (2016) Sør Trøndelag. URL: <http://avibase.bsc-eoc.org/checklist.jsp?region=NOst> (дата обращения: 31.10.2016).

⁴⁰ HMKН Government (2008) Planning and Building Act of 27 June 2008 No. 71. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/planning-building-act/id570450/> (дата обращения: 27.10.2016).

⁴¹ Roan municipality (2016) En rundtur i Roan / An overview of Roan municipality. URL: <https://www.roan.kommune.no/om-roan/en-rundtur-i-roan/> (дата обращения: 25 октября 2016).

⁴² Statkraft (2015) The Roan wind farm. URL: <http://www.statkraft.com/globalassets/1-statkraft-public/1-about-statkraft/projects/norway/fosen/faktaark-roan-vindpark-uk.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

⁴³ Fosen Vind (2016) Roan vindpark. URL: <http://fosenvind.mynewsdesk.com/documents/nyhetsbrev-roan-vindpark-number-2-2016-58096> (дата обращения: 21.10.2016).

⁴⁴ Statkraft (2015) The Roan wind farm. URL: <http://www.statkraft.com/globalassets/1-statkraft-public/1-about-statkraft/projects/norway/fosen/faktaark-roan-vindpark-uk.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

Как пишет в своей работе С. Соркхаби [17, с. 359–370], строительство ветряных электростанции и инфраструктуры (т.е. дорог и высоковольтных линий электропередач) более прибыльно в горных районах, нежели на территориях, имеющих значительный слой почвы, т.к. можно сократить затраты на стройматериалы. Однако в обоих случаях появление ВЭС и инфраструктуры приведёт к сокращению объёмов лишайников и мха, которыми питаются северные олени. Кроме того, в результате реализации инфраструктурного проекта будет нарушена целостность ландшафта [13, Vistnes I.I. & Nellemann C., с. 215–224]. Необходимо отметить тот факт, что долгосрочное воздействие электромагнитных волн на мхи и лишайники сокращает их темпы роста, что в свою очередь усиливает негативный эффект и отрицательно сказывается на кормовой базе северных оленей [12, Urech M., Elcher B. & Siegenthaler J., с. 327–334]. В частности, по мнению А. Скарин [9, с. 1527–1540], даже небольшое строительство ветряной электростанции, сопровождаемое дорожными работами, и появление линий электропередачи приводит к неоднородности ландшафта, что в свою очередь оказывает «чёткое негативное влияние на выбор северным оленем среды обитания». Олени «инстинктивно избегают дорог» и не перемещаются через такие области. Например, в Кируне (Швеция) ветряная электростанция [2, Pettersson M., Ek K., Soderholm K., Soderholm P.] привела к уменьшению количества северных оленей, пасущихся как в этой местности, так и по соседству. Таким образом, совокупные эффекты проекта Фосен и ВЭС в Роане состоят в том, что ветряные электростанции могут потенциально изменить пути миграции северного оленя в Скандинавии.

Аналогичные выводы представлены в работах Уреха, Элчера и Сиегенталера [12, с. 327], так же, как и эмпирические данные о том, что *Cladonia stellaris*, *Flavocentraria nivalis* и *Cladonia ragniferina* — лишайники, которые являются основными для корма северного оленя, «растут существенно меньше» после длительного воздействия электромагнитного излучения. Его воздействие будет тем сильнее, чем масштабнее инфраструктурный проект, как, например, в Хавойгавлен (Норвегия). Уменьшение кормовой базы вынуждает оленей искать более богатые пастбища, чтобы избежать голода [11, Reichenberg L., Johnsson F., Odenberger M.]. Таким образом, совокупная величина электромагнитного излучения ВЭС Роана и других ВЭС проекта Фосен потенциально способна разрушить среду обитания норвежского северного оленя.

2. Ветряные установки и миграция птиц

Как заметил исследователь Баррэт [18, с. 270-277], 11 из 344 официально зарегистрированных видов птиц Южного Тронделага находятся под угрозой сокращения популяции.

Всемирная база данных птиц⁴⁵ упоминает два вида — степной орёл (*Aquila nipalensis*) и дубровник (*Embezia oreol*). Ещё девять, как предполагается, мигрируют, а это означает, что они могут быть подвержены сезонному воздействию, пересекая побережье Норвегии, в том числе и местечко Роан, несколько раз в год [18].

Анализируя ситуацию в центральной Швеции, исследователи Хипкисс, Мокс и Хёрнфельдт [19, с. 444–446] пришли к выводу, что ветряные турбины представляют наибольшую угрозу для перелётных и хищных птиц. Больше всего страдают представители семейства орлиных (*Accipitridae*). Такие статистические данные представлены американскими исследователями Лоссом, Уиллом и Маррой [20, с. 201–209]: число погибших перелётных птиц варьируется «между 140 000 и 328 000» в год. Как полагает С. Крофт и др. [15, с. 50–71], риск столкновения увеличивается с количеством ветряных турбин. Таким образом, рассматривая масштаб (71 турбина) и высоту (больше 117 м) ветряных установок проекта Фосен, можно утверждать, что они представляют значительную опасность для перелётных птиц.

Аналитика

Муниципалитет Роан — слабозаселённая территория, расположенная в местности с практическим отсутствием лесов, поэтому наибольшую опасность развитие инфраструктуры будет представлять для традиционной хозяйственной деятельности человека (оленоводства) и фауны (перелётных птиц). В таком случае механизм минимизации должен не только снизить негативные эффекты, но и повысить роль позитивных (низкая стоимость и безуглеродное производство), что в свою очередь соответствует требованиям пункта 7 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Сравнительные исследования, близкие к данной проблематике, уже выполнялись ранее [2, Pettersson M., Ek K., Soderholm K., Soderholm P.]. Учёные пришли к выводу, что существует два способа решения проблем при текущем уровне технического прогресса: перемещение ветряной электростанции и использование специальных инструментов смягчения негативного воздействия.

По мнению С. Соркхаби [17], для того чтобы наиболее эффективно минимизировать отрицательные эффекты, ветряные электростанции должны быть размещены на отдалённых территориях, где нет поселений, хозяйственная деятельность минимальна, а флора и фауна не отличаются разнообразием. Именно так А. Хаавик и С. Даль [10, с. 69–80] объясняли решение переместить ВЭС Хавойгалвен на несколько километров севернее, чтобы не затрагивать миграционные маршруты оленей и птиц, несмотря на более низкие объёмы выработки

⁴⁵ World Bird Database (2016) Sør Trøndelag URL: <http://avibase.bsc-eoc.org/checklist.jsp?region=NOst> (дата обращения: 31.10.2016).

энергии из-за меньшей величины ветра на этих территориях. Аналогично М. Петтерссон и его коллеги [2], анализируя ВЭС Лильгрюнд (Швеция), высказались за перемещение объекта с целью предотвратить негативное воздействие на традиционное землепользование и разнообразие перелётных птиц в регионе, несмотря на более высокие затраты обслуживания ВЭС.

Перемещение ВЭС Роан, помимо увеличения затрат, вероятно, создаст угрозы для морской экосистемы и миграции рыб в Норвежском море (см. рис. 2 и рис. 3), что противоречит национальному законодательству Норвегии (НМКН, 2009)⁴⁶.

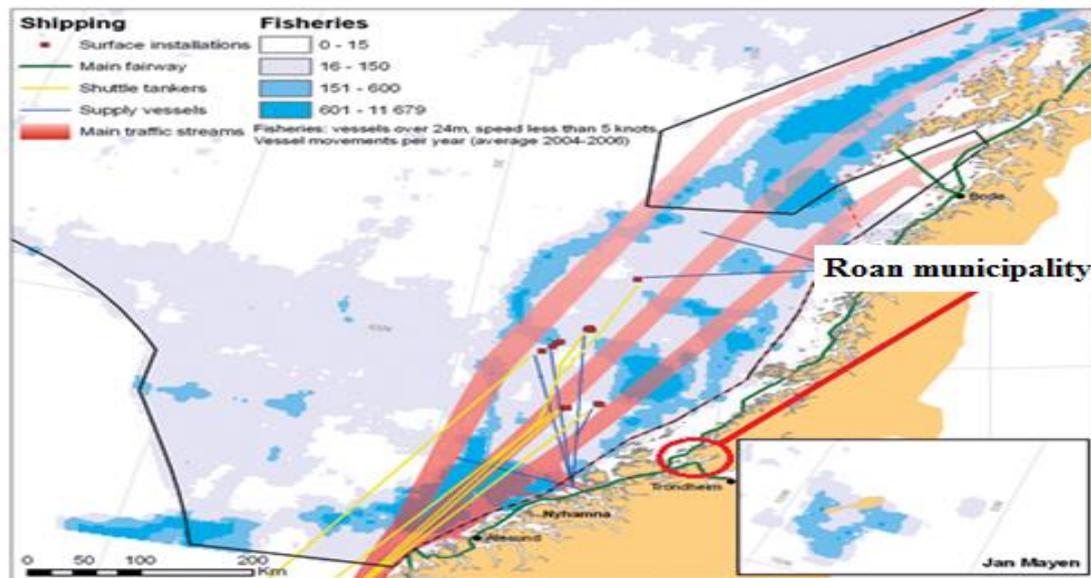

Рисунок 2. Морское движение вдоль побережья Норвегии

Источник: Авторские пометки на карте, предоставленной Норвежским Центром Пространственного Развития (Nordic Center for Spatial Development)

Исследователь Л. Бернстон и его коллеги [21, с. 1–12] получили эмпирические данные, доказывающие отрицательное влияние шума на атлантическую треску (*Gadus morhua*) и сельдь (*Clupea harengus*) — источники пищи касаток (*Orcinus косатка*), которые, согласно Ф. Самарре и П. Миллеру [22, с. 963–971], также восприимчивы к антропогенным шумам. Учитывая присутствие этих разновидностей в прибрежных водах Роана (см. рис. 1 и рис. 3), их отдалённость от берега негативно скажется на рыбной промышленности.

Смягчение отрицательных эффектов от ВЭС и сопутствующей инфраструктуры потребует специальных мер. Подобный случай был изучен финскими исследователями [23, Реккаринен, А.Ж., Кумпула, Ж., Тахвонен, О., с. 256–271] на примере городка Китиля, где ВЭС располагается на традиционно оленеводческих землях финской Лапландии. Негативные по-

⁴⁶ НМКН Government (2009) Integrated Management of the Marine Environment of the Norwegian Sea — Report № 37 Стоптинг (2008–2009) URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/1b48042315f24b0182c3467f6f324d73/en-gb/pdfs/stm200820090037000en_pdfs.pdf (дата обращения: 27.10.2016).

следствия ландшафтной фрагментации и сокращения роста лишайников были смягчены путём введения дополнительной подкормки оленей.

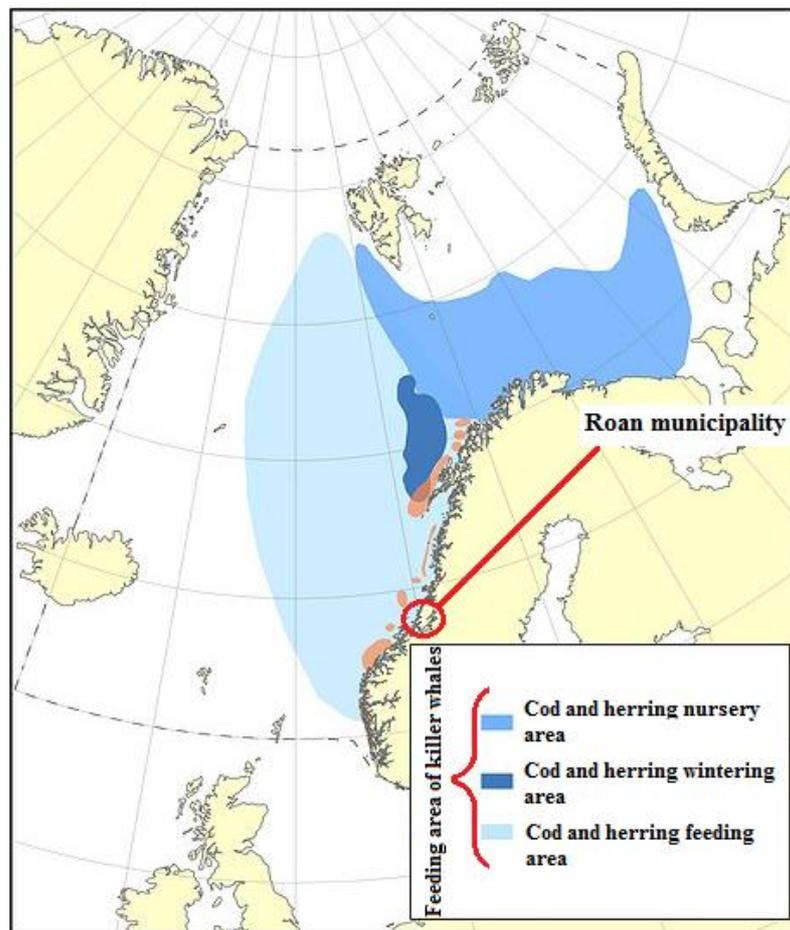

Рисунок 3. Треска, сельдь и касатки в норвежских водах
 Источник: Авторские пометки на карте, предоставленной
 Норвежским Центром Пространственного Развития (Nordic Center for Spatial Development) 2015г.

Исследователи Бэнг и Гуллберг [3] в своей работе упоминают установку высокочастотных излучателей (HFSE), а также турбины ВЭС, выкрашенные в розовый цвет; тогда как Паула и др. [24, с. 202–208] пишут об использовании собак местным населением, как об одном из самых успешных факторов, снижающих риск столкновения птиц и летучих мышей с турбинами на ВЭС Несудден в Швеции. Применительно к ВЭС Роан, такие меры смогут снизить негативные эффекты и одновременно окажутся более дешевыми, нежели перемещение.

Вариант решения, который не предполагает перемещения объектов проекта и инфраструктуры, остаётся самым экономически выгодным. Однако такое решение далеко не безупречно. Факт использования территорий традиционного оленеводства поднимет вопрос о правах коренных народов (саамов) на землю, а этот вопрос до сих пор не имеет завершённого законодательного регулирования [23]. Таким образом, вероятно, максимально прием-

лемым остается вариант развития технологий ВЭС, т.е. появление новых типов ветряных турбин с большей производительностью и меньшей потребностью в инфраструктуре.

Заключение

Настоящая статья представила критический анализ проекта ВЭС в г. Роан (Норвегия) с точки зрения её воздействия на общество и окружающую среду. Будучи частью более масштабного проекта Фосен, ВЭС Роан должна в будущем производить самую дешёвую электроэнергию в Европе. Именно масштаб проекта послужил причиной того, что его эффекты прослеживаются во всех трёх группах так называемой «триады устойчивости»: социум, экономика и экология. Однако использования стандартных методов оценки воздействия, предусмотренных стандартами ЕС и норвежским законодательством, недостаточно для того, чтобы достоверно представить, проанализировать и оценить возможные эффекты. Таким образом, в критический анализ были добавлены дополнительные индикаторы и «цветовой код», с целью определения самых сильных по степени действия негативных и позитивных последствий от реализации проекта.

Помимо экономической целесообразности, а также стабильно получаемой безуглеродной энергии (UN SDG 7), строительство ВЭС Роан, вероятнее всего, приведёт к изменениям маршрутов миграции северного оленя и перелётных птиц. Критический анализ показал, что инфраструктура проекта (дороги и высоковольтные линии электропередач) будет препятствовать привычной миграции оленей в регионе, а вращающиеся турбины ветряных установок будут представлять угрозу для перелётных птиц.

Подробный анализ аналогичных проектов показал две возможности минимизации негативных воздействий: перемещение ВЭС на территории, удалённые от поселений и с минимальной долей флоры и фауны (например, на небольшое расстояние от береговой линии) или использование специальных инструментов (HFSE, собак или дополнительной подкормки животных). Однако оба варианта имеют и свои минусы: прибрежное размещение ВЭС поднимает иные экологические и промышленные проблемы, а инструменты смягчения негативных воздействий не решают проблем землепользования среди местного населения. Таким образом, даже при том что инвесторы могли бы заняться решением упомянутых проблем на стадии выполнения проекта, наиболее приемлемым остается вариант поиска новых технологий, которые позволят сделать ВЭС Роан более стабильной с точки зрения её воздействия как на общество, так и на экосистемы.

Литература / References

1. Wang S., Wang S., Smith P. Quantifying impacts of onshore wind farms on ecosystem services at local and global scales, *Renewable and Sustainable Reviews*, 2015, 52 (1), pp. 1424–1428, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.rser.2015.08.019.
2. Pettersson M., Ek K., Soderholm K., Soderholm P. Wind power planning and permitting: Comparative perspectives from the Nordic countries, *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2010, 14 (9), pp. 3116–3123, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.rser.2010.07.008
3. Bang G., Gullberg A.T. Look to Sweden: The making of a new renewable energy support scheme in Norway, *Scandinavian political Studies*, 2015, 38 (1), pp. 95–114, Scopus [Online]. DOI: 10.1111/1467-9477.12030.
4. Blewitt J. *Understanding of sustainable development*. London: Earthscan, 2014.
5. Ali M. *Sustainability assessment: Context for resource and environmental policy*. ScienceDirect [Online]. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/book/9780124071964> (Accessed: 02 October 2016), 2013.
6. Holder J. *Environmental assessment: The regulation of decision making*. Oxford: Oxford university press, 2006.
7. Rehn T.A. et al Sør-Trøndelag activity-related trial: Cooperation for better health, *Norsk Epidemiologi*, 2011, 20 (2), pp. 209–216, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1080/00291951.2010.528224.
8. Kageyama T. et al. Exposure-response relationship to wind turbine noise with self-reported symptoms of sleep and health problems: A nationwide socioacoustic survey in Japan, *Noise & Health*, 2016, 18 (81), pp. 53–61, Scopus [Online]. DOI: 10.1016/j.rser.2016.05.085.
9. Skarin A. et al. Wind farm construction impacts reindeer migration and movement corridors, *Landscape Ecology*, 2015, 30 (8), pp. 1527–1540, Scopus [Online]. DOI: 10.1007/s10980-015-0210-8.
10. Haavik A., Dale S. Are reserves enough? Value of protected areas for boreal forest birds in mid-western Norway, *Annales Zoologici Fennici*, 2012, 49 (1/2), pp. 69–80, JSTOR [Online]. DOI: 10.3356/rapt-50-02-144-160.1.
11. Reichenberg L., Johnsson F., Odenberger M. Dampening variations in wind power generation: The effect of optimizing geographic location of generating sites, *Wind Energy*, 2014, 17 (11), pp. 1631–1643, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.rser.2015.07.165.
12. Urech M., Elcher B., Siegenthaler J. Effects of microwave and radio frequency electromagnetic fields on lichens, *Bioelectromagnetics*, 1996, 17 (1), pp. 327–334, Scopus [Online]. DOI: 10.13075/mp.5893.00343.
13. Vistnes I.I., Nellemann C. Reindeer winter grazing in alpine tundra: Impacts on ridge community composition in Norway, *Arctic, Antarctic & Alpine Research*, 2008, 40 (1), pp. 215–224, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.baae.2010.03.004.
14. Dooling R.J., Leek M.R., Popper A. Effects of noise on fishes: What we can learn from humans and birds, *Integrative Zoology*, 2015, 10 (1), pp. 29–37, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1111/1749-4877.12094.
15. Croft S., Budgey R., Pitchford J.W. & Wood A.J. Obstacle avoidance in social groups: New insights from asynchronous models, *Journal of the Royal Society Interface*, 2015, 12 (106), pp.50–71, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.biocon.2015.07.040.
16. Marques A.T. et al. Understanding bird collisions at wind farms: An updated review on the causes and possible strategies, *Biological Conservation*, 2014, 179 (1), pp. 40–52, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.actao.2012.06.004.
17. Sorkhabi S. et al. The impact of land use constraints in multi-objective energy-noise wind farm layout optimization, *Renewable Energy*, 2016, 85 (1), pp. 359–370, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.renene.2015.06.026.
18. Barrett R.T. The phenology of spring bird migration to north Norway, *Bird Study*, 2002, 49 (2), pp. 270–277, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1111/1365-2664.12183.
19. Hipkiss T., Moss E., Hörnfeldt B. Variation in quality of Golden Eagle territories and a management strategy for wind farm projects in northern Sweden, *Bird Study*, 2014, 61 (3), pp. 444–446, Scopus [Online]. DOI: 10.1080/00063657.2014.927416.

20. Loss S.R., Will T., Marra P.P. Estimates of bird collision mortality at wind facilities in the contiguous United States, *Biological Conservation*, 2013, 168 (1), pp. 201–209, Scopus [Online]. DOI: 10.1016/j.biocon.2013.10.007.
21. Bergstrom L. et al Effects of offshore wind farms on marine wildlife — A generalized impact assessment, *Environmental Research Letters*, 2014, 9 (3), pp. 1–12, Scopus [Online]. DOI: 10.1088/1748-9326/9/3/034012.
22. Samarra F.I., Miller P.J. Identifying variations in baseline behavior of killer whales (*Orcinus orca*) to contextualize their responses to anthropogenic noise, *Advances in Experimental Medicine and Biology*, 2016, 875 (1), pp. 963–971, Scopus [Online]. DOI: 10.1038/hdy.2016.54.
23. Pekkarinen A.J., Kumpula J., Tahvonon O. Reindeer management and winter pastures in the presence of supplementary feeding and government subsidies, *Ecological Modelling*, 2015, 31 (2), pp. 256–271, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.ecolmodel.2015.05.030.
24. Paula J. et al. Dogs as a tool to improve bird-strike mortality estimates at wind farms, *Journal for Nature Conservation*, 2011, 19 (4), pp. 202–208, ScienceDirect [Online]. DOI: 10.1016/j.jnc.2011.01.002.

УДК 93/94+332.1+316.4

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.92

Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования

© Санникова Яна Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии. E-mail: sannikowa@mail.ru

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

Аннотация. На основе архивных документов и социологических полевых материалов рассмотрены некоторые результаты изучения развития традиционного хозяйства арктических и северных территорий Якутии в постсоветские 1990-е — 2000-е гг.: вопросы природно-хозяйственного районирования региона, исторический дискурс развития традиционного хозяйства в контексте аграрной полити-

ки 1990-х гг., некоторые теоретические подходы к изучению феномена традиционного образа жизни и хозяйства коренных народов Севера. В первое постсоветское десятилетие произошел процесс последовательного снижения численности поголовья северного животноводства, наиболее уязвимой стала северо-западно-прибрежная группа районов с преобладающим оленеводческим хозяйством. Социологические данные по второму постсоветскому десятилетию позволяют выделить три направления в предварительной типологии традиционного хозяйства коренных народов Севера Якутии.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, коренные народы, Якутия, Арктика, Север

Traditional economy of the indigenous people of the North Yakutia in the post-Soviet period: some research results

© Yana M. Sannikova, Cand. Sci. (Hist.), Research Fellow of the Sector for Ethnic sociology. E-mail: sannikowa@mail.ru.

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia.

Abstract. Archival documents and sociological field materials lead to some study results on the development of the traditional economy on the Arctic and North territories of Yakutia in the post-Soviet period — 1990s-2000s. The author considered the following issues: environmental and economic zoning, the historical discourse of the traditional economy in the context of agrarian policy in 1990s and some theoretical approaches to studying the phenomenon of the traditional way of life and the economy of the indigenous peoples of the North. In the first post-Soviet decade, we see a gradual decrease in the number of the northern livestock. The most vulnerable were the northwestern coastal areas with predominant reindeer herding. Sociological data on the second post-Soviet decade enabled us to identify three directions in the preliminary typology of the traditional economy of the indigenous peoples of the North Yakutia.

Keywords: traditional economy, indigenous peoples, Yakutia, the Arctic, North

Введение

Из исследований по изучаемому региону, посвящённых историческому и социологическому аспектам традиционного хозяйственного образа жизни и проблемам адаптации коренного населения, следует выделить труды С.И. Ковлекова, Л.И. Винокуровой, Ф.С. Донского, М.Х. Бемянской и отдельные сборники ИГИ АН РС (Я), ИПМНС СО РАН, ИГИиПМНС СО РАН («Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения». Якутск, 2001; «Современная Арктика: опыт изучения и проблемы». Якутск, 2005; «Этносоциальная адаптация корен-

ных малочисленных народов Севера РС (Я)». Новосибирск, 2012). Для проведения социологической части представленной темы исследования большое значение имеют методология двойной рефлексивности и применение её в исследованиях по рефлексивному крестьяноведению Т. Шанина, В. Данилова и др., методологические подходы социологии хозяйственной жизни Н.Н. Зарубиной, культурно-антропологического подходы В.В. Мархина, И.В. Удаловой и др. в локальных исследованиях с акцентом на этническое самосознание и этнокультурные традиции. Также используются подходы и методы качественного социологического исследования, выработанные в трудах таких специалистов, как В.А. Ядов, С.С. Семёнова, В.И. Ильин, Ан. Страусс, Дж. Корбин, И. Штейнберг и др.

Отличительным признаком народонаселения Республики Саха (Якутия) является значительный удельный вес сельских жителей (338,8 тыс. чел. или 35,9%) в общей численности её населения. Большинство сельского населения составляют коренные народы Якутии. По данным ВПН–2010, в изучаемых 15 арктических и северных улусах (районах) проживают 9,4% саха, 43,2% эвенков, 64,5% эвенов, 81,4% долган, 74,9% юкагиров и 86,4% чукчей республики, коренные народы составляют 66,9% (65,6 тыс. чел.) населения данных районов. Численность сельских жителей 15 арктических и северных районов составляет 15,4% в общем составе всего сельского населения РС (Я). В этих районах сельское население составляет 52,6%, при этом необходимо подчеркнуть, что для всего населения, включая жителей городов и посёлков городского типа районного значения, традиционный хозяйственный уклад имеет основное значение в их системе северного жизнеобеспечения.

Вопросы природно-хозяйственного районирования региона

Исследование проблемы развития традиционного хозяйства коренных народов Севера в постсоветский период может рассматриваться в пределах изучаемых 15 прибрежных арктических и северных (субарктических) улусов/районов Якутии (Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Нижнеколымский, Момский, Оймяконский, Оленекский, Томпонский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский). Коренное население, ведущее традиционное хозяйство, в них представлено в этническом разрезе юкагирами, эвенками, эвенами, долганами, русскими старожилами, якутами. Во всех районах в разной степени развиваются все традиционные отрасли хозяйства: оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, звероводство, табунное коневодство, разведение крупного рогатого скота. В целом проблемы развития системы традиционного хозяйства ставят во главу угла проблемы развития всех коренных народов, ведущих традиционный образ жизни на определённой территории [1, Санникова Я.М.]. Как отмечают

специалисты, в экстремальной природной среде культурно-хозяйственные особенности больше были подчинены физико-географическим и экологическим условиям, под воздействием их могла видоизмениться традиционная хозяйственная культура этноса; «...т.е. когда приходится говорить о методах и орудиях охоты и рыболовства, то, скорее всего, речь должна идти о тундровых или таёжных методах, приспособлениях и орудиях, использовавшихся в этих видах трудовой деятельности, о приемах, различающихся по географическим зонам, а не по этносам» [2, Зыков Ф.М., с. 54]. И хотя Арктика и Север — разные экономико-географические зоны Северного полушария, они имеют очень много схожих черт, и, по мнению специалистов, по отношению к ним может осуществляться идентичная государственная политика применительно к общей зоне Севера, в связи с этим исследование строится как развитие традиционных хозяйств северян, жителей арктических и северных улусов республики.

Изучение крупных территорий по природно-климатическим, экономическим, экологическим условиям и ситуациям вызывает у специалистов необходимость деления их на районы, зоны, имеющие сходные характеристики по требуемым признакам [3, Тихонов Н.Н., с. 384; 4, Поисеев И.И., с. 279]. На основе классификаций Н.Н. Тихонова по сельскохозяйственному зонированию и И.И. Поисеева по эколого-экономическому районированию предложено природно-хозяйственное распределение ведущих традиционных занятий коренного населения изучаемых 15 улусов/районов и выделены *три условные группы районов развития комплексного традиционного хозяйства Севера*: в Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Нижнеколымском, Усть-Янском, Оленекском, Жиганском районах — *в северо-западно-прибрежной (оленоводческо-промысловой) группе* — специализировались на оленоводстве и рыболовном и охотничьем промыслах; в Верхоянском, Момском, Оймяконском, Томпонском, Эвено-Бытантайском районах — *в северо-восточной группе* — преимущественно занимались оленоводством, табунным коневодством, скотоводством и охотничьим промыслом; в Абыйском, Верхнеколымском и Среднеколымском районах — *в индигиро-колымской группе* — в основном скотоводством, табунным коневодством, охотничьим и рыболовным промыслами. Но также во всех 15 районах так или иначе развиты все виды животноводства и промыслов, локально представлен весь комплекс северного хозяйства. Для каждой группы районов выявлены ведущие традиционные отрасли хозяйства, которые рассматриваются посредством характеристики основных параметров, например: в животноводстве — общая динамика численности и удельный вес поголовья по категориям хозяйств, основные качественные

показатели, общие объёмы производства продукции и по категориям хозяйств; в рыболовном промысле — размер выделенной квоты, себестоимость рыбной продукции, размер фактического объёма вылова; в охотничьем промысле — виды промыслов, размер выделенной квоты, потенциал ресурсов, размер объёма фактической добычи. Характеристика основных параметров развития традиционных отраслей по выявленным трём группам районов даёт возможность показать реальное положение северных хозяйств в постсоветский период.

В целом исторически сложившееся комплексное хозяйство коренных народов Севера Якутии, пережившее в XX в. трансформации советского и постсоветского периода, в динамике своего развития во многом зависело от естественных по своей сути природно-хозяйственных особенностей региона, что не всегда в полной мере учитывалось при проведении аграрной политики. Но вся жизнь тружеников традиционного хозяйства естественной логикой своего развития, так или иначе, обустраивалась в постоянном процессе адаптации к природе Севера. И при дальнейшем изучении проблемы развития традиционного хозяйства в современных условиях именно вопросы ландшафтно-хозяйственного районирования требуют не менее пристального внимания, являясь основой разработки стратегии его жизнедеятельности в зависимости от региональных и местных особенностей.

***Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии
в контексте аграрной политики 1990-х гг. Исторический дискурс***

С середины 1980-х гг. в аграрном секторе, как и в других отраслях народного хозяйства СССР, начались изменения в организации управления, связанные с переменами в политической системе государства. Сельское хозяйство Якутии к тому моменту имело свои отличительные особенности: это — огромный разрыв в развитии промышленности и аграрного сектора экономики, диспаритет цен на их продукции, несмотря на тот факт, что её традиционные отрасли являли собой исконные занятия коренных народов республики. В этой ситуации, с целью совершенствования структуры управления агропромышленным комплексом на уровне Союза и республик, в конце 1985 г. было принято решение образовать союзно-республиканский Государственный агропромышленный комитет (Госагропром СССР) [5, Ковлеков С.И., с. 12], в феврале 1986 г. — Агропромышленный комитет Якутской АССР [6, Санникова Я.М., с. 104–115].

В ноябре 1988 г. был организован Агропромышленный комбинат «Север» с обособленным аппаратом управления. В своей деятельности он подчинялся Госагропрому РСФСР и Совету Министров Якутской АССР. Высшим органом управления являлся Совет комбината,

который принял решение об объединении совхозов, перерабатывающих, обслуживающих предприятий и организаций Севера в общую структуру. Применительно к арктическим и северным хозяйствам можно утверждать, что изменения в аграрной политике начались 1989–1991 гг. Тогда на 33 совхоза АПК «Север» приходился 91% оленей (303 тыс. голов), 17% лошадей (29 тыс. голов), 7,6% крупного рогатого скота (22 тыс. голов) поголовья домашних животных республики, 52,5% промысловой и 47% клеточной пушнины.¹ В оленеводстве специализировались 22 совхоза, где в 265 бригадах работали 1950 оленеводов. О значении северных оленеводческих хозяйств можно судить по отчётным документам: *«В хозяйственном и социально-экономическом плане домашнее оленеводство является основной отраслью, от которой зависит финансово-хозяйственная деятельность всей системы АПК «Север» и [с которой. — Прим. ред.] непосредственно связано повышение культурно-бытовых, жилищных условий народностей Севера».*² При этом обращала на себя внимание реальная динамика развития оленеводства, которая показывала, что в течение 1986–1988 гг. серьёзных положительных сдвигов не произошло.

Было принято решение о подготовке к переходу на рыночные отношения, в том числе о возможности введения наряду с совхозами разных форм хозяйствования, разгосударствления, приватизации, совершенствовании структуры хозяйственной деятельности АПК «Север» и др.³

Следует отметить, что ещё на фоне сохранения централизованной экономической системы, несмотря на имевшийся разрыв между органами управления и реальным состоянием северных хозяйств, общее направление принципов управления и практики реализации их решений на местах содействовало накоплению опыта совместных действий комплексного характера, включая развитие социальной инфраструктуры, планирование объектов капитального строительства и др. [б, Санникова Я.М., с. 104–115].

Начавшиеся политические и социально-экономические трансформации в стране (1990–1991) сопровождались расстройством экономической жизни арктических и северных хозяйств. К 1992 г. фактически все хозяйства Севера Якутии находились в состоянии организационного и финансово-хозяйственного кризиса. В этой связи хотелось бы обратить внимание на некоторые общие тенденции развития традиционных отраслей Севера.

В 1992 г. в Республике Саха официально завершился подготовительный этап аграрной реформы, первым итогом которой стало изменение форм хозяйствования и собственности. В

¹ Национальный архив РС (Я). Ф.1500. Оп.1. Д.1. Л.1.

² Там же. Д.3. Л.4, 48.

³ Там же. Д.3. ЛЛ.71–74, 153.

арктических и северных районах шёл процесс возрождения родовых общин с общинно-родовым землевладением как самобытной формы традиционного природопользования в интересах сохранения и развития уклада жизни коренных малочисленных народов Севера. Этот процесс дал свои результаты. В целом по РС (Я), по данным на 1 июля 1992 г., насчитывалось 70 родовых общин, в которых состояли 3 120 чел., 83,3% которых были заняты в оленеводстве. К 1995 г. на базе бывших оленеводческо-промысловых совхозов образовались 170 родовых общин, содержащих 74,1 тыс. оленей, 852 гол. крупного рогатого скота, 2 185 лошадей, 196 свиней, 473 гол. птицы и небольшое количество клеточных зверей [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 7, Борисов Е.А., Дарбасов В.Р., с. 16].

В это же время только за 1994–1996 гг., в хозяйствах родовых общин поголовье оленей сократилось на 22,8% [8, Ковлеков С.И., с. 81]. В частности, в 1994 г. пало 20,4 тыс. оленей или 8,5% всего поголовья на начало года; затравлено хищниками 18,8 тыс. (7,4%); потеряно 27,9 тыс. гол. (11%) [8, Ковлеков С.И., с. 98]. Причины такого состояния дел были разными. Серьёзно сказалась затянувшаяся реорганизация органов управления агропромышленного комплекса Якутии. В улусах республики шёл процесс преобразования аграрного сектора, носивший массовый и стихийный характер. Многие совхозы (тогда — единственная форма хозяйствования) были распущены; основные их фонды (КРС, лошади, олени, техника, мастерские и другие хозяйственные объекты) оказались бесплатно приватизированными с целью создания родовых общин и крестьянских хозяйств [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 9, Попов А.А., с. 41–42].

Как было упомянуто выше, в первой половине 1990-х гг. органы государственного управления аграрным сектором подвергались постоянным структурным преобразованиям, одновременно приспосабливаясь к новым задачам и функциям, продиктованным условиями рыночных отношений. В мае 1993 г. на базе АПК «Север» была создана Национальная акционерная оленеводческая компания «Таба» с более локальными полномочиями; в октябре 1993 г. — Министерство по вопросам сельского хозяйства и агропромышленного комплекса РС (Я), которому были переданы функции по управлению традиционными отраслями Севера [6, Санникова Я.М., с. 104–115].

Как видно из архивных документов, в этот период на всех уровнях органов исполнительной власти РС (Я) ставились и решались вопросы об улучшении финансово-хозяйственного положения северных хозяйств. Профильное министерство осуществляло управление северными хозяйствами, однако во многих его решениях проглядывается некоторая организационная неувязка и непродуманность действий. Относительно северных хо-

зайств, в силу отсутствия финансового обеспечения, помощь министерства заключалась в решении конкретных небольших вопросов.

Критическое положение дел в сельском хозяйстве Якутии сохранялось. Это объяснялось удорожанием себестоимости производимой продукции, снижением объёмов его производства и реализации из-за сохраняющегося диспаритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, обесценивания средств, выделяемых сельхозтоваропроизводителям в виде государственной поддержки, необоснованно высоких банковских ставок на кредиты, роста взаимных неплатежей, удорожания транспортных расходов и энергоносителей.⁴

Судя по архивным материалам, органы управления сельским хозяйством РС (Я) часто не имели обратной связи на местах, многие их постановления и распоряжения не всегда могли быть исполнены в реальной жизни. Об этой ситуации свидетельствуют протоколы выступлений людей, занятых в традиционных хозяйствах, на ежегодных общих собраниях Национальной акционерной оленеводческой компании «Таба».⁵ Они обращали внимание на необходимость комплексного подхода в решении проблем северных улусов, в том числе их социальной сферы, и нежелательность ограничения экономическими показателями и заработной платой. В этой связи нельзя не признать тот факт, что ни рядовые труженики, ни руководители разных уровней не были готовы к радикальным преобразованиям, но в то же время нельзя говорить об их равных стартовых возможностях.

В 1995 г. наличие чрезмерно мелких хозяйственных организаций в северных улусах было признано экономически нецелесообразным, с этого момента речь шла не только о государственной поддержке сельскохозяйственных производителей, но и кооперации отдельных хозяйств и общин для создания рынка производства и заготовок. Экономисты, стоявшие у истоков аграрных реформ во второй половине 90-х гг., признали, что для сохранения и развития традиционных отраслей Севера нужен механизм, сочетающий рыночные отношения с государственным планированием и регулированием, с соответствующей финансовой и ресурсной поддержкой [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 9, Попов А.А., с. 41–42]. В целом за шесть лет аграрной реформы в изучаемых улусах число крестьянских хозяйств и родовых общин увеличилось в среднем в 5 раз: с 62 до 322 ед. и с 28 до 198 ед. соответственно [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 7, Борисов Е.А., Дарбасов В.Р., с. 16].

Как известно, численность поголовья является основным критерием благополучия северного животноводства. Обратимся непосредственно к статистическим данным 1990–1999

⁴ Объединённый ведомственный архив МСХиПП РС (Я). Ф.55. Оп.35. Д.1. Л.94–97.

⁵ Там же. Ф.НАОК «Таба». Оп.1. Д4.Л4–9.

гг.⁶ В северо-западно-прибрежной группе произошло наибольшее снижение численности домашних животных: оленей — на 60,3% (с 17 4874 до 69 424 голов), лошадей — на 33,7% (с 2 279 до 1 511 голов), крупного рогатого скота — на 56,7% (с 1 773 до 767 голов), в том числе коров — на 58,4% (с 875 до 364 голов), и, как следствие, объёмов производства молока — на 78,5% (с 1 935 до 416 тонн) и мяса в живом весе — на 90,6% (с 3 768 до 352 тонн). Большая уязвимость северо-западно-прибрежной группы объясняется моноотраслевым характером животноводства, с чем и связаны ощутимые потери именно в оленеводстве. В северо-восточной группе поголовье домашних оленей сократилось на 53,1% (с 111 445 до 52 221 головы), лошадей — на 31,8% (с 24 640 до 16 799 голов), крупного рогатого скота — на 31,4% (с 23 609 до 16 193 голов), в том числе коров — на 25,1% (с 9 043 до 6 777 голов), объёмов производства молока — на 47,7% (с 18 654 до 9 755 тонн), мяса в живом весе — на 68,6% (с 7 130 до 2 239 тонн). В индигиро-колымской группе количество домашних оленей снизилось на 73,7% (с 21 566 до 5 670 голов), лошадей — на 21,8% (с 10 266 до 8 028 голов), крупного рогатого скота — на 32,8% (с 8 728 до 5 872 голов), в том числе коров — на 20,2% (с 3 344 до 2 670 голов), а также объёмов производства молока — на 54,7% (с 6 274 до 2 845 тонн), мяса в живом весе — на 67,7% (с 2 762 до 893 тонн).

Таким образом, 1990-е гг. как в хозяйственном, так и в социальном плане, были самыми сложными в развитии традиционного хозяйства коренных народов Якутии. В условиях трансформации форм собственности, прав землепользования и аграрной реформы в целом, северные хозяйства оказались практически без реальной финансовой поддержки. На фоне охватившего всю страну системного кризиса, республиканские управленческие структуры на всех уровнях могли содействовать только решению ситуационных хозяйственных проблем, в основном критического характера, на местах. В этот период, преимущественно во второй его половине, начали формироваться (как тенденция) механизмы регулирования новыми социально-экономическими отношениями в хозяйствах. К этому времени ни поголовье, ни производство продукции в традиционных отраслях уже не могли повернуть вспять процесс последовательного снижения своих количественных и качественных показателей. Одновременно вектор развития традиционного хозяйства Севера Якутии проецировался на ориентиры, в которых были заинтересованы все представители данной сферы жизнедеятельности. В совокупности существовавших проблем развития традиционного хозяйства можно было вы-

⁶ Основные показатели агропромышленного комплекса РС (Я) за 1999–2004 гг. Якутск, 2005. С.66; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990–2000гг.). Официальное издание. Якутск, 2000. С. 27; Экономика улусов и городов РС (Я) в 1985–1999 гг. Официальное издание. Якутск, 2000; Экономика районов и городов РС (Я). Официальное издание. Якутск, 2002.

делить три основных момента: роль общественных движений представителей коренных малочисленных народов Якутии; позиции руководителей и работников хозяйств, управленческих структур на местах; мнения тружеников села об аграрной реформе и традиционном хозяйственном укладе жизни [6, Санникова Я.М., с. 115–126].

К изучению феномена традиционного образа жизни и хозяйства народов Севера в начале XXI в.

Систематизация эмпирических материалов полевых исследований 2004–2015 гг. на основе утверждённой программы качественного социологического исследования по теме НИР «Эволюция традиционного хозяйства народов Севера в контексте аграрной политики государства» позволила предварительно сформулировать основные теоретические подходы в интерпретации феномена традиционного образа жизни и адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренных народов Севера Якутии:

– феномен традиционного хозяйственного образа жизни как уникальное явление исторически сложившегося хозяйственного образа жизни коренного населения региона условно состоит из трёх основных уровней понимания («пирамидального» понимания): первый начальный уровень включает более широкое понимание традиционного образа жизни и может быть применим в целом ко всему сельскому населению изучаемого региона, для которого в целом основа хозяйственного обеспечения их повседневной жизнедеятельности является преимущественно традиционной и базируется на продукции традиционных отраслей и промыслов (оленоводства, скотоводства, табунного коневодства, рыболовства и охоты). По данным 2010 г., в изучаемых 15 улусах/районах сельское население составляет 51,6 тыс. чел., или 52,6% всего населения данных улусов. При этом сельское население изучаемых улусов/районов Якутии в динамике второго десятилетия (2002–2012 гг.) составляло 16,8–15,4% от численности всего сельского населения республики и, несмотря на определённую динамику на снижение численности в середине десятилетия, не претерпело больших изменений, то есть сельское население имеет в целом тенденцию к продолжению сельского образа жизни; второй средний уровень — понимание традиционного хозяйства одновременно как хозяйствующего субъекта экономической системы государства и как социального феномена традиционного хозяйственного образа жизни коренных народов региона; третий верхний уровень — ведение традиционных хозяйственных занятий представителями сельского населения как хозяйствующих единиц аграрной экономики и в качестве личных хозяйств населения;

– предварительное выявление адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренного населения строится на условном разделении следующих основных постоянно взаимодействующих составляющих, накладываемых друг на друга: 1) духовная или этнически-историческая: в целом исторически сложившийся традиционный хозяйственный образ жизни коренных народов региона; преемственность традиционных хозяйственных занятий в поколениях семей респондентов — представителей хозяйств; 2) реализуемая или общественно-государственная: социально-хозяйственная деятельность сельских тружеников, которые разделены в экономической системе государства на категории хозяйств: родовые общины, сельскохозяйственные предприятия (в основном государственные или муниципальные), крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства; также специализация хозяйства на основе природно-хозяйственного районирования изучаемого региона; 3) субъективная или личностно-оценочная: оценка хозяйства и аграрной политики самим респондентом, значение традиционного хозяйства для его (и всей его семьи) жизненного пути.

Предварительная разработка подходов к типологии традиционного хозяйства коренных народов Севера в условиях постсоветских социально-экономических трансформаций позволяет выделить на данном этапе условно три типологических направления.

Типы уровневой специализации комплексного северного хозяйства: 1) региональный уровень специализации на основе природно-хозяйственного распределения ведущих отраслей хозяйства изучаемых 15 улусов/районов на три группы районов развития комплексного традиционного хозяйства Севера: северо-западно-прибрежная группа районов — оленеводческо-промысловый тип хозяйства; северо-восточная группа районов — оленеводческо-животноводческо-промысловый тип хозяйства; индигиро-колымская группа районов — животноводческо-промысловый тип хозяйства; 2) районный уровень специализации на основе специализации хозяйств отдельного северного улуса/района; 3) локальный/наследный уровень специализации на основе специфики развития локального хозяйства наслега/сельского населенного пункта.

Типы производителей сельскохозяйственной продукции на основе особенностей форм хозяйствования и позиций хозяйствующих субъектов: формы социально-хозяйственной организации сельского населения (родовые общины, личные подсобные хозяйства); организационно-экономические формы хозяйствования (сельхозпредприятия, подсобные хозяйства предприятий, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели по сельскохозяйственной деятельности).

Типы тружеников/глав хозяйств на основе роли и позиций представителей хозяйств: Коллективный труженик — Индивидуальный труженик — Глава коллективного хозяйства — Глава индивидуального хозяйства — Труженик личного хозяйства.

Заключение

Таким образом, устойчивость и характер ведения традиционных хозяйственных занятий тесно связаны с исторически сложившимся образом жизни коренных народов региона, обусловленным географическими и природно-климатическими условиями Севера. В то же время выделена комплексность северного хозяйства, для которой характерно локальное развитие всех видов традиционных занятий. Существующая структура аграрной экономики Якутии отражает хозяйственное освоение разнообразных ландшафтов, сформировавшее типы северного животноводства. В этом плане на основе признанных классификаций предложено изучение традиционного хозяйства 15 прибрежных арктических и северных (субарктических) улусов/районов Якутии посредством природно-хозяйственного распределения ведущих традиционных занятий коренного населения, в котором выделены три условные группы районов: северо-западно-прибрежная (оленоводческо-промысловая), северо-восточная (животноводческо-оленоводческо-промысловая), и индигиро-колымская (животноводческо-промысловая).

Для северного хозяйства, живущего в экстремальных природно-климатических условиях, количество поголовья исконно считалось основным критерием благополучия северного животноводства. Поэтому колоссальное сокращение численности поголовья сделало положение традиционного хозяйства Севера Якутии в 1990-е гг. очень сложным. В северо-западно-прибрежной группе моноотраслевой характер животноводства выявил ощутимые потери в оленеводстве. В северо-восточной группе спад поголовья был не меньше, но в силу учёта всех трёх направлений животноводства, количественные показатели сокращения «распределились» между ними. В индигиро-колымской группе наибольшее сокращение поголовья оленей произошло в оленеводстве, представленном локально в каждом улусе. В абсолютных показателях больше всего пострадали хозяйства северо-западно-прибрежной группы, в то же время в каждой группе районов положение в животноводстве было специфично уязвимым как относительно отдельного хозяйства, так и в целом улуса/района.

Несмотря на то, что на фоне системного кризиса республиканские управленческие структуры на всех уровнях старались содействовать решению ситуационных хозяйственных проблем на местах и во второй половине 1990-х гг. начали формироваться как тенденция механизмы регулирования новыми социально-экономическими отношениями в хозяйствах,

они не могли остановить процесс последовательного снижения количественных, производственных, а также качественных показателей. Одновременно в совокупности существовавших проблем традиционного хозяйства и определении ориентиров вектора развития всего традиционного образа жизни коренных народов региона, в которых были заинтересованы все представители данной сферы жизнедеятельности, можно было проследить три основные составляющие данного процесса: мнения тружеников села об аграрной реформе и традиционном хозяйственном укладе жизни; позиции руководителей и работников хозяйств, управленческих структур на местах; роль общественных движений представителей коренных малочисленных народов Якутии.

В целом в рамках природно-хозяйственного распределения традиционных занятий динамика основных параметров развития отраслей северного животноводства 15 арктических и северных районов РС (Я) за 1992–2012 гг., двадцатилетний постсоветский период, показывает, что произошел спад ведущих показателей, в том числе по численности поголовья: если в 1992 г. в оленеводстве содержались 83,9% всего поголовья оленей республики, то в 2012 г. — 79,3%; табунном коневодстве — 18,3% и 14,6% всего поголовья лошадей; скотоводстве — 8,3% (в том числе 9% коров) и 6% (в том числе 6,5% коров) поголовья крупного рогатого скота. В абсолютных показателях предстаёт реальная картина произошедших изменений: снижение численности оленей на 47,5% (139 582 голов), лошадей — на 34,7% (13 270), крупного рогатого скота — на 60% (20 860), в том числе коров — на 58% (7 850). Наибольшим спадом показателей выделяется северо-западно-прибрежная группа районов: поголовье оленей сократилось на 60,3%, лошадей — на 33,7%, крупного рогатого скота — на 56,7%, в том числе коров — на 58,4%, соответственно, упали объёмы производства молока — на 78,5%, мяса в живом весе — на 90,6%.

Также стоит подчеркнуть, что обследование хозяйств северных улусов выявило, что работники традиционных отраслей сельского хозяйства сегодня находятся в поиске путей адаптации своих хозяйств к требованиям аграрной политики. Например, приоритетными для хозяйств Среднеколымского улуса остаются скотоводство и табунное коневодство; рыболовный и охотничий промыслы; индивидуальные формы хозяйствования; для хозяйств Оленекского улуса определяющими являются: на районном уровне — оленеводство и охотничий промысел (75% местных жителей живут за счёт добычи мяса диких северных оленей); на наследном уровне развивается и скотоводство. При этом 50% всех улусных хозяйств составляют родовые общины. Персональные коммуникации с сельскими тружениками показывают ориентированность хозяйств непосредственно на сам процесс труда, который выполняет

функции обеспечения: а) занятости сельского населения; б) рационального взаимодействия человека и окружающей среды; в) воспроизводства этничности, языков, хозяйственных традиций, самобытного уклада жизни коренных народов Якутии.

На основе систематизации эмпирических материалов полевых исследований 2004–2015 гг. предварительно сформулированы некоторые подходы в интерпретации данного явления. Феномен традиционного образа жизни как уникальное явление исторически сложившегося хозяйственного образа жизни коренных народов региона состоит из трёх основных уровней понимания: сельского образа жизни коренного населения; специфики явления традиционного хозяйства в современных условиях; характера ведения традиционных хозяйственных занятий представителями коренного населения. Развитие адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренного населения основывается на условном разделении следующих постоянно взаимодействующих составляющих, наложенных друг на друга: духовная или этнически-историческая; реализуемая или общественно-государственная; субъективная или личностно-оценочная. Выделены три типологических направления: типы уровневой (региональной, районной, локальной) специализации комплексного северного хозяйства, типы производителей сельскохозяйственной продукции, типы тружеников/глав хозяйств.

В целом несмотря на социально-экономические потрясения 90-х годов XX в. – начала 2000-х годов, место и роль традиционных хозяйств в реальной экономике Республики Саха (Якутия) только как сельхозпроизводителей, результаты полевых исследований позволяют утверждать, что приверженность сельских тружеников к традиционным занятиям определяется больше системой их базовых ценностей, главным образом, ориентациями на сохранение культурной традиции хозяйственной жизни.

Литература

1. Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Арктики: трансформации в новейший период (на примере РС (Я). Научный отчёт (на правах рукописи) в ИГИ АН РС (Я). Якутск, 2005. 122 с.
2. Зыков Ф.М. Арктическая зона Республики Саха и ее этнокультурные особенности // Этнос: традиции и современность; Сб. науч. трудов. Якутск, 1994. С. 51–61.
3. Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск: Наука, 1996. 384 с.
4. Поисеев И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект. Новосибирск: Наука, 1999. 279 с.
5. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с.
6. Санникова Я.М. Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии в контексте аграрной политики 1990-х гг. // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия). Якутск, 2015. С. 104–126.
7. Борисов Е.А., Дарбасов В.Р. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия). Экономика, опыт, рынок. Якутск, 1997. 291 с.
8. Ковлеков С.И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996 гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск, 1999. С. 67–110.

9. Попов А.А. Экономические интересы и механизмы организации и управления сельскохозяйственным производством в условиях рыночной экономики. М.: 2003. 311 с.

References

1. Sannikova Ja.M. *Tradicionnoe hozjajstvo Arktiki: transformacii v novejsij period (na primere RS (Ja) [Traditional economy of the Arctic: transformation in the newest period (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))]*. Nauchnyj otchjot (na pravah rukopisi) v IGI AN RS (Ja), Jakutsk, 2005, 122 p. [in Russian]
2. Zykov F.M. *Arkticheskaja zona Respubliki Saha i ee jetnokul'turnye osobennosti [The Arctic zone of the Republic of Sakha and its ethno-cultural features] *Jetnos: tradicii i sovremennost'*; Sb. nauch. trudov, Jakutsk, 1994, pp. 51–61. [in Russian]*
3. Tihonov N.N. *Severnoe selo [Northern Village]*, Novosibirsk, Nauka, 1996, 384 p. [in Russian]
4. Poiseev I.I. *Ustojchivoe razvitie Severa: jekologo-jekonomicheskij aspekt [Sustainable development of the North: ecological and economic aspect]*, Novosibirsk, Nauka, 1999, 279 p. [in Russian]
5. Koglekov S.I. *Sel'skoe hozjajstvo Jakutii (1971–1985 gg.) [Agriculture of Yakutia (1971-1985)]*, Jakutsk, 1993, 120 p. [in Russian]
6. Sannikova Ja.M. *Dinamika razvitija tradicionnogo hozjajstva Severa Jakutii v kontekste agrarnoj politiki 1990-h gg. [Dynamics of development of the traditional economy of the North of Yakutia in the context of the agrarian policy of the 1990s]*, *Jetnosociologicheskie issledovanija v Respublike Saha (Jakutija)*, Jakutsk, 2015, pp. 104–126. [in Russian]
7. Borisov E.A., Darbasov V.R. *Agrarnaja reforma v Respublike Saha (Jakutija) [Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia)]*, *Jekonomika, opyt, rynek*. Jakutsk, 1997, 291 p. [in Russian]
8. Koglekov S.I. *Agrarnaja reforma v Respublike Saha (Jakutija) v 1991–1995 gg. [Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991–1995]*, *Suverennaja Respublika Saha (Jakutija) (1991–1996 gg.): problemy korennyh preobrazovanij*, Jakutsk, 1999, pp. 76–110. [in Russian]
9. Попов А.А. *Jekonomicheskie interesy i mehanizmy organizacii i upravljenija sel'skohozjajstvennym proizvodstvom v uslovijah rynochnoj jekonomiki [Economic interests and mechanisms of organization and management of agricultural production in a market economy]*, Moscow, 2003, 311 p. [in Russian]

УДК 316.3/.4:553.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.106

Исследование общественного мнения в Нефтеюганском районе Югры о промышленной разработке полезных ископаемых

© Хакназаров Саид Хамдамович, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий научно-исследовательским отделом социально-экономического развития и мониторинга. Тел. 89124180675. E-mail: s_haknaz@mail.ru

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Россия.

Аннотация. В данной статье рассмотрены взгляды респондентов на промышленные разработки месторождений полезных ископаемых и их результаты на примере Нефтеюганского района Югры в контексте социологических исследований. Анализируется точка зрения жителей Нефтеюганского района касательно результатов разработки месторождений полезных ископаемых в сравнительном аспекте социологических исследований. В частности, обобщаются результаты социологического опроса, проведённого в 2015 г. на территории Нефтеюганского района. Данная работа опирается также на наши предыдущие исследования, которые проводились в 2008 и 2012 гг. В целом результаты социологических опросов показывают, что большинство респондентов Нефтеюганского района к процессу промышленной разработки полезных ископаемых относится положительно. С другой стороны, в отличие от 2008 г., в 2015 г. увеличилась доля лиц, которые отрицательно относятся к промышленной разработке недр. В то же время, абсолютное большинство респондентов считает, что в результате промышленных разработок происходит ухудшение экологического состояния их региона (района) проживания.

Ключевые слова: промышленная разработка недр, общественное мнение, опрос, экологическое состояние, респонденты, коренные малочисленные народы Севера, эксперты, результаты промышленных разработок

The study of public opinion on industrial mining in the Nefteyugansk district of Yugra

© Said Kh. Khaknazarov, Cand. Sci. (Geol.-min.), Head of the Research Department for Social and Economic Development and Monitoring. Tel: +79124180675. E-mail: s_haknaz@mail.ru

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Developments, Khanty-Mansiysk, Russia.

Abstract. In this article, we consider the views of respondents on the industrial development of mineral deposits on the example of the Nefteyugansky district, Yugra. The analysis of views regarding the development of mineral deposits represents a comparative sociological study. It summarizes the results of a poll conducted in 2015 on the territory of Nefteyugansk district and earlier studies done in 2008 and 2012. The results of polls showed that the majority of respondents had positive sentiments to the industrial mining. On the other hand, in contrast to 2008, in 2015, the proportion of people, who opposed the commercial development of mineral resources, got bigger. At the same time, the vast majority of respondents believed that industrial mining resulted in environmental degradation of the area (district) of their residence.

Keywords: industrial mining, public opinion, poll, environmental condition, respondents, small-numbered indigenous peoples of the North, experts, results of industrial mining

Бурный рост и развитие промышленных объектов, появление новых технологий, освоение новых месторождений полезных ископаемых, создание мощного промышленного оборудования представляют собой потенциальный риск промышленных аварий и их отрицательных последствий для здоровья людей и состояния окружающей среды.

Это связано с тем, что месторождения полезных ископаемых, удовлетворяющие промышленные нужды, сосредоточены в основном на территориях традиционного природопользования (ТПП) коренных малочисленных народов Севера (КМНС). К ТПП относятся: родовые, общинные (семейные) и пастбищные угодья. За последние 40–50 лет в округе произошло значительное сокращение ТПП КМНС. Страдают их основные традиционные виды хозяйственной деятельности, вследствие чего происходит ухудшение социально-экономического положения КМНС, требующее в настоящее время особого внимания.

Уникальность экосистем северных территорий определяет их особое место в системе защиты национальных интересов в экологической сфере. Учитывая тот факт, что северные территории являются природной средой обитания коренных малочисленных народов с их традиционной системой природопользования, экологическое значение указанных территорий становится ещё более очевидным [1, Тельхигова М. Ш., с. 385–388].

Вопросы промышленной разработки недр северных территорий, особенно Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в экономическом, экологическом и социологическом аспектах исследовали в своих работах В.Г. Логинов, В.В. Балашенко [2], В.Г. Логинов, Ф.В. Мельников [3], Н.И. Новикова [4], С.Х. Хакназаров [5; 6] и др. Отметим, что важной вехой в истории, приведшей к очередной смене акцентов в национальной политике, стало обнаружение в окраинных районах богатейших месторождений нефти и газа, угля и алмазов. Отметим, что ведомственный подход при освоении природных богатств сырьевых территорий в 1960–1980-х гг., определил и ведущий принцип разработки природных ресурсов. Суть его заключается в пренебрежительном отношении к охране окружающей природной среды и культуры коренных малочисленных народов Севера, проживающих в местах освоения. «Обустройство» территории Севера происходило в форме хищнической эксплуатации его недр и других ресурсов.

Краткая характеристика района исследований

В географическом отношении Нефтеюганский район расположен в центральной части Ханты-Мансийского округа — Югры, в среднем течении р. Обь, в пределах лесоболотной зоны Западно-Сибирской низменности. Площадь его территории составляет 24,5 тыс. км². На территории района находятся 11 населенных пунктов, в которых проживает 45,9 тыс. чел.,

среди них чуть более 480 представителей КМНС — ханты, манси¹. Согласно информации Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры, на территории района расположено 33 территории традиционного природопользования (родовых угодий, общин) КМНС, общей площадью 121 7140 га, где проживает 39 семей (280 чел.) коренного населения. Основная их деятельность — охота, рыболовство, заготовка растительных дикоросов.

Район имеет удобную и развитую транспортную схему, в которую входят авиационное, железнодорожное, водное и автомобильное сообщения. Автомобильная шоссейная дорога соединила район с окружным и областными центрами. Районный центр соединён со всеми населёнными пунктами дорогами с твёрдым покрытием. Динамичное экономическое развитие, активное строительство, развитая транспортная схема делают его по многим показателям одним из самых благополучных районов нашего округа.

Основу экономики района составляют предприятия топливно-энергетического комплекса, такие как ООО «Юганскнефтегаз», Салым Петролеум Девелопмент НВ, ОАО «Сургутнефтегаз» и др. Открыты и эксплуатируются такие крупные месторождения, как Мамонтовское, Правдинское, Южно-Сургутское, Мало-Балыкское, Усть-Балыкское и др. Перекачкой нефти на нефтеперерабатывающие заводы занимается открытое акционерное общество «Сибнефтепровод» Управления магистральных нефтепроводов. Наряду с нефтяной промышленностью также развита и лесная промышленность, которая по объёму производства занимает второе место в округе. В настоящее время в районе работают четыре крупных леспрохоза, развивается переработка древесины. За всю историю района вывоз древесины составил более 7 млн. м³.

Загрязнение атмосферного воздуха на территории Нефтеюганского района определяется преимущественно местными источниками и в малой степени — атмосферными переносами из других районов. Основными причинами загрязнения атмосферного воздуха являются промышленные выбросы от предприятий, сжигание попутного нефтяного газа на факелах, испарение лёгких фракций углеводородов с поверхности аварийных разливов нефти, шламовых амбаров, резервуаров хранения нефти, а также выхлопные газы автотранспорта.

¹Общие сведения о коренных народах. URL: <http://www.admoil.ru/index.php/korennye-narody-severa/obshchie-svedeniya> (дата обращения: 19.07.2016).

Согласно докладу об экологической ситуации...², в 2014 г. выбросы загрязняющих веществ (ЗВ) в атмосферу на территории округа составили 1 466,81 тыс. т, в том числе:

- твёрдых ЗВ — 56,90 тыс. т (на долю которых приходится 3,9%);
- газообразных и жидких ЗВ — 1 409,91 тыс. т (составляющих 96,1% от всего объёма).

В 2013 г. при объёме выбросов 1 866,16 тыс. т, на долю твёрдых ЗВ пришлось 4,5% (83,102 тыс. т), а газообразных и жидких ЗВ — 95,5% (1 783,058 тыс. т). Из 23 муниципальных образований автономного округа наибольшее загрязнение воздуха стабильно приходится на Нижневартовский, Сургутский, Нефтеюганский и Ханты-Мансийский районы. На их долю в 2014 г. пришлось 73,9% от всех выбросов (2013 г. — 74,0%, а в 2012 г. — 78,1%).

По данным, предоставленным нефтегазодобывающими компаниями, в 2014 г. на нефтепромыслах автономного округа зарегистрировано 2 538 аварийных разливов, связанных с добычей углеводородного сырья. Из них 1 345 аварийных отказов (инцидентов) произошло на нефтепроводах, 1 159 — на водоводах, 34 — на газопроводах. Основной причиной аварийных отказов трубопроводов является коррозия — 2 457 случаев (97%)³.

Оценка ситуации в разрезе нефтяных компаний, осуществляющих производственную деятельность на территории автономного округа, показывает, что, как и в предыдущие годы, лидерами по количеству аварийных отказов (инцидентов) являются те нефтедобывающие компании, которые свою основную хозяйственную деятельность ведут на территории Нефтеюганского района: ОАО «НК Роснефть» — 2 307 отказов или 91% от общего числа отказов на нефтепроводах и водоводах и ОАО «Томскнефть ВНК» — 67 отказов или 2,6% от общего количества аварий. Также наибольшие площади загрязнённых земель⁴ накоплены в ООО «РН-Юганскнефтегаз» (ОАО «НК «Роснефть») — 2 055 га, что составляет 46,7% от общей площади загрязнённых земель.

В административном отношении наиболее высокой аварийностью характеризуются Нефтеюганский (57,8%), Нижневартовский (28,7%), Ханты-Мансийский (7,4%) и Сургутский (5,1%) районы. Второй год подряд Ханты-Мансийский район занимает третье место — 189 аварий, «опередив» Сургутский район — 131 авария (в разрезы районов включены данные по аварийности и на газопроводах).

² Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2014 году. URL: <http://prirodnadzor.admhmao.ru/doklady-i-otchyety/doklad-ob-ekologicheskoy-situatsii-v-khanty-mansiyskom-avtonomnom-okruge-yugre/vlozheniya/373983/> (дата обращения: 20.07.2016).

³ Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2015 году. URL: <http://www.prirodnadzor.admhmao.ru/upload/iblock/b76/doklad-2015.pdf> (дата обращения: 20.07.2016).

⁴ Там же.

Далее переходим к обобщению результатов социологического опроса по обозначенной тематике исследований. В 2015 г. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) с целью изучения современного экологического и социально-экономического состояния КМНС Югры были проведены этносоциологические⁵ исследования на территории Нефтеюганского района Югры. Социологический опрос проводился в поселениях Чеускино, Лемпино и Салым Нефтеюганского района ХМАО-Югры. В исследованиях 2015 г. приняли участие 73 респондента.

В ходе проводимых исследований нам необходимо было узнать взгляды респондентов на промышленную разработку недр и её результаты на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Отвечая на вопрос: «Как Вы относитесь к разработке полезных ископаемых в нашем регионе?», относительное большинство респондентов Нефтеюганского района отметило, что положительно относится к процессу разработки месторождений полезных ископаемых на территории округа (41,1%). Отрицательно и равнодушно относятся к промышленным разработкам — 35,6% и 17,8% респондентов соответственно (таб. 1). Затруднялись ответить на данный вопрос лишь 5,5% респондентов.

Таблица 1

*Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что разрабатываются месторождения полезных ископаемых в регионе и районе Вашего места жительства?»*

<i>Варианты ответа</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>% от числа опрошенных</i>
Положительно	30	41,1
Отрицательно	26	35,6
Равнодушно	13	17,8
Затруднялись ответить	4	5,5
Итого	73	100,0

Отметим, что в отличие от 2008 г., в 2015 увеличилась доля лиц, которые отрицательно относятся (с 27,15% в 2008 г. до 35,6% в 2015 г.) к промышленной разработке недр. Как мы видим, несмотря на то, что за последние 40–50 лет в округе произошло значительное сокращение территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, отчего пострадали их основные традиционные виды хозяйственной деятельно-

⁵ Основной метод исследований: анкетирование. Опросы проведены посредством анкетного опроса с выездом непосредственно на места проживания респондентов. Сроки: июнь-июль 2015 гг. Генеральная совокупность 289 представителей КМНС (старше 18 лет) района. Объем выборки 73 респондента. Доверительная вероятность 90%. Процент ответов 25,25%. Доверительный интервал («погрешность», ±%) 7,24%. В зависимости от количества ступеней отбора вид выборки — одноступенчатая выборка. Тип выборки — квотная с репрезентацией по возрасту, национальности и району проживания. Руководитель исследований — автор статьи. Эмпирический опрос на местах провёл в 2015 г. автор статьи. Обработку результатов в программах «Excel» и «Vortex» провели научные сотрудники отдела социально-экономического развития и мониторинга В.Т. Харамзин и Н.В. Ткачук.

сти, большинство респондентов всё-таки положительно относится к промышленным разработкам недр.

В целях выяснения причины положительного отношения респондентов к промышленным разработкам мы попытались уточнить: «Если положительно, то почему?». Полученные данные представлены в таб. 2.

Таблица 2

*Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если положительно, то почему?»
(респондентам разрешалось выделить не более 3-х приемлемых варианта)»*

<i>Варианты ответа</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>% от числа опрошенных</i>
Это выгодно для экономики страны	18	24,7
Это выгодно для экономики региона (близлежащей территории)	20	27,4
Помогает улучшению и обустройству социальной инфраструктуры района	12	16,4
Создаются новые рабочие места	26	35,6
Другое	2	2,7
Затруднялись ответить	34	46,6
Итого	73	100,0

Из данных, приведённых в таб. 2, видно, что большинство респондентов (35,6%) придерживается мнения о том, что разработка полезных ископаемых помогает созданию рабочих мест. Треть респондентов (27,4%) считает, что это выгодно для экономики региона (близлежащих территорий). Меньшинство (16,4%) респондентов поддержало идею о том, что результаты промышленных разработок недр в некоторой степени содействуют улучшению и обустройству социальной инфраструктуры региона. 24,7% респондентов считает, что это выгодно для экономики страны. Это говорит о том, что для респондентов вопросы экономического характера (таб. 2) намного важнее вопросов экологического характера (таб. 3) в современных условиях.

Для сравнения отметим, что по результатам опроса, проведённого в 2013 г. на территории Нижневартковского района, респонденты придерживаются схожего мнения. На их взгляд: благодаря разработкам создаются новые рабочие места — 64,7%; разработки помогают улучшению и обустройству социальной инфраструктуры района — 50,0%; это выгодно для экономики региона (близлежащей территории) — 43,1%; это выгодно для экономики страны — 34,3% [5, Хакназаров С.Х., с. 227–236].

В контексте рассматриваемой темы немаловажной является оценка респондентами экологического состояния региона. Взгляды респондентов на то, что происходит в результате промышленных разработок недр, представлены в таб. 3.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Согласны ли Вы с тем, что в результате промышленных разработок ...?»

Варианты ответа	Число ответивших	В % от числа опрошенных
Ухудшается экологическое состояние Вашего региона (района)	55	75,3
Улучшается экологическое состояние Вашего региона (района)	5	6,8
Происходит вытеснение коренного населения с территории его проживания	25	34,2
Другое	2	2,7
Затруднялись ответить	6	8,2
Итого	73	100,0

Как видно из данных, приведённых в таб. 3, абсолютное большинство (75,3%) респондентов Нефтеюганского района отметили, что в результате промышленных разработок недр происходит ухудшение экологического состояния их региона (района) проживания. На втором месте по популярности находится мысль о том, что в результате промышленных разработок происходит вытеснение коренного населения с территории его проживания и деградация его культуры (34,2%). Лишь 6,8% респондентов района отметили, что в результате промышленных разработок недр происходит улучшение экологического состояния их региона (района) проживания.

Согласно результатам исследований, проведённых в 2006–2008 гг., значительное большинство респондентов из числа представителей КМНС и экспертов Нефтеюганского района также отметили, что в результате промышленных разработок недр происходит ухудшение экологического состояния региона (60,00% и 69,02% в целом по массиву и соответственно по годам). В отличие от экспертов, респонденты из числа КМНС на второе место поставили вариант о том, что в результате промышленных разработок происходит вытеснение коренного населения с территории его проживания и деградация его культуры (30,77% и 24,51% соответственно по годам) [5, Хакназаров С.Х., с. 227–236; 6, Хакназаров С.Х., с. 6–21]. Также, по результатам опроса, проведённого в 2012 г., большинство респондентов (50%) из числа представителей КМНС Нефтеюганского района также отметили, что в результате промышленных разработок недр происходит ухудшение экологического состояния региона. Данный показатель в 2008 г. в целом составлял 69,0%. 27,8% (6,77%)⁶ респондентов считают, что в результате промышленных разработок происходит улучшение экологического состояния региона и 25,9% (15,59%) респондентов полагают, что происходит вытеснение коренного населения с территории его проживания. Как заметно из данных, приведённых в скобках,

⁶ В скобках указаны данные за 2008 г.

также идёт уменьшение по двум последним показателям. Этот показатель, согласно данным, полученным в 2015 г., составлял лишь 6,8%.

Для сравнения отметим, что по результатам предыдущих опросов, проведённых нами в других районах Югры, 81% респондентов Кондинского, 74% Ханты-Мансийского, 56% Октябрьского и 61% Нижневартовского районов высказали мнение, что в результате промышленных разработок недр всё-таки происходит ухудшение экологического состояния региона. Как мы видим, это мнение большинства респондентов. Часть респондентов отметила, что происходит вытеснение коренного населения с территории его проживания и деградация его культуры (31% по Кондинскому, 41% по Октябрьскому, 47% по Ханты-Мансийскому и 35% по Нижневартовскому району) [6, Хакназаров С.Х., с. 6–21].

В ходе исследования при ответе на вопрос: «Как Вы оцениваете экологическое состояние региона в настоящее время?» были получены следующие результаты (таб. 4).

Таблица 4

*Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете экологическое состояние региона в настоящее время?»*

<i>Варианты ответа</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>В % от числа опрошенных</i>
Удовлетворительно	27	37,0
Неудовлетворительно	29	39,7
Никак	8	11,0
Затруднялись ответить	9	12,3
Итого	73	100,0

Как показывают данные, представленные в таб. 4, относительное большинство респондентов отметило неудовлетворительное экологическое состояние региона (39,7%). 37,0% считают его удовлетворительным, а 11,0% респондентов никак не оценивают состояние региона в настоящее время. Также, по результатам опроса, проведённого в 2012 г., большинство респондентов (55,6%) сочли экологическое состояние региона неудовлетворительным [6, Хакназаров С.Х., с. 6–21], тогда как 33,3% — удовлетворительным. 7,4% респондентов никак не смогли оценить экологическое состояние региона. Важно отметить, что взгляды респондентов района по данному вопросу практически не изменились, т.е. большинство респондентов считает экологическое состояние региона неудовлетворительным.

Отвечая на вопрос (2015 г.): «Как Вы оцениваете состояние окружающей природной среды в районе Вашего места жительства?», большинство респондентов (52,1%), сочли его неудовлетворительным. 38,4% респондентов — удовлетворительным. Затруднились ответить на данный вопрос 9,6% респондентов района (рис. 1).

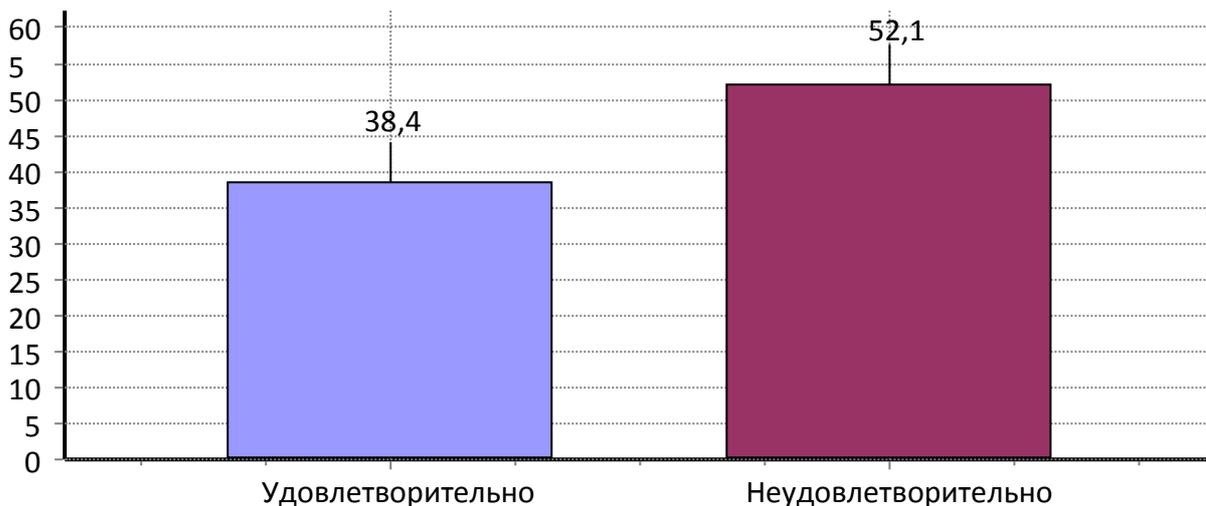

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы оцениваете состояние окружающей природной среды в районе Вашего места жительства?»
(n=73), в %, 2015 г.⁷

Касаясь данного вопроса, отметим, что по результатам предыдущего опроса, проведённого в 2012 г., большинство респондентов (61,1%) также отметило, что состояние окружающей природной среды их места жительства неудовлетворительно. Удовлетворительным его сочли 33,3% респондентов (рис. 2).

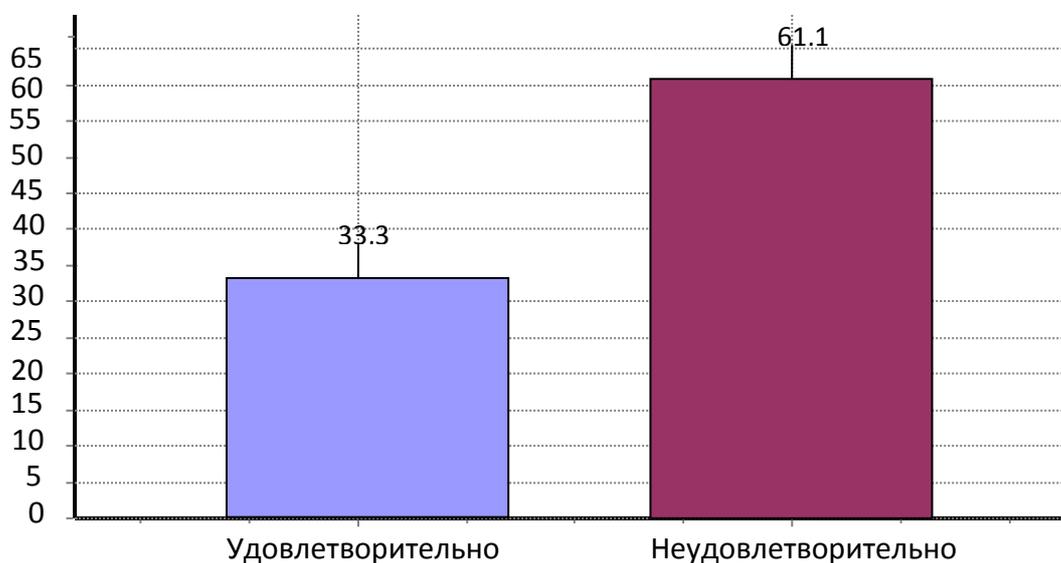

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы оцениваете состояние окружающей природной среды в районе Вашего места жительства?»
(n = 54), в %, 2012 г.

Чтобы выяснить причины неудовлетворительной оценки респондентов, нами был поставлен вопрос такого характера: «А если неудовлетворительно, то почему?». Ответы ре-

⁷ Данный вопрос в предыдущих опросах не рассматривался.

спондентов распределились следующим образом (рис. 3): происходит загрязнение рек и водоёмов — 79,6%; высыхают и вырубаются леса — 42,6%; уменьшается численность животных, дичи и рыбы — 38,9%; происходит загрязнение атмосферного воздуха — 26,9%; выводятся из оборота огромные территории угодий и оленепастбищ и т.п. — 16,7%.

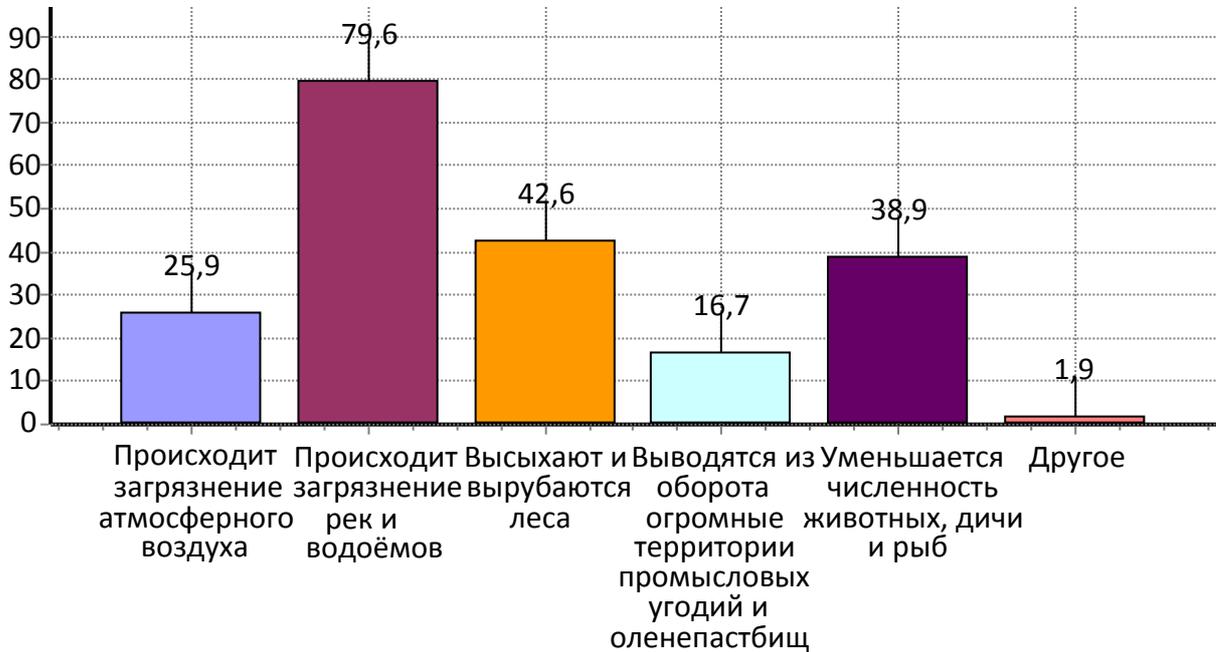

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если не удовлетворительно, то почему?» (n = 54), в %, 2012 г.

Отвечая на вопрос: «*Какие организации являются главными загрязнителями окружающей природной среды в месте Вашего проживания?*», все категории респондентов в целом отметили, что главными загрязнителями окружающей природной среды являются: 1) нефтегазовые (59,3%); 2) транспортные (25,9) и частные предприятия (25,9%); 3) предприятия ЖКХ (14,8%); 4) рыбоперерабатывающие (5,6%). Затруднились ответить на данный вопрос 11,1% респондентов.

Касаясь вопроса участия представителей КМНС в проведении экологических или других экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды, отметим, что большинство респондентов (55,6%) ответило, что они не принимают в этом участия. А 35,2% респондентов считает, что представители КМНС участвуют в данном процессе.

Заключение

В заключение отметим, что жители Нефтеюганского района о последствиях промышленной разработки месторождений полезных ископаемых думают неодинаково. Большинство респондентов района отметили, что положительно относятся к процессу разработки ме-

сторождений полезных ископаемых на территории округа, аргументируя это тем, что разработка полезных ископаемых помогает созданию рабочих мест, и это выгодно для экономики региона (района).

В то же время, несмотря на эти аргументы, абсолютное большинство респондентов района считает, что в результате промышленных разработок недр всё-таки происходит ухудшение экологического состояния их региона (района) проживания и вытеснение коренного населения с территории его проживания и деградация его культуры.

Также большинство респондентов отметило, что в результате разработки недр происходит загрязнение рек и водоёмов, высыхают и вырубаются леса, уменьшается численность животных, дичи и рыбы, происходит загрязнение атмосферного воздуха и т.д.

Литература

1. Тельхигова М.Ш. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности недропользования на северных территориях Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 385–388.
2. Логинов В.Г., Балашенко В.В. Природно-ресурсный и рекреационный потенциал Уральского Севера: оценка и перспективы освоения. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2013. 232 с.
3. Логинов В.Г., Мельников А.В. Этнические и институциональные аспекты освоения природных ресурсов севера // Экономика региона. 2013. № 1 (33). С. 96–104.
4. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.
5. Хакназаров С.Х. Геоэкологические проблемы Нижневартовского района Югры: социодинамический аспект // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: матер. науч.-практ. конф. X Югорские чтения (20.12.2011 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2012. С. 227–236.
6. Хакназаров С.Х. Экологические проблемы Нефтеюганского района Югры в разрезе общественного мнения: сравнительный анализ // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1.: Социология, природопользование, история и этнология. Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. С. 6–21.

References

1. Tel'higova M.Sh. Pravovoe regulirovanie obespechenija jekologicheskoy bezopasnosti nedropol'zovanija na severnyh territorijah Rossijskoj Federacii [Legal regulation of ensuring environmental safety of subsoil use in the northern territories of the Russian Federation], *Molodoj uchenyj*, 2015, No. 20, pp. 385–388. [in Russian]
2. Loginov V.G., Balashenko V.V. *Prirodno-resursnyj i rekreacionnyj potencial Ural'skogo Severa: ocenka i perspektivy osvoenija* [Natural resource and recreational potential of the Urals North: assessment and prospects for development], Ekaterinburg, Institut jekonomiki UrO RAN, 2013, 232 p. [in Russian]
3. Loginov V.G., Mel'nikov A.V. *Jetnicheskie i institucional'nye aspekty osvoenija prirodnyh resursov severa* [Ethnic and institutional aspects of development of natural resources of the North], *Jekonomika regiona*, 2013, No 1. (33), pp. 96–104. [in Russian]
4. Novikova N.I. *Ohotniki i neftjaniki: Issledovanie po juridicheskoy antropologii* [Hunters and oil workers: A study on legal anthropology], Moscow, Nauka, 2014, 407 p. [in Russian]
5. Khaknazarov S.Kh. *Geojekologicheskie problemy Nizhnevartovskogo rajona Jugry: sociodinamicheskij aspekt* [Geoecological problems of Nizhnevartovsk district of Yugra: socio-dynamic aspect], *Ko-*

- rennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: mater. nauch.-prakt. konf. X Jugorskie chtenija* (20.12.2011 g., g. Hanty-Mansijsk), Hanty-Mansijsk, 2012, pp. 227–236. [in Russian]
6. Khaknazarov S.Kh. Jekologicheskie problemy Neftejuganskogo rajona Jugry v razreze obshhestvennogo mnenija: sravnitel'nyj analiz [Environmental problems of Neftejugansk district of Ugra in the context of public opinion: a comparative analysis], *Problemy i perspektivy social'no-jekonomicheskogo i jetnokul'turnogo razvitija korenyh malochislennyh narodov Severa: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Ch.1.: Sociologija, prirodopol'zovanie, istorija i jetnologija*, Voronezh, 2015, pp. 6–21. [in Russian]

ОБЗОРЫ. REVIEWS

УДК 338.46+379.85

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.118

**Туризм в северном измерении (некоторые итоги
IX Международного конгресса арктических социальных наук)¹**

© **Карху Яни**, магистр истории, исследователь, факультет истории и географии. E-mail: jani.karhu@uef.fi
Университет Восточной Финляндии, Йоэнсуу, Финляндия.

© **Осипов Александр Юрьевич**, кандидат исторических наук, исследователь, факультет истории и географии. E-mail: osipov@uef.fi

Университет Восточной Финляндии, Йоэнсуу, Финляндия.

Аннотация. В статье представлен обзор IX Международного конгресса арктических социальных наук. Авторы рассматривают ключевые проблемы развития туризма в Арктике и Субарктике, такие как устойчивость, вовлечённость местного населения, изменения климата. Конференция продемонстрировала, как исследования в области туризма основываются на междисциплинарном подходе, сочетающая экономику и социологию, историю и метеорологию. Вторая часть обзора посвящена определению и характеру экотуризма, а также его развитию и истории в национальных парках Финляндии и Карелии. В качестве примеров были взяты национальные парки Коли и Паанаярви.

Ключевые слова: *экотуризм, Коли, Паанаярви, Ханнукайнен, Шпицберген, устойчивое развитие, национальный парк*

**Tourism in the northern dimension
(some results of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences)²**

© **Jani Karhu**, MA, researcher, Department of Geographical and Historical Studies. E-mail: jani.karhu@uef.fi
University of Eastern Finland, Joensuu, Finland.

© **Aleksandr Yu. Osipov**, Cand. Sci. (Hist.), researcher, Department of Geographical and Historical Studies.
E-mail: osipov@uef.fi

University of Eastern Finland, Joensuu, Finland.

Abstract. The article presents the summary of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences. The authors focus on the key issues of tourism development in the Arctic and Subarctic regions, such as sustainability, involvement of local people and climate change. The conference reveals how research in the field of tourism is based on multidisciplinary approaches combining economics, sociology, history and meteorology. Another part of this review is dedicated to the definitions and nature of ecotourism, its development and history in the national parks of Finland and the Republic of Karelia. National parks Koli and Paanajarvi were taken as case studies of ecotourism development.

Keywords: *ecotourism, Koli, Paanajarvi, Hannukainen, Svalbard, sustainable development, national park*

IX Международный конгресс арктических социальных наук состоялся в июне этого года в шведском городе Умео. Солидный международный форум, ставший уже традиционным, собрал на этот раз более 800 участников со всего мира. 22 научные сессии, организованные на

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Green Zone Project при поддержке фонда Коне (Kone Foundation).

² The research was done within the framework of the Green Zone Project with the support of the Kone Foundation.

базе университета Умео, были посвящены различным проблемам Арктики и Субарктики: истории и литературе, искусству и культуре, проблемам коренных народов и религии, международным отношениям и образованию. Генеральная ассамблея Международной ассоциации арктических социальных наук (International Arctic Social Sciences Association General Assembly), состоявшаяся в рамках конгресса, избрала нового президента этой организации, которым стал Андрей Петров из университета Северной Айовы (University of Northern Iowa). Местом проведения следующего конгресса в 2020 г. был впервые выбран российский ВУЗ — Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск, Россия.

Проблемам развития туризма на территории Арктики и Субарктики была посвящена отдельная сессия, в рамках которой выступило 19 учёных. В сфере внимания исследователей оказались вопросы развития территорий, климатических изменений и их влияния на индустрию туризма, лимиты роста и возможности развития экотуризма. Одним из ключевых вопросов, который был впоследствии вынесен на обсуждение в рамках заключительной дискуссии, стала проблема устойчивого развития туризма в Арктике. Преимущественно речь шла о Шпицбергене, которому была посвящена половина докладов. Так, например, Аликс Варнай-от отметил планы властей архипелага в два раза увеличить количество жителей, занятых в туризме к 2025 г., что может означать утроение количества туристов. «Будет ли готова хрупкая северная природа к подобным изменениям?» — ставит вопрос докладчик.

Один из руководителей сессии Пэт Майер, представлявший Университет Кейп-Бретона (Cape Breton University), обратил внимание участников на проблему круизных лайнеров. Одновременная высадка на архипелаге нескольких тысяч человек не позволяет инфраструктуре справиться с таким количеством посетителей, а экосистемы испытывают колоссальную нагрузку. Другой вопрос заключается в том, насколько выгодными для местного населения и местной экономики оказываются круизные лайнеры, заходящие на архипелаг на несколько часов, ведь в данном случае основные денежные потоки проходят мимо Шпицбергена.

Рост интереса к Арктике в целом и Шпицбергену в частности можно проследить и по географии участников сессии: помимо стран Северной Европы, а также России, США и Канады, два исследователя представляли польские университеты Силезии и Кракова (University of Silesia, Cracow University of Economics), лишней раз подтверждая заинтересованность Польши в полярных исследованиях.

Междисциплинарный подход на стыке метеорологии и социально-экономических исследований в рамках развития туризма на горнолыжных курортах был предложен группой

турецких учёных и представлен на конгрессе Ченком О. Демироглу. Метод, опробованный ранее в Турции, Словакии и Болгарии, на этот раз обобщал результаты исследования, проведённого в Швеции. Используя данные метеорологических наблюдений (глубина снежного покрова, тип снега, минимальная и максимальная температура, лавиноопасность и количество сошедших лавин), а также экономические показатели работы курортов (средняя продолжительность пребывания, количество человеко-ночей, средние расходы), учёные предложили свои рекомендации по продолжительности сезона. В зависимости от типа отеля (бюджетный, сетевой, люкс), группа исследователей рассчитала количество безубыточных дней для каждого типа, поставив тем самым под сомнение классическую 100-дневную формулу длительности сезона для горнолыжных курортов.

Микко Йокинен, представляющий Институт природных ресурсов Финляндии (Natural Resources Institute Finland), выступил с докладом о месторождениях железной руды в окрестностях местечка Ханнукайнен в Лапландии. Активное использование месторождений начиная с 1960-х гг. привело к серьёзным экономическим и социальным изменениям внутри местного сообщества. «Поздняя» индустриализация вынудила местное население отказаться от привычных занятий: разведения оленей, лесозаготовок и сельского хозяйства в пользу работы на месторождениях руды. Тем самым на протяжении нескольких десятилетий сложился не только новый экономический уклад, но и сформировался современный индустриальный имидж поселка, а также выросло новое поколение, идентифицирующее себя с этим имиджем.

На рубеже 1980–90-х гг. месторождения были закрыты, и Ханнукайнен испытал тяжёлый экономический и социальный кризис, выходом из которого стало развитие туризма. Природа Лапландии, а также находящиеся в 20 км к северо-востоку от посёлка горнолыжный курорт Юллас и национальный парк Паллас-Юллястунтури позволили перестроить экономику Ханнукайнена. В настоящее время 50% доходов посёлка приходится на поступления от туризма.

История рудников около Ханнукайнена получила продолжение 10 лет назад, когда возникли планы по реорганизации добычи ископаемых. Это известие было вначале поддержано местными жителями, особенно теми, кто отождествлял себя с индустриальным обликом поселка. С другой стороны, работа месторождения, расположенного всего в 8 километрах от горнолыжного курорта, ставит под угрозу популярность природного туризма в регионе. Дискуссия, продолжающаяся и в настоящее время, привела к расколу местной общины Ханнукайнена и близлежащих деревень на сторонников и противников добычи руды.

Неожиданным выходом из ситуации может стать развитие геологического туризма и превращение месторождения в туристский объект. Впрочем, это маловероятно, и подготовительные мероприятия по возобновлению работы месторождения идут полным ходом. Также продолжается и исследование Йокинена, анализирующего возникший конфликт.

Первая часть выступления Яни Карху была посвящена отправным точкам и рабочей группе проекта «Зелёный пояс» (Green Zone Project). Проект выполняется в 2017–2020 гг. при поддержке фонда Конне (Kone Foundation) на историко-географическом факультете университета Восточной Финляндии. Его руководителем и идейным вдохновителем является профессор Мария Ляхтеенмяки. Основываясь на исторических и географических принципах, проект исследует исторические пути и места, а также национальные парки, входящие в «Зелёный пояс» Фенноскандии. Исследовательская группа состоит из четырёх человек: Она Илмолахти рассматривает культурное наследие исторических маршрутов и мест, Яни Карху и Александр Осипов исследуют историю развития экологического туризма по обе стороны российско-финляндской границы, Мария Ляхтеенмяки изучает историю Печенги.

Вторую часть своего доклада Карху начал с короткого введения в проблемы экотуризма на примере национального парка Коли, рассмотрев противоречия при его создании и развитии, а также существующие проблемы и возможности для роста. Экотуризм является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей международной экономики. Туристов и путешественников всё больше привлекают окружающая среда, исторические места, наследие и культура. Сильными факторами притяжения являются также интерактивная деятельность и вовлеченность местных культур. Впрочем, определение экотуризма остаётся спорным с момента возникновения дискуссии в 1970-х гг.

Центральные проблемы концепции экотуризма относятся к его определению: что является экологичным, что такое туризм, как оценить плюсы и минусы туризма. Дискуссионность явления отражается также в самом названии экотуризма, в стремлении выработать новые определения: ответственный туризм, справедливый туризм, устойчивый туризм и т.д.

Туризм в национальном парке Коли имеет давние традиции, уходящие корнями в конец XIX в., однако сам парк был основан только в 1991 г. До этого времени туризм в Коли имел мало общего с настоящим природным туризмом. Его развитию способствовали многочисленные фотографии и рисунки, представляющие собой вид с горы Укко-Коли на озеро и ставшие чрезвычайно популярными в конце XIX в. Обычное посещение Коли в тот период означало быстрый подъём на гору и чашку кофе на её вершине, но не более того.

В зимнее время туризм в Коли был сосредоточен вокруг горнолыжного комплекса. Планы по его значительному расширению появились в 1980-е гг. одновременно с предложением по созданию национального парка. В тот период многие местные жители поддерживали расширение горнолыжного комплекса и отеля, а также выступали против организации национального парка, опасаясь, что он может препятствовать развитию территории. Дискуссия вокруг парка продолжалась до 1991 г., когда горнолыжный комплекс и отель оказались на территории парка. Деятельность отеля и развитие спортивного туризма были подтверждены соглашением и договором длительной аренды, однако открытие парка воспрепятствовало изначальным планам по расширению комплекса.

После основания национального парка природный туризм получил новый импульс для развития в Коли. В парке была организована сеть маршрутов и разработано руководство для туристов. Богатая культурная история территории была использована в туристской отрасли: реставрировались старинные крестьянские дворы и другие объекты культурной истории. В целом можно говорить о том, что национальный парк Коли и его природа обладают большим потенциалом для развития природного и исторического туризма. Природные ресурсы для туризма являются поистине неисчерпаемыми.

Ключевыми проблемами для развития природного туризма в Коли являются выявление возможностей и их последующее использование. В настоящее время вновь стали актуальны старые противоречия, связанные с окружающей средой: её потенциальными возможностями с одной стороны и хрупкостью — с другой. Тем самым туризм, представляя возможности для развития территории, может нанести и вред.

Ещё одна проблема заключается в создании эффективного и устойчивого сотрудничества. Успешная деятельность национального парка, отеля и горнолыжного комплекса, а также местных малых предпринимателей во многих отношениях зависит от тесного сотрудничества. Туризм в Коли имеет сезонный характер и является рискованным для малого бизнеса, что представляет собой дополнительные риски для деятельности предпринимателей.

Регион Коли и его окрестности, например, Рууна предлагают большие возможности для занятия бизнесом, а уже существующие предприятия демонстрируют коммерциализацию природного туризма и его успешность на рынке. Предприятия, работающие в парке, придерживаются принципов устойчивого туризма, одним из которых является развитие при поддержании равновесия. Отсюда вытекает ключевая проблематика природного туризма: где начинается и заканчивается устойчивость, как поддерживать равновесие, кто должен получать основные выгоды от роста?

Выступление Александра Осипова продолжило тему, поднятую Яни Карху, только на этот раз речь шла о развитии экологического туризма на территории Республики Карелия в рамках национального парка Паанаярви. Эта территория на севере Карелии до окончания Второй Мировой войны принадлежала Финляндии и в 1930-е гг. являлась популярным туристским направлением. На берегах озера Паанаярви существовало несколько десятков крестьянских дворов, занимавшихся не только типичными земледелием и рыболовством, но и развивавших природный туризм. Известность этим местам принес финский художник Аксель Галлен-Каллела, создавший несколько своих работ на Паанаярви.

Район Паанаярви, известный также как «Финляндская Швейцария» и принимавший по несколько тысяч туристов в год, оказался заброшен после войны. Новая линия границы пролегла теперь западнее озера, а приграничный статус территории запрещал всякую хозяйственную деятельность, невольно выступая гарантом сохранения окружающей среды на несколько десятилетий. В конце 1980-х гг. появилось несколько вариантов использования данной территории. Один их проектов заключался в создании на озере крупнейшей в Европе гидроаккумулирующей электростанции, что привело бы к серьёзному нарушению экосистем Паанаярви. После вмешательства прессы, учёных и общественности этот проект был отклонён.

Развитие спортивного туризма на Паанаярви стало предметом трёхлетней дискуссии в прессе. Проект, разработанный финскими предпринимателями, заключался в строительстве на самой крупной горе Карелии, Нуорунен, горнолыжного комплекса. Впрочем, экономическую эффективность комплекса сочли недостаточной для республики, руководство которой поддержало альтернативный вариант использования территории, предложенный учёными Карельского филиала АН СССР. Речь шла о создании национального парка, включающего в себя и озеро Паанаярви и гору Нуорунен. Создание парка в 1992 г. обеспечивало сохранность уникальных экосистем региона, а с другой стороны позволяло развивать экологический туризм.

Победа учёных и общественности не решала главных проблем парка: отсутствие инфраструктуры и опыта организации туризма при слабом финансировании. Кроме того, организация национального парка оказала негативное влияние на Пяозерский — ближайший посёлок, расположенный в 60 км к югу от Паанаярви. Пяозерский, построенный при участии финских фирм в 1970-е гг., задумывался как один из центров лесного хозяйства в Лоухском районе республики. Основание парка означало изъятие из района лесозаготовок значительных территорий, находившихся в распоряжении леспромхоза.

В первые годы результаты туристской деятельности парка были скромными: в 1993 г. его посетило менее ста человек, а в 1996 — менее тысячи. Основные усилия были направлены на изучение экосистем, разработку маршрутов, обустройство стоянок и гостевых домов, увеличение штата сотрудников. Новым импульсом для развития парка стали программы ТАСИС (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), о которых впервые заговорили в 1996 г. Европейское финансирование воспринималось тогда как панацея и решение всех возможных проблем парка.

Действительно, несколько крупных проектов, осуществлённых в Республике Карелия в тесном контакте с Институтом окружающей среды (Finnish Environment Institute) и Институтом природных ресурсов Финляндии (Natural Resources Institute Finland), а также при поддержке учёных обеих стран, способствовали созданию инфраструктуры парка и изменению роли поселка Пяозерский. В 2002 г. в рамках одного из проектов ТАСИС в Пяозерском был построен визит-центр парка, ставший впоследствии культурным центром Лоухского района. В целом же ожидания оказались сильно завышенными: так, к 2010 г. в парке предполагалось принять 35 000 туристов, в то время как в действительности цифра составила около 6 000 человек. Для сравнения: национальный парк Оуланка, составляющий вместе с Паанаярви единую биосистему и отделенный от него лишь границей, принимает каждый год около 300 000 туристов. С другой стороны, статистика посещений Паанаярви позволяет говорить о минимальном воздействии на природу, что отвечает требованиям экологического туризма. Инфраструктура парка и расчёт его пропускной способности предполагают приём 50 000 туристов в год, однако подобная коммерциализация экологического туризма неизбежно возвращает нас к проблеме устойчивого развития.

Заключительная дискуссия сессии туризма была посвящена ключевым проблемам, выявленным в ходе конференции. В частности, обсуждалось устойчивое развитие и механизмы его регулирования, а также проблемы местного населения Арктики и Субарктики и пути их решения. Рост туризма оказывает серьёзное воздействие на окружающую среду и коренное население, однако экономика местных сообществ не всегда является бенефициарием подобной деятельности. Конференция продемонстрировала также актуальность различных подходов к исследованию проблем туризма, что лишней раз подчеркивает междисциплинарный характер этой отрасли знаний. С другой стороны, проблемы Арктики и Субарктики являются во многом общими для всех заинтересованных сторон, а их совместное обсуждение в рамках представительных конференций подобного рода позволяет определить возможные пути решения.

В заключение стоит также отметить, что примерно четвертая часть всех участников конгресса представляла российские университеты и исследовательские центры, что свидетельствует не только о росте туристской отрасли на Русском Севере, но и об увеличении интереса со стороны учёных к проблемам туризма. Поэтому проведение следующего (X) Международного конгресса арктических социальных наук в Архангельске на базе САФУ представляется весьма символичным.

THE NINTH INTERNATIONAL CONGRESS ON ARCTIC SOCIAL SCIENCES

ICASS IX

June 8-12, 2017 | Umeå Sweden

IASSA
INTERNATIONAL ARCTIC SOCIAL
SCIENCES ASSOCIATION

УДК 58:001.12

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.126

О работе второго международного семинара по базам данных растительности Арктики, Прага, Чешская Республика, 30–31 марта 2017 г.

© **Королёва Наталья Евгеньевна**, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории флоры и растительности. E-mail: flora012011@yandex.ru

Полярно-альпийский ботанический сад-институт имени Н.А. Аврорина КНЦ РАН, Кировск, Россия.

Аннотация. Приводится краткий обзор событий и докладов на втором семинаре по базам данных растительности Арктики, который прошёл в Праге, столице Чешской Республики, 30–31 марта 2017 г. Основная цель семинара — сбор и обработка данных о растительности Арктики в стандартном формате для последующей классификации и анализа.

В семинаре приняли участие 29 учёных из большинства арктических государств. Они представили обзор существующих баз данных о растительности, обсудили возможности обмена и объединения данных, а также возможные пути создания классификации панарктической растительности.

Ключевые слова: Арктика, базы данных, классификация, конференции, растительность

The Second International Arctic Vegetation Archive and Classification Workshop, Prague, Czech Republic, 30–31 March, 2017

© **Natalia E. Koroleva**, Cand. Sci. (Biol.), Senior Researcher of the Laboratory of flora and vegetation.

E-mail: flora012011@yandex.ru

Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after N.A. Avrorin of KSC of the RAS, Kirovsk, Russia.

Abstract. Here we present a brief overview of events and presentations at the International Arctic Vegetation Archive and Classification Workshop, held in Prague, the capital of the Czech Republic, on 30–31 March 2017. The purpose of the workshop was to collect and process data about the Arctic vegetation. The data supposed to be presented in a standard format for subsequent classification and analysis. Twenty-nine scientists from most of the Arctic states were among the participants of the workshop. They presented an overview of existing databases on vegetation, discussed the possibility of sharing and pooling of data as well as possible ways of classification for the panarctic vegetation.

Keywords: the Arctic, conference, classifications, databases, vegetation

Для объективной оценки биоразнообразия Арктики и значительного увеличения эффективности его изучения необходимо создание и развитие современных общедоступных информационных систем, которые оперируют биологическими данными.

Несмотря на существенный прогресс и успехи информационных технологий в науке о растительности, доля баз геоботанических данных для российской Арктики в европейских и глобальных ресурсах невелика, как и количество опубликованных геоботанических описаний. Международное сотрудничество и создание циркумполярных баз данных и прочих информационных ресурсов имеет огромное значение для изучения арктического биома, что показал очередной семинар по изучению и классификации растительности Арктики, который прошёл с 30 по 31 марта в Праге, в здании Чешской Академии наук. Финансовую и орга-

низационную поддержку оказали Международный комитет по науке в Арктике (International Arctic Science Committee, IASC), Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA), международная организация «Сохранение арктической флоры и фауны» (Conservation of Arctic Flora and Fauna, CAFF) и Университет Аляски в Фэрбенксе. В семинаре приняли участие 29 человек из приарктических государств Канады, Норвегии, России и США, а также из Германии, Голландии, Швейцарии, Чехии и Словакии. Несмотря на небольшое количество участников, доклады и обсуждения семинара можно рассматривать как своеобразный срез современного состояния и перспектив науки об арктической растительности. Основные цели семинара — обсуждение создания базы данных (БД) геоботанических описаний в Арктике, необходимой для последующей классификации растительности Арктики, и гармонизация используемых в Северной Америке и европейских странах подходов к созданию таких баз и к классификации растительности.

История этих конференций берёт начало в 1992 г., в Боулдере, штат Колорадо, США, где состоялся первый семинар по классификации арктической растительности. На нём Россию представляли Б.А. Юрцев, Н.В. Матвеева, В. Ю. Разживин, А.Е. Катенин (БИН им. В.Л. Комарова РАН) и Н.Е. Королёва (ПАБСИ КНЦ РАН). Период 1990-х гг. был временем «открытия» науки о растительности бывшего СССР для Запада, когда российские ботаники активно выезжали за рубеж на научные конференции, Арктика становилась районом интенсивного международного сотрудничества: в морских и наземных экосистемах российской и американской Арктики работали экспедиции с участием учёных из разных стран. Чрезвычайно важным достижением этого международного научного сотрудничества стала карта растительности циркумполярной Арктики (Circumpolar Arctic Vegetation Map, CAVM) [1]. Мэрилин Уокер (Боулдер, США) рассказала о первых международных семинарах по классификации растительности Арктики, о том, какое влияние на её научное мировоззрение оказали статьи Б.А. Юрцева и сотрудничество с российскими исследователями во время совместных экспедиций в Арктике.

Организатор семинара Слип Уокер (Фэрбенкс, США) определил основные задачи: ознакомиться с европейским и российским опытом создания баз геоботанических описаний как основы классификации растительности Арктики (Arctic Vegetation Classification, AVC), составить представление о наличии и состоянии баз описаний в каждом из секторов Арктики, определить возможность объединения национальных БД в единую панарктическую базу, которая должна стать основой для классификации растительности и для создания арктиче-

ского продромуса известных синтаксонов. Автор представил базу данных Arctic Vegetation Archive (AVA-AK) в американском секторе Арктики [2], которая включает более 3000 описаний из 24 региональных баз Аляски и северной Канады, а также проанализировал соотношение типов тундровых местообитаний и известных классов, порядков и союзов арктической Аляски.

Милан Хытры (Брно, Чехия) рассказал об информационной системе (ИС) для хранения и управления данными о растительности Европы (European Vegetation Archive, EVA, <http://euroveg.org/eva-database>) как основе для обзора растительности Европы. EVA формируется с 2014 г. и в настоящее время включает более чем 1.3 млн. геоботанических описаний из около 70 национальных и региональных БД. Особое внимание докладчик уделил возможным связям EVA с базой данных растительности Арктики (AVA), так как арктическая растительность до сих пор недостаточно представлена в базе EVA, что говорит о необходимости взаимодействия двух проектов. Работа над созданием базы описаний EVA была тесно связана с другим европейским проектом — созданием и публикацией иерархической классификации растительности Европы EuroVegChecklist [3], который потребовал 15 лет интенсивной работы и сотрудничества наиболее авторитетных специалистов-геоботаников из 16 стран.

Стефан Хеннекенс (Вагенинген, Нидерланды) рассказал о третьей версии программы Turboveg v3 (<http://euroveg.org/download/eva-rules.pdf>). Эта программа является основой для ИС EVA и используется многими российским геоботаниками для хранения и обработки геоботанических данных. Обновлённая третья версия программы позволит выбирать массивы данных для обработки их в других программах и форматах, например, в JUICE, GIS и Excel, а также редактирования, например, при помощи встроенных карт Google Maps.

Тему программного обеспечения продолжил доклад Любомира Тихого (Брно, Чехия) с соавторами о функции формализованной классификации в программе JUICE (<http://www.sci.muni.cz/botany/juice/>), которая может быть полезна при классификации растительности на любом уровне иерархии и основана на автоматизации процесса выделения и определения синтаксонов [4].

Доклад менеджера проекта базы данных растительности AVA-AK Эми Брин (Фэрбенкс, США) с большим коллективом соавторов содержал подробную характеристику этой БД, которая была создана в ответ на требование времени — в связи с нуждами инвентаризации растительности и охраны природы в условиях промышленного освоения американского сектора Арктики, а также глобальных изменений климата [5]. Также важной причиной стала необходимость оцифровки и сохранения имеющихся данных о растительности, кото-

рые иначе могли бы быть утрачены. Основой для создания и наполнения AVA-AK стали объединённая панарктическая флора сосудистых растений, мхов, печёночников и лишайников, программное обеспечение Turboveg и необходимая картографическая информация. Помимо данных о растительном покрове для каждого геоботанического описания в базу вносится информация о местонахождении участка, подробная характеристика условий местообитаний и антропогенного воздействия. Частично данные БД AVA-AK инкорпорированы в национальную базу геоботанических данных США VegBank (<http://vegbank.org/vegbank/index.jsp>).

Темой доклада Уильяма МакКензи (г. Смитерс, Канада) стала Геобиоклиматическая классификация экосистем (Geobioclimate Ecosystem Classification, BEC), этот подход к классификации растительности был разработан видным канадским геоботаником, эмигрантом из Чехословакии Владимиром Крайиной для лесов Британской Колумбии. По существу, он включает эколого-флористическую классификацию растительных сообществ, классификацию типов местообитаний и определение зонального положения территории, исходя из состава и структуры растительного покрова. Все три методологии интегрированы в единую систему, которая в настоящее время используется в лесном хозяйстве в двух канадских штатах, а также была опробована для классификации тундровой растительности в штате Юкон [5].

Доклад этого же автора с коллективом соавторов рассматривал возможный вклад Канады в AVA, который составит почти 7,4 тыс. опубликованных и неопубликованных описаний из Канадской базы описаний (Canadian Arctic Vegetation Archive, CAVA), выполненных с разной степенью точности и полноты на тундровой территории Канады.

Фред Даниэльс и Хельга Бюльтман (Мюнстер, Германия) рассказали о процессе включения в AVA геоботанических описаний из Гренландии (всего более 4 000 описаний), заметив, что основной проблемой остаётся совместимость данных о местообитании в массивах из разных регионов Арктики и необходимость оцифровки описаний из неопубликованных источников (как магистерские и PhD диссертации) и литературы. Авторы подчеркнули, что номенклатурные типы синтаксонов должны каким-либо образом быть обозначены в БД описаний.

Два доклада были сделаны в формате обзора результатов синтаксономического обследования отдельных регионов Арктики: Дитберт Таннхайзер (Гамбург, Германия) представил продромус арктических тундр на островах Канадской Арктики, а также проанализировал изменения в составе и состоянии сообществ за два десятилетия (в 1986 и в 2014 гг.). Этот же автор и Леннарт Нильсен (Тромсё, Норвегия) рассказали о синтаксономии арктических тундр архипелага Шпицберген, включая острова Медвежий и Ян-Майен.

Роберт Пит (Чапел Хилл, США) в дистанционно (через Skype) представленном докладе ознакомил аудиторию с базой данных описаний растительных сообществ США VegBank (<http://vegbank.org/vegbank/index.jsp>) и с Национальной классификацией растительности США, которая включает 8 уровней иерархии, на всех уровнях в качестве критериев могут выступать особенности видового состава, структуры и внешнего вида (физиономии) сообществ, все детали изложены в национальном стандарте классификации растительности (<http://usnvc.org/data-standard/>).

Анализ современного уровня геоботанической изученности российской Арктики и возможного вклада России в AVA, выполненный Н.В. Матвеевой (С-Петербург, Россия) с 11 соавторами, показал, что объём данных, которые собраны и обработаны в соответствии с методикой Браун-Бланке и могут быть включены в арктическую базу, оценивается приблизительно в 5 000 опубликованных геоботанических описаний. Н.В. Матвеева сделала обзор исторических исследований в российской Арктике (работы В.Н. Андреева, В.Д. Александровой, А.А. Дедова, Б.Н. Городкова и других), результаты которых также необходимо ввести в активный обиход через циркумполярную базу данных. Также был представлен предварительный обзор растительности Арктики, который включает 130 ассоциации в 35 союзах, 21 порядке и 19 классах. Докладчик посетовала на то, что значительная часть ценной информации об арктической растительности не опубликована, скрыта в полевых дневниках, а собранный полевой гербарий мохообразных и лишайников большей части описаний нуждается в определении. Всё это значительно затрудняет включение имеющейся информации о растительности российской Арктики в региональные, национальную и циркумполярную базы данных.

Йозеф Шибик (Братислава, Словакия) доложил о результатах классификации растительности Аляски, основанной на описаниях из БД AVA-AK, которые были обработаны при помощи программ анализа соответствия (Detrended Correspondence Analysis, DCA), а также пакета JUICE и PC-Ord для интерпретации полученной иерархии синтаксонов.

Доклад О.В. Хитун (С-Петербург, Россия) с соавторами включал обобщение и анализ обширных данных о локальных флорах российской Арктики и их соотношения с БД AVA. Хотя списки локальных флор не могут быть включены в базу данных геоботанических описаний, тем не менее, учёт всего видового состава при изучении локальных флор и хорошо разработанный методологический аналитический аппарат делает эти данные чрезвычайно ценным информационным ресурсом для изучения зональной структуры и биоразнообразия в Арктике, мониторинга редких видов и биологически ценных типов местообитаний.

Кроме того, на семинаре были представлены стендовые доклады И. Лавриненко «Large-scale geobotanical mapping of the East European tundra» и О. Лавриненко с соавторами «Vegetation of the East European tundra: Classification and Database».

Рисунок 1. Организатор семинара Скип Уокер (г. Фэрбенкс, США) и Уильям МакКензи (г. Смитерс, Канада) за обсуждением наполнения базы данных описаний растительности Арктики

Пожалуй, большую часть времени и места в программе семинара занимало непосредственное общение участников по вопросам баз данных и классификации растительности Арктики во время круглых столов и панельных дискуссий. В результате семинара были приняты следующие решения:

1) использовать список видов панарктической флоры сосудистых растений (Panarctic Flora, PAF), а также списки видов мхов, печеночников и лишайников Арктики в качестве стандарта номенклатуры;

2) создать список и выявить соответствие между типами местообитаний Арктики и известными синтаксонами в соответствии с обзором European Vegetation Classification (Mucina et al., 2016);

3) обеспечить финансовую поддержку завершения проектов AVA и AVC;

4) развивать и применять стандартную методику описания растительности и создания баз данных на базе опыта EVA и AVA-AK; 5) преобразовать имеющуюся векторную карту растительности циркумполярной Арктики в растровую, с разрешением 12.5 км, внести изменения в карту в соответствии с современными знаниями о растительности и о положении северной границы древесной растительности;

б) сформировать стратегию изыскания средств для завершения карты циркумбореальной растительности (Circumboreal Vegetation Map, CBVM), её согласовании с имеющейся

картой растительности циркумполярной Арктики при изменении северной границы древесной растительности;

7) сотрудничать с Центром данных по Арктике (Arctic Data Center, ADC) для выработки методического руководства по сбору данных по растительности Арктики;

8) знакомить научное сообщество, проектные организации и административные органы с результатами и практическими возможностями проектов AVA, AVC, CAVM и CBVM;

9) привлекать молодых исследователей Арктики к обучению методикам изучения растительности через полевые курсы в университетах Арктики и через сотрудничество с организацией Association of Polar Early Career Scientists (APECS);

10) провести следующий семинар в 2019 г. в г. Архангельск, Россия.

Литература / References

1. CAVM Team. *Circumpolar Arctic Vegetation Map. Conservation of Arctic Flora and Fauna Map (CAFF) Map No. 1*. Anchorage, AK: U.S. Fish and Wildlife Service, 2003.
2. Walker D.A., Breen A.L., Druckenmiller L.A., Wirth L.W., Fisher W., Reynolds M.K., et al. The Alaska Arctic Vegetation Archive (AVA-AK), *Phytocoenologia*, 2016, Vol. 46, pp. 221–229.
3. Mucina L., Bültmann H., Dierßen K., Theurillat J.-P., Raus T., Čarní A., Šumberová K., Willner W., Dengler J., Gavilán García R., Chytrý M., Hájek M., Pietro R. Di, Iakushenko D., Pallas J., Daniëls F.J.A., Bergmeier E., Santos Guerra A., Ermakov N., Valachovič M., Schaminée J.H.J., Lysenko T., Didukh Y.P., Pignatti S., Rodwell J.S., Capelo J., Weber H.E., Solomeshch A., Dimopoulos P., Aguiar C., Hennekens S.M., Tichý L. Vegetation of Europe: hierarchical floristic classification system of vascular plant, bryophyte, lichen, and algal communities, *Applied Vegetation Science*, 2016, Vol. 19, 261 p.
4. Tichý L. JUICE, Software for vegetation classification, *Journal Vegetation Sciences*, 2002, Vol. 13, pp. 451–453.
5. Environment Yukon, Flynn N., Francis S. (eds.) *Yukon Ecological and Landscape Classification and Mapping Guidelines. Version 1.0*. Whitehorse (YT): Department of Environment, Government of Yukon, 2016, 71 p.

Рисунок 2. Участники второго международного семинара по базам данных растительности Арктики:

1 — Ингер Греве Алсос (Музей Университета г. Тромсё, Норвегия); 2 — Эми Брин (Университет Аляски, Фэрбенкс, США); 3 — Хельга Бюльтман (Университет г. Мюнстер, Германия); 4 — Милан Хытры (Масариков Университет, Брно, Чехия); 5 — Фред Даниэльс (Университет г. Мюнстер, Германия); 6 — Ксения Ермохина (Институт криосферы Земли СО РАН, Москва); 7 — Шоуни Гауэн (Университет Аляски, Фэрбенкс, США); 8 — Стефан Хеннекенс (Университет г. Вагенинген, Нидерланды); 9 — Майтана Итуррате (Университет г. Цюрих, Швейцария); 10 — Ольга Хитун (Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова, С-Петербург); 11 — Илона Кноллова (Масариков Университет, Брно, Чехия); 12 — Наталья Королёва (Полярно-альпийский ботанический сад-институт, Кировск); 13 — Флавиа Ландуччи (Масариков Университет, Брно, Чехия); 14 — Ольга Лавриненко и 15 — Игорь Лавриненко (Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова, С-Петербург); 16 — Уильям МакКензи (Министерство леса, земель и природных ресурсов, Смитерс. Канада), 17 — Надежда Матвеева (Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова, С-Петербург); 18 — Леннарт Нильсен (Университет г. Тромсё, Норвегия); 19 — Роберт Пит (Университет Северной Каролины, Чапел Хилл, США); 20 — Джана Пейрс (Университет Аляски, Фэрбенкс, США); 21 — Томас Петерка (Масариков Университет, Брно, Чехия); 22 — Габриэла Шепман-Штруб (Университет г. Цюрих, Швейцария); 23 — Йоуп Схаминее (Университет г. Вагенинген, Нидерланды); 24 — Йозеф Шибик (Словацкая Академия наук, Словакия); 25 — Дитберт Таннхайзер (Университет г. Гамбурга, Германия); 26 — Любомир Тихый (Масариков Университет, Брно, Чехия); 27 — Мэрилин Уокер (HOMER Energy, Боулдер, США); 28 — Слип Уолкер (Университет Аляски, Фэрбенкс, США); 29 — Старри Хейфмарссон (Исландский институт естественной истории, Акюрейри, Исландия).

УДК 030:(327+332+39+91+93/94)

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.134

«Арктическая энциклопедия» в двух томах: издательство «Паулсен» опубликовало фундаментальный труд

© **Максимов Антон Михайлович**, старший научный сотрудник Института комплексных исследований Арктики. E-mail: amm15nov@yandex.ru
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики», Архангельск, Россия.

Аннотация. В данном обзоре освещён двухтомный научный труд, опубликованный в апреле 2017 г. издательством «Паулсен», — «Арктическая энциклопедия». Над энциклопедией работали более 100 человек, представляющих различные области науки, что позволило детально осветить географию, растительный и животный мир, климат Арктики, показать особенности её коренных народов, рассмотреть вопросы социально-экономического и культурного развития, международного сотрудничества. Данный фундаментальный труд заслуживает пристального внимания любого человека, интересующегося Арктикой.

Ключевые слова: *Арктическая энциклопедия, Северная энциклопедия, Арктика, Север, Паулсен*

The “Arctic Encyclopedia”: The Paulsen Publishing House has issued a fundamental work

© **Anton M. Maximov**, senior researcher of The Institute for Integrated Arctic Researches. E-mail: amm15nov@yandex.ru

Federal Center for Integrated Arctic Research, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. Here we present a review of a two volume scientific work published in April 2017 by the Paulsen Publishing House — the “Arctic Encyclopedia”. The authors — 100 people from different fields of science — enabled the publisher to get a detailed coverage of geography, flora and fauna, climate, indigenous peoples of the Arctic, as well as international cooperation, social, economic and cultural development of the Arctic areas. This work is a fundamental one and deserves close attention from every person interested in the Arctic issues.

Keywords: *Arctic encyclopedia, Northern encyclopedia, the Arctic, North, Paulsen*

В конце апреля 2017 г. издательство «Паулсен» выпустило фундаментальный научный труд в двух томах, названный «Арктическая энциклопедия». Это переработанная, расширенная и обновлённая версия «Северной энциклопедии», опубликованной ещё в 2004 г. и ставшей первой книгой издательства. За прошедшие с того времени 13 лет актуальность арктической тематики только увеличилась.

Работа над «Арктической энциклопедией» началась в 2015 г. Изначально рассматривалась возможность включения в издание статей об Антарктике, но решено было сконцентрироваться на Арктике. Это позволило более полно осветить различные аспекты истории и современности Крайнего Севера и приполярного региона. Основой стала «Северная энциклопедия», но есть важные отличия от этой книги. Так, если издание 2004 г. излагало материал в виде статей по алфавиту, то новая энциклопедия состоит из 9 разделов. При этом объём заметно увеличился: добавились сведения о климате и международных отношениях, чего не

было в «Северной энциклопедии». Данные темы чрезвычайно важны для понимания происходящего в Арктике. Перечислим разделы, имеющиеся в издании:

Том I:

- Географические объекты;
- Растительность, животный мир, охрана природы;
- Климат и его изменения;
- Природные условия;
- Коренные и малочисленные народы.

Том II:

- Социально-экономическое развитие;
- Международные отношения и организации;
- Культура, наука, образование, религия;
- История исследования и освоения.

Первый том начинается с предисловий Артура Чилингарова, Героя России, первого Вице-президента Русского географического общества, и Фредерика Паулсена, шведского бизнесмена, путешественника и филантропа, основателя издательства «Паулсен».

Одна из самых объёмных тем «Арктической энциклопедии» — история открытий и исследований Арктики. Здесь кроется одно из отличий от издания 2004 г.: освоение Арктики теперь отсчитывается со времён Великого Новгорода, а не поморов. Много внимания уделено традициям и культуре северных народов, арктической природе, экологическим проблемам. Также включена информация о российских соседях по Арктике (в «Северной энциклопедии» они не рассматривались).

Освещены как достаточно хорошо известные вопросы, например, первый в мире атомный ледокол «Ленин», так и те, по которым найти информацию бывает затруднительно. Например, в томе I есть статья, озаглавленная «Книгоиздание на языках народов Севера», а в томе II можно прочитать о биржевой торговле на Севере России, арктической стратегии Китая и норвежском купце Бьярни Херюльфсоне, одном из первооткрывателей Северной Америки.

В сумме «Арктическая энциклопедия» состоит из примерно 4 000 статей общим объёмом около 1 400 страниц с цветными вкладками, картами, фотографиями и рисунками. В книге более 200 чёрно-белых иллюстраций, а также три блока цветных, посвящённых географии (карты), природе, одежде коренных народов Севера. В каждом томе присутствуют алфавитный указатель для удобного поиска статей и список литературы.

В подготовке материалов участвовали более 100 человек, представляющих различные институты РАН, отраслевые НИИ, университеты, институты, музеи, а также художники и фотографы. У каждого раздела был свой научный редактор, а ответственным редактором всего издания стал Ю.Ф. Лукин, доктор исторических наук, профессор, основатель и главный редактор (с 2010 по 2016 г.) электронного научного журнала «Арктика и Север». Руководила проектом Р.Я. Неяглова-Колосова, генеральный директор издательства «Паулсен».

В информационной поддержке «Арктической энциклопедии» участвует Русское географическое общество. На проходившем в Санкт-Петербурге Попечительском совете РГО 24 апреля 2017 г. г-н Паулсен передал два экземпляра Президенту Российской Федерации В.В. Путину и Президенту РГО С.К. Шойгу.

С примерами оформления страниц можно ознакомиться на сайте издательства.

Выходные данные:

Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии» / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. — М.: Издательство «Паулсен», 2017. Т.1 — 688 с. Т.2 — 664 с.: ил., карты

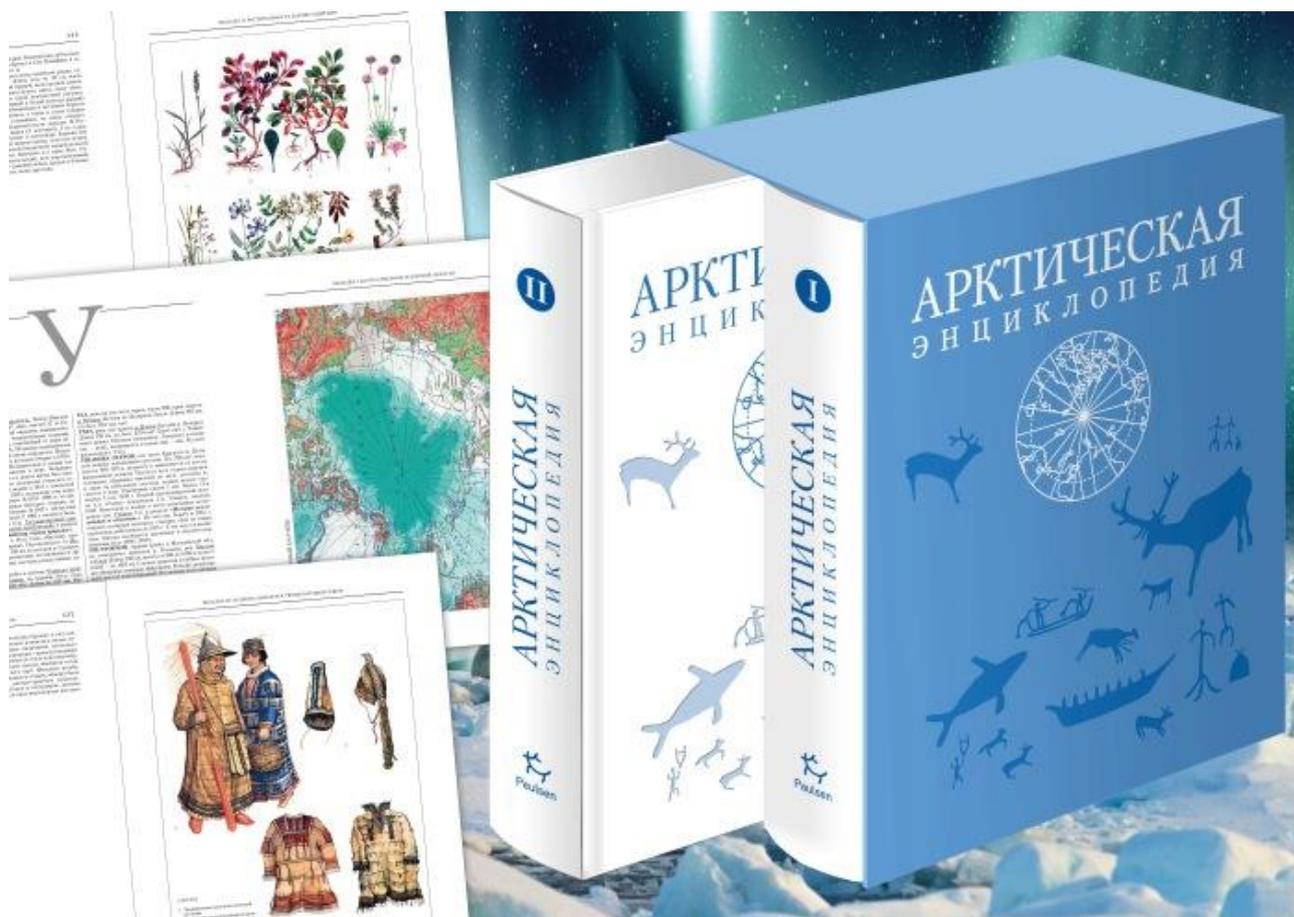

Рисунок 1. Так выглядит подарочный вариант «Арктической энциклопедии»

ресам арктич. пятёрки. В этой связи Пекин надеется, что прибрежные страны СЛО при определении границ своего континентального шельфа будут принимать решения с учетом интересов междунар. сообщества и согласно основам междунар. морского права.

Концепция интернационализации Арктики в Китае стала одной из ведущих теоретических и стратегических разработок китайских ученых. Еще в 2010 г. китайский контр-адмирал Инь Чжо заявил, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти». Науч. сотрудник Шанхайского ин-та междунар. иссл-ний Чэном Баочжи: «Не могу представить, чтобы неарктич. гос-ва оставались пользователями арктич. морских маршрутов и потребителями энергоресурсов Арктики без возможности участия в процессе принятия решений, так что конец монополии циркумполярных держав в арктич. вопросах становится абсолютной необходимостью». Наряду с концепцией интернационализации, арктич. тема рассматривается китайскими учеными в рамках т.н. концепции геогр. близости Китая к арктич. зоне. Третья концепция, лежащая в основе соврем. внешней политики Китая в Арктике – концепция Сев. шелкового пути, к-рая подразумевает, что контроль над Арктикой автоматически представляет собой в условиях глобального мирового переустройства и смещения мировых геополитических центров контроль над всей мировой экономикой и над нов. подходами к мировым рынкам. По словам известного китайского ученого Ли Чжэньфу, тот, кто будет контролировать арктич. маршруты, будет контролировать и «нов. направление мировых экон. и междунар. стратегий...»

В Китае эффективно реализуются серьезные стратегические проекты, особенно в сфере науч. иссл-й. Создана нац. служба Арктики и Антарктики. В 2015 г. в КНР вышел в свет первый в стране Атлас арктич. навигации, к-рый содержит сведения и справочную инф-цию относительно навигации в Арктике. Создан «Китайско-североевроп. центр арктич. иссл-й» в Шанхае, где намерены сотрудничать специалисты и ученые из 10 арктич. исслед. учреждений Исландии, Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции. Ведутся НИР транспортно-го потенциала Арктики. КНР рассчитывает обзавестись спец. авиацией, способной приземляться на Сев. полюсе, создать первую в своей истории постоянную дрейфующую станцию в СЛО, осуществить др. проекты.

КОНВЕНЦИЯ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ (UNCLOS), подписана 10 дек. 1982 г. в г. Монте-Бэй (Ямайка), вступила в действие 16 нояб. 1994 г. Конвенция ратифицирована более чем 165 гос-вами и является первым всеобъемлющим договором, охватывающим практически все аспекты освоения и использования пространств и природных ресурсов Мирового океана. Россия присоединилась к конвенции в 1997 г. Среди арктич. гос-в только США не ратифицировали конвенцию.

Конвенция состоит из 320 статей, содержащих нормы и принципы, определяющие правовой режим и пределы морских пространств, и приложений. Суверенитет прибрежного гос-ва распространяется за пределы его сухопутной терр. и внутр. вод, а в случае гос-ва-архипелага – его архипелажных вод (разделяющих группы о-вов), на примыкающий морской пояс, называемый **территориальным морем**. Каждое гос-во имеет право устанавливать ширину своего террит. моря до предела, не превышающего 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий. Внешней границей террит. моря является линия, каждая точка к-рой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине террит. моря. Ширина террит. моря, прилегающей зоны, исключительной экон. зоны и континентального шельфа отмеряется от архипелажных исходных линий, проведенных в соответствии со ст. 47. Воды, расположенные в сторону берега от исходной линии террит. моря, составляют часть внутр. вод гос-ва. За пределами террит. вод все страны имеют право свободного торг. и военного судоходства, свободного пролета над морем, а также право ловить рыбу и заниматься др. хозяйств. деят-тью. Ст. 17 Конвенции ООН по морскому праву устанавливает право мирного прохода через террит. море при условии соблюдения настоящей конвенции судами всех гос-в, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. За пределами террит. моря осуществляется принцип свободы открытого моря и принцип свободы судоходства.

В зоне, прилегающей к его террит. морю и называемой **прилегающей зоной**, прибрежное гос-во может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений тамож., фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его терр. или террит. моря (ст. 33).

Отдельный статус имеет т.п. **исключительная экон. зона (ИЭЗ)** шириной не более 200 морских миль (ст. 57), к-рая, как и континентальный шельф, не входит в состав гос. терр. Прибрежное гос-во имеет здесь лишь суверенные права и юрисдикцию в строго определенных целях и пределах. В ИЭЗ нет таможенной юрисдикции прибрежного гос-ва, сохраняется свобода судоходства и связанная с этой деят-тью эксплуатация судов (ст. 56). В пределах ИЭЗ прибрежному гос-ву предоставляются суверенные права в отношении разведки, разработки и сохранения естеств. ресурсов, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах, и управления ими, а также в отношении др. видов деят-ти в целях экон. разведки и разработки зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течения и ветра. Прибрежное гос-во определяет допустимый улов живых ресурсов в своей ИЭЗ (ст. 61). Делимитация ИЭЗ между гос-вами с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе междунар. права, как это указывается в ст. 38 Статута

Международные отношения и организации

Рисунок 2. Пример оформления страницы энциклопедии.
Источник изображения: фрагмент издания, доступный на сайте издательства.
URL: http://store.paulsen.ru/upload/iblock/37c/Arctic_Encyclopedia_1.pdf

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Авторы, аннотации, ключевые слова
 Authors, abstracts, keywords

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА
 ECONOMICS AND POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Дранникова Н.В. «Патракеевка — поморское село»: особенности локальной идентичности жителей с. Патракеевки Приморского района Архангельской области

Natalya V. Drannikova "Patrakeevka — a Pomor village": local identity features of the Patrakeevka village residents, Primorsky district, the Arkhangelsk Oblast

Аннотация. Статья посвящена исследованию локальной идентичности жителей села Патракеевки Приморского района Архангельской области. Исследование проводится на основе полевых материалов, полученных за время фольклорно-этнографической экспедиции Северного Арктического федерального университета в Патракеевку в 2015 г. В период глобализации изучение идентичности местных сообществ позволяет глубже раскрыть особенности традиционной культуры. Село находится на берегу Белого моря и имеет промысловый тип хозяйствования и культуры. Местные жители относятся к локальной группе поморов Зимнего берега Белого моря. С целью изучения локальной идентичности местного сообщества в статье рассматриваются ритуальные и символические промысловые практики, функционирование локально-групповых прозвищ, особенности историко-культурной памяти, устанавливаются границы микроареала, центром которого является Патракеевка.

Ключевые слова: локальная идентификация, Патракеевка, Белое море, поморы, промысловая культура

Abstract. The article presents the research of local identity of Patrakeevka villagers (Primorsky district, Arkhangelsk Oblast). The study grounds on the fieldwork materials collected during the folklore-ethnographic expedition of the Northern (Arctic) Federal University to Patrakeevka village in 2015. In the period of globalization, a study of local communities and their identity allows to reveal traditional culture peculiarities. The village is located on the shore of the White Sea. Therefore, it has a fishing type of economy and culture. The indigenous people there belong to the local group of Pomors from the Northern Coast of the White Sea. In order to study local identity of the indigenous community, the author deals with traditional and trade practices, functioning of local-group nicknames and peculiarities of historical and cultural memory. The study also defines boundaries of the micro-area with Patrakeevka being its centre.

Keywords: local identification, Patrakeevka village, the White Sea, Pomors, fishing and sea-hunting culture

Журавель В.П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества

Valeriy P. Zhuravel The Arctic Council: transition of chairmanship from the US to Finland, further strengthening of Russian-Finnish cooperation

Аннотация. В статье подводятся итоги председательства США в Арктическом совете (АС) за прошедшие два года, отмечаются позитивные результаты и обращается внимание на слабые стороны арктической политики государства. Отмечается, что своё председательство США использовали для решения собственных внутренних арктических проблем. Анализируются результаты встречи на уровне министров иностранных дел в американском Фэрбанксе (штат Аляска), раскрывается позиция России в Арктике на современном этапе. На базе концептуальных основ фин-

Abstract. The article deals with the results of the 2 years of the US chairmanship of the Arctic Council, notes positive results and draws attention to the weak points of the US Arctic policy. It reveals that the US has chaired the AC to solve its own problems related to the Arctic. The authors also analyze the ministerial meeting in Fairbanks (Alaska) and describe the current Russian position in the Arctic. The foundations of the Finnish Arctic policy and the analysis of the first statements of politicians and experts helps the author to predict the Finland's plans for the chairmanship in the Arctic Council

ской арктической политики, анализа первых заявлений политиков и экспертов авторами принимается попытка спрогнозировать программу председательства Финляндии в Арктическом совете в 2017–2019 гг., а также её возможное влияние на ослабление нынешней напряжённости в российско-американских и западноевропейских отношениях и укрепление российско-финляндского сотрудничества в канун 100-летия финской государственности (декабрь 2017 г.). Краткие выводы: авторы установили, что США, в отличие от Канады, не перенесли существующие противоречия между США и Россией в работу самого АС, что во многом способствовало позитивным результатам их председательства, особенно по вопросам развития многостороннего сотрудничества береговых охран, международного рыболовства в Северном Ледовитом океане, состояния и проблем коммуникационных сетей в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктический Совет, Арктика, Россия, Канада, Конвенция ООН по морскому праву, Северный морской путь, ледокольный флот, научное исследование, национальная безопасность

Залывский Н.П. Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрёстке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса

Nikolai P. Zalyvsky Export-import economics of the northern regions of Russia at the crossroad of international sanctions: past and present, geopolitics of compromise

Аннотация. В данной статье затронуты исторические предпосылки включения Севера в мировую экономику, анализируется практика участия арктических регионов РФ в международной торговле 2000–2016 гг. При её диагностике автор оценивает влияние санкционной политики Запада на динамику и структуру их внешней торговли. Также концентрируется внимание на политэкономических положениях, позволяющих преодолеть негативный характер международных экономических отношений РФ и западных стран. Автор доказывает целесообразность изменения геополитических позиций Запада и России в целях перехода к компромиссной модели экономического сотрудничества Севера России с Евросоюзом и иными странами.

Ключевые слова: евроарктические регионы России, Архангельск в истории торговли, внешняя торговля, экспорт, импорт, новые технологии производства, геополитика, международные санкции

2017–2019, and its possible impact on settling differences in Russian-American and Russian-Western European relations. In addition, it is important to take a closer look at the role of the Finland's chairmanship in strengthening the Russian-Finnish cooperation in the run-up of the 100 anniversary of the independent Finnish state (December 2017). It is found that in contrast to Canada, the United States did not transfer the existing contradictions between the US and Russia to the work of the Arctic Council. It largely contributed to the positive results of the US chairmanship, especially on the development of multilateral cooperation of the coast guards, international fisheries in the Arctic Ocean and the problems of communication networks in the Arctic.

Keywords: The Arctic Council, the Arctic, Russia, Canada, UN Convention on the Law of the Sea, Northern Sea Route, ice-breaker fleet, scientific research, national security

Abstract. In this article, the author discussed historical prerequisites for the inclusion of the North in the world economy and analyzed the participation of the Arctic territories of the Russian Federation in international trade 2000–2016. The impact of the Western sanctions and their influence on the dynamics and structure of foreign trade is also in a focus of the present article as well as the political economy provisions that allow overcoming the negative nature of international economic relations between the Russian Federation and Western countries. The author proves the expediency of changing the geopolitical positions of the West and Russia with a view to moving towards a compromise model of economic cooperation between the North of Russia and the EU and other countries.

Keywords: Euro-Arctic territories of Russia, Arkhangelsk in history of trade, foreign trade, export, import, new technologies in production, geopolitics, international sanctions

Кудряшова Е.В., Зайков К.С., Сабуров А.А. Состояние и перспективы развития российского и зарубежного арктического научного флота
Elena V. Kudryashova, Konstantin S. Zaikov, Aleksander A. Saburov Conditions and perspectives of the Russian and foreign Arctic research fleet

Аннотация. В данной обзорной статье проанализировано состояние российского и зарубежного научного флота, приспособленного по своим техническим характеристикам к работе в арктических водах. Проведённое исследование выявило, что общей современной тенденцией его развития является строительство многофункциональных научно-экспедиционных судов, которые способны не только проводить исследовательские работы, но и выступать в качестве ледоколов, носителей летательных аппаратов, а также осуществлять транспортировку грузов. Авторами сделан вывод о том, что Россия на сегодняшний день обладает самым многочисленным научно-исследовательским флотом, приспособленным для работы в условиях Арктики. Вместе с тем подчёркивается необходимость его обновления, обусловленная тем, что большинство судов были построены в 1970-е и 1980-е гг.

Ключевые слова: Арктика, научно-исследовательская деятельность, флот, научно-исследовательские суда, научно-экспедиционные суда, ледовый класс

Abstract. The article is devoted to the conditions of the Russian and foreign research fleet able to work in the Arctic waters according to its technical specifications. The study has revealed that a modern common trend is construction of multi-functional research and expedition vessels, able not only to conduct research, but to transport cargoes and to serve as icebreakers or carriers of aircrafts. The authors conclude that the Russian Arctic research fleet is the most numerous. However it needs to be modernized because the most of the vessels were constructed in 1970s and 1980s.

Keywords: the Arctic, research activities, fleet, research vessels, research and expedition vessels, ice class

Патоня А. Критический анализ воздействия ВЭС в Роане (проект ВЭС Фосен) на социум и окружающую среду

Aliaksei I. Patonia Critical evaluation of the Roan wind farm (part of the Fosen wind project) from an impact assessment standpoint

Аннотация. Настоящая статья посвящена ветряной электростанции в Роане, которая является частью проекта ВЭС Фосен — в перспективе крупнейшего ВЭС в Европе — с точки зрения анализа её воздействия на окружающую среду и общество. Используя традиционные стадии оценки воздействия (скрининг, обзор и идентификация основных условий и решающих воздействий), исследование представляет собой «систему светофора» для оценки величины основных эффектов проекта в разных масштабах, то есть для общества и окружающей среды. Несмотря на то, что избранный нами проект уже был изучен и оценен как чрезвычайно успешный и имеющий огромный потенциал, текущий анализ показывает наличие существенных недостатков. Среди них социальные и экологические аспекты. Стройплощадка проекта расположена на саамских территориях, используемых для летнего выпаса оленей, а высота и количество турбин ВЭС может привести к масштабной миграции

Abstract. The paper views the Roan wind farm, which is a part of the Fosen Vind Project — the biggest planned onshore wind farm in Europe — from an impact assessment standpoint. Using the traditional stages of the impact assessment (such as screening, scoping and identification of the baseline conditions and crucial impacts), the research implements the ‘traffic light system’ to assess the magnitude of the core effects of the project on different dimensions — i.e. society and nature. Even though the previously conducted assessment describes the project as an extremely successful one with huge potential of generating sustainable energy, the current analysis reveals some of its greatest shortcomings. In particular, social and wildlife aspects are its major drawbacks: the construction site is on the grounds used for the summer grazing by the Saami reindeers and the height and number of turbines significantly threatens migrating birds. Thus, even though the project happens to be economically attractive, it is a rather controversial un-

птиц в регионе. Таким образом, экономически привлекательный проект становится довольно спорным, особенно если рассматривать его через призму социума и окружающей среды. Кроме того, в настоящей статье представлены варианты нескольких практических решений для минимизации негативного воздействия ВЭС.

Ключевые слова: ВЭС в Роане, Проект ВЭС Фосен, оценка воздействия, оленеводство

dertaking when viewed from social and natural perspectives. The paper thus presents a number of solutions for the minimization of these negative impacts.

Keywords: Roan wind farm, Fosen Vind Project, impact assessment, reindeer herding

Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования

Yana M. Sannikova Traditional economy of the indigenous people of the North Yakutia in the post-Soviet period: some research results

Аннотация. На основе архивных документов и социологических полевых материалов рассмотрены некоторые результаты изучения развития традиционного хозяйства арктических и северных территорий Якутии в постсоветские 1990-е — 2000-е гг.: вопросы природно-хозяйственного районирования региона, исторический дискурс развития традиционного хозяйства в контексте аграрной политики 1990-х гг., некоторые теоретические подходы к изучению феномена традиционного образа жизни и хозяйства коренных народов Севера. В первое постсоветское десятилетие произошел процесс последовательного снижения численности поголовья северного животноводства, наиболее уязвимой стала северо-западно-прибрежная группа районов с преобладающим оленеводческим хозяйством. Социологические данные по второму постсоветскому десятилетию позволяют выделить три направления в предварительной типологии традиционного хозяйства коренных народов Севера Якутии.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, коренные народы, Якутия, Арктика, Север

Abstract. Archival documents and sociological field materials lead to some study results on the development of the traditional economy on the Arctic and North territories of Yakutia in the post-Soviet period — 1990s-2000s. The author considered the following issues: environmental and economic zoning, the historical discourse of the traditional economy in the context of agrarian policy in 1990s and some theoretical approaches to studying the phenomenon of the traditional way of life and the economy of the indigenous peoples of the North. In the first post-Soviet decade, we see a gradual decrease in the number of the northern livestock. The most vulnerable were the northwestern coastal areas with predominant reindeer herding. Sociological data on the second post-Soviet decade enabled us to identify three directions in the preliminary typology of the traditional economy of the indigenous peoples of the North Yakutia.

Keywords: traditional economy, indigenous peoples, Yakutia, the Arctic, North

Хакназаров С.Х. Исследование общественного мнения в Нефтеюганском районе Югры о промышленной разработке полезных ископаемых

Said Kh. Khaknazarov The study of public opinion on industrial mining in the Nefteyugansk district of Yugra

Аннотация. В данной статье рассмотрены взгляды респондентов на промышленные разработки месторождений полезных ископаемых и их результаты на примере Нефтеюганского района Югры в контексте социологических исследований. Анализируется точка зрения жителей Нефтеюганского района касательно результатов разработки месторождений полезных ископаемых в сравнительном аспекте социологических исследований. В частности, обобщаются результаты социологического опроса, проведенного в 2015 г. на территории Нефтеюганского района.

Abstract. In this article, we consider the views of respondents on the industrial development of mineral deposits on the example of the Nefteyugansk district, Yugra. The analysis of views regarding the development of mineral deposits represents a comparative sociological study. It summarizes the results of a poll conducted in 2015 on the territory of Nefteyugansk district and earlier studies done in 2008 and 2012. The results of polls showed that the majority of respondents had positive sentiments to the industrial mining. On the other hand, in contrast to 2008, in 2015, the proportion of people, who op-

Данная работа опирается также на наши предыдущие исследования, которые проводились в 2008 и 2012 гг. В целом результаты социологических опросов показывают, что большинство респондентов Нефтеюганского района к процессу промышленной разработки полезных ископаемых относится положительно. С другой стороны, в отличие от 2008 г., в 2015 г. увеличилась доля лиц, которые отрицательно относятся к промышленной разработке недр. В то же время, абсолютное большинство респондентов считает, что в результате промышленных разработок происходит ухудшение экологического состояния их региона (района) проживания.

Ключевые слова: промышленная разработка недр, общественное мнение, опрос, экологическое состояние, респонденты, коренные малочисленные народы Севера, эксперты, результаты промышленных разработок

posed the commercial development of mineral resources, got bigger. At the same time, the vast majority of respondents believed that industrial mining resulted in environmental degradation of the area (district) of their residence.

Keywords: industrial mining, public opinion, poll, environmental condition, respondents, small-numbered indigenous peoples of the North, experts, results of industrial mining

ОБЗОРЫ. REVIEWS

Карху Я., Осипов А.Ю. Туризм в северном измерении (некоторые итоги IX Международного конгресса арктических социальных наук)

Jani Karhu, Aleksandr Yu. Osipov Tourism in the northern dimension (some results of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences)

Аннотация. В статье представлен обзор IX Международного конгресса арктических социальных наук. Авторы рассматривают ключевые проблемы развития туризма в Арктике и Субарктике, такие как устойчивость, вовлечённость местного населения, изменения климата. Конференция продемонстрировала, как исследования в области туризма основываются на междисциплинарном подходе, сочетая экономику и социологию, историю и метеорологию. Вторая часть обзора посвящена определениям и характеру экотуризма, а также его развитию и истории в национальных парках Финляндии и Карелии. В качестве примеров были взяты национальные парки Коли и Паанаярви.

Ключевые слова: экотуризм, Коли, Паанаярви, Ханнукайнен, Шпицберген, устойчивое развитие, национальный парк

Abstract. The article presents the summary of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences. The authors focus on the key issues of tourism development in the Arctic and Subarctic regions, such as sustainability, involvement of local people and climate change. The conference reveals how research in the field of tourism is based on multidisciplinary approaches combining economics, sociology, history and meteorology. Another part of this review is dedicated to the definitions and nature of ecotourism, its development and history in the national parks of Finland and the Republic of Karelia. National parks Koli and Paanajarvi were taken as case studies of ecotourism development.

Keywords: ecotourism, Koli, Paanajarvi, Hannukainen, Svalbard, sustainable development, national park

Королёва Н.Е. О работе второго международного семинара по базам данных растительности Арктики, Прага, Чешская Республика, 30–31 марта 2017 г.

Natalia E. Koroleva The Second International Arctic Vegetation Archive and Classification Workshop, Prague, Czech Republic, 30–31 March, 2017

Аннотация. Приводится краткий обзор событий и докладов на втором семинаре по базам данных растительности Арктики, который прошёл в Праге, столице Чешской Республики, 30–31 марта 2017 г. Основная цель семинара — сбор и обра-

Abstract. Here we present a brief overview of events and presentations at the International Arctic Vegetation Archive and Classification Workshop, held in Prague, the capital of the Czech Republic, on 30-31 March 2017. The purpose of the workshop

ботка данных о растительности Арктики в стандартном формате для последующей классификации и анализа. В семинаре приняли участие 29 учёных из большинства арктических государств. Они представили обзор существующих баз данных о растительности, обсудили возможности обмена и объединения данных, а также возможные пути создания классификации панарктической растительности.

Ключевые слова: Арктика, базы данных, классификация, конференции, растительность

was to collect and process data about the Arctic vegetation. The data supposed to be presented in a standard format for subsequent classification and analysis. Twenty-nine scientists from most of the Arctic states were among the participants of the workshop. They presented an overview of existing databases on vegetation, discussed the possibility of sharing and pooling of data as well as possible ways of classification for the panarctic vegetation.

Keywords: the Arctic, conference, classifications, databases, vegetation

Максимов А.М. «Арктическая энциклопедия» в двух томах: издательство «Паулсен» опубликовало фундаментальный труд

Anton M. Maximov The “Arctic Encyclopedia”: The Paulsen Publishing House has issued a fundamental work

Аннотация. В данном обзоре освещён двухтомный научный труд, опубликованный в апреле 2017 г. издательством «Паулсен», — «Арктическая энциклопедия». Над энциклопедией работали более 100 человек, представляющих различные области науки, что позволило детально осветить географию, растительный и животный мир, климат Арктики, показать особенности её коренных народов, рассмотреть вопросы социально-экономического и культурного развития, международного сотрудничества. Данный фундаментальный труд заслуживает пристального внимания любого человека, интересующегося Арктикой.

Ключевые слова: Арктическая энциклопедия, Северная энциклопедия, Арктика, Север, Паулсен

Abstract. Here we present a review of a two volume scientific work published in April 2017 by the Paulsen Publishing House — the “Arctic Encyclopedia”. The authors — 100 people from different fields of science — enabled the publisher to get a detailed coverage of geography, flora and fauna, climate, indigenous peoples of the Arctic, as well as international cooperation, social, economic and cultural development of the Arctic areas. This work is a fundamental one and deserves close attention from every person interested in the Arctic issues.

Keywords: Arctic encyclopedia, Northern encyclopedia, the Arctic, North, Paulsen

Редакционный совет журнала «Арктика и Север»
Editorial board of “Arctic and North” journal

1. Alfred Colpaert (Альфред Кулпарт), доктор географических наук, профессор физической географии и геоинформатики, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
2. Arild Moe (Арилд Мое), кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Фритъофа Нансена, Норвегия.
3. Jens Petter Nielsen (Йенс Петтер Нильсен), доктор исторических наук, профессор отделения истории и религиоведения, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
4. Jukka Nyysönen (Юкка Нюссонен), доктор философии, профессор отделения культурологии, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
5. Lassi Heininen (Ласси Хайнинен), доктор политических наук, профессор арктической политики, отделение социальных наук, Университет Лапландии, Финляндия.
6. Maria Lähteenmäki (Мария Лахтенмаки), доктор философских наук, профессор истории, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
7. Natalia Loukachev (Лукашева Наталья Вячеславовна), доктор юридических наук, заведующая кафедрой управления и прав коренных народов, отделение политических наук, Университет Британской Колумбии, Канада.
8. Петров Андрей Николаевич, PhD (география), адъюнкт-профессор (доцент) кафедры географии, директор Центра междисциплинарных исследований Арктики, отдалённых и холодных территорий, Университет Северной Айовы, США.
9. Øyvind Ravna (Ойвинд Равна), доктор юридических наук, профессор права юридического факультета, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
10. Paul Josephson (Пол Джозефсон), доктор политических наук, профессор, отделение истории, Колби Колледж, США.
11. Голохваст Кирилл Сергеевич, доктор биологических наук, проректор по научной работе, Дальневосточный федеральный университет
12. Дрегало Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
13. Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, директор Арктического центра стратегических исследований САФУ имени М.В. Ломоносова.
14. Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург). Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
15. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, директор Института географии РАН (Москва). Действительный член Российской Академии наук, член Европейской академии наук, иностранный член Французской и Грузинской академий наук. Учёная степень Doctor Honoris Causa Тбилисского государственного университета. Почётный член Американского, Мексиканского, Итальянского, Грузинского, Эстонского и Украинского географических обществ, Почётный президент Русского географического общества. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной (2007) Нобелевской премии мира. Лауреат 11 золотых медалей и премий, в том числе Государственной премии РФ в области науки и техники (2001).

16. Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
17. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север» САФУ имени М.В. Ломоносова. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
18. Маслобоев Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, директор ФГБУН «Институт проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра Российской академии наук» (ИППЭС КНЦ РАН).
19. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты). Заслуженный экономист России.
20. Сергиенко Людмила Александровна, доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники и физиологии растений Института биологии, экологии и агротехнологий, Петрозаводский государственный университет
21. Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и международных отношений САФУ имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
22. Титова Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук, директор Центра «Недропользование в арктических регионах: экономические и правовые аспекты», профессор САФУ имени М.В. Ломоносова.
23. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
24. Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководитель лаборатории геокультурных исследований и разработок Автономной некоммерческой организации ВПО «Международный банковский институт» (Санкт-Петербург).

Утверждён на заседании редакции журнала «Арктика и Север»

28 апреля 2017 года

Выходные данные. Output data**АРКТИКА и СЕВЕР**

DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.28

Главный редактор — Кудряшова Елена Владимировна.

Ответственный секретарь — Шепелев Евгений Александрович. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Редактор — Грошева Татьяна Евгеньевна. E-mail: t.grosheva@narfu.ru

Художественный редактор (английская версия) — Котлова Екатерина Сергеевна. E-mail: e.kotlova@narfu.ru

Размещение на сайте — Шепелев Евгений Александрович

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

Адрес для писем и иной корреспонденции: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, редакция журнала «Арктика и Север»

Электронный адрес редакции: e.shepelev@narfu.ru

Подписано «в печать» для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan> — 30.09.2017

ARCTIC and NORTH

DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.28

Editor-in-chief — Kudryashova E.V.

Executive secretary — Shepelev E.A. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Editor — Grosheva T.E. E-mail: t.grosheva@narfu.ru

Art editor (English version) — Kotlova E.S. E-mail: e.kotlova@narfu.ru

Placement on the webpage by E.A. Shepelev

Registration certificate EI № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Address of the founder: 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

Address for letters and other correspondence: “Arctic and North” journal, 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail address of the editorial office: e.shepelev@narfu.ru

Signed for placement on the webpage <http://narfu.ru/aan> on 30.09.2017